

**МЧС РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ**

О.В. ОКОНЕШНИКОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Санкт-Петербург
2015**

УДК 159.9.07(075.8)
ББК 88в6я73

Рецензенты:

Н.Г. Винокурова,
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии риска,
экстремальных и кризисных ситуаций Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России;

Г.В. Пятакова,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии экстремальных
и кризисных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета

Оконешникова О.В. Психологическое исследование: учебное пособие. –
СПб.: СПбУ ГПС МЧС России, 2015. – 148 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов и слушателей, обучающихся по направлениям подготовки (специальности): 030301.65 – Психология служебной деятельности (квалификация (степень) «специалист»); 030300.62 – Психология (квалификация (степень) «бакалавр»); 370301 – Психология (уровень бакалавриата).

Целью данного учебно-методического пособия является подготовить студентов к выполнению научной и научно-практической работы в области психологии. Данное пособие включает в себя описание основных требований к научному исследованию и его отдельным этапам, библиографический список литературы, глоссарий, аннотированный указатель литературы по методам исследования и образцы оформления результатов научного исследования.

Пособие поможет студентам, слушателям и аспирантам овладеть методологией научного исследования в области психологии.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Научное исследование: основные требования. Виды научных исследований в психологии	6
1.1. Характеристика научных работ	6
1.2. Основные требования к научному исследованию в психологии..	7
1.3. Доказательность научного исследования	8
2. Методология научного познания в психологии	9
2.1. Методология научного познания	9
2.2. Методологические принципы в психологии	11
2.3. Характеристика естественнонаучного и гуманитарного подхода в психологии	15
2.4. Качественные методы в гуманитарном исследовании	18
3. Структура научного исследования	28
3.1. Программа научного исследования	28
3.2. Обоснование программы исследования: проблема, объект, предмет, цель, задачи	30
3.3. Этапы психологического исследования	33
3.4. Модель и гипотеза научного исследования	38
3.5. Отчет о проведенном исследовании	42
4. Научное исследование в психологии	45
4.1. Требования к выпускным квалификационным работам по психологии и программа исследования	45
4.1.1. Объект и предмет исследования	45
4.1.2. Цель и задачи исследования	46
4.1.3. Этапы выполнения студенческой научной работы	48
4.1.4. Требования к результатам психологического исследования	51
4.1.5. Критерии оценки выпускной квалификационной работы ..	52
4.2. Библиографическая работа и теоретический анализ проблемы	52
4.2.1. Библиографическая подготовка научного исследования	52
4.2.2. Построение литературного обзора	53
4.2.3. Оформление ссылок на источники	55
4.2.5. Теоретический анализ проблемы	56
4.2.6. Создание теоретической модели исследуемого явления	58
4.3. Эмпирическое исследование	61
4.3.1. Разработка программы эмпирического исследования	61
4.3.2. Подбор методик в психологическом исследовании	63
4.3.3. Формирование выборки для психологического исследования	72
4.3.4. Сбор эмпирических данных	75
4.3.5. Обработка результатов эмпирического исследования	76
4.3.6. Интерпретация результатов. Выводы и рекомендации	85
5. Практико-прикладные и проектные исследования в психологии ..	86

5.1. Характеристика прикладного исследования.....	86
5.2. Этапы прикладного исследования.....	88
5.3. Схема психологического практико-прикладного исследования.....	91
5.4. Методология разработки профилактических программ в области здоровья (на примере программы профилактики ФАС).....	98
5.5. Проектные работы в психологии.....	100
Заключение.....	106
Глоссарий.....	107
Литература.....	118
Приложение 1.....	131
Выдержки из Национального стандарта Российской Федерации. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации.....	131
Приложение А (справочное).....	133
Примеры библиографических записей документов в списке литературы (выдержки из Национального стандарта).....	133
Приложение 2.....	136
Определение объекта и предмета в научных работах по психологии Примеры из диссертаций.....	136
Приложение 3.....	137
Образец составления анкеты.....	137
Анкета для школьников.....	137
Образец бланка к анкете.....	140

Введение

Самостоятельное исследование студентов в области будущей профессиональной деятельности является важнейшей частью подготовки в процессе обучения. Целью научной деятельности студента является: развитие его профессиональной компетентности посредством освоения практических научно-методологических знаний в области психологии, ведущих к научному осмыслению и пониманию ценностно-смысловых основ профессиональной деятельности на основе развития общекультурных и профессиональных компетенций. В полной мере студент может приобретать и реализовать свои профессиональные компетенции, знания, умения и навыки в ходе выполнения выпускной квалификационной работы.

В результате освоения образовательной программы студент способен:

использовать научно-обоснованные методы и технологии в психологической деятельности, владеть современными технологиями организации сбора, обработки данных и их интерпретации;

проектировать и осуществлять диагностическую работу, необходимую в его профессиональной деятельности;

владеть современными технологиями проектирования и организации научного исследования в своей профессиональной деятельности на основе комплексного подхода к решению проблем профессиональной деятельности;

применять психолого-педагогические и нормативно-правовые знания в процессе решения задач психолого-педагогического просвещения;

проводить теоретический анализ психологической литературы;

выделять актуальные проблемы в области своей профессиональной деятельности;

критически оценивать адекватность методов решения исследуемой проблемы;

использовать современные научные методы для решения исследовательских проблем;

разработать и представить обоснованный перспективный план исследовательской деятельности;

организовать взаимодействие специалистов для достижения цели исследования;

выстроить менеджмент реализации результатов исследований;

представлять научному сообществу исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального сообщества;

выделять исследовательскую проблему в контексте реальной профессиональной деятельности и проектировать программы ее изучения.

1. Научное исследование: основные требования. Виды научных исследований в психологии

1.1. Характеристика научных работ

В науке существуют различные виды исследовательских работ, которые различаются по целям, решаемым задачам, программе и, соответственно, по критериям их оценки.

В психологии можно выделить три основных вида научных работ:

- 1) теоретические работы (основной задачей является анализ различных подходов к проблеме и авторское обобщение с учетом «культурных» традиций науки);
- 2) исследовательские работы с эмпирическим исследованием (основной задачей является доказательство исследовательской гипотезы);
- 3) практико-прикладные и проектные работы (основной задачей является разработка обоснованных рекомендаций для практиков).

Наиболее типичным видом студенческой научной работы по психологии является работа с эмпирическим исследованием, поскольку именно такой вид работы, прежде всего, формирует профессиональное мышление, столь нужное будущему специалисту, поскольку деятельность психолога является творческой и не всегда поддается алгоритмизации. Научными стандартами исследовательских работ для психологов выступают, прежде всего, диссертационные исследования.

К научным работам обычно относят диссертации, выпускные квалификационные (дипломные) работы и курсовые работы. Кроме публикуемых научных работ к ним можно отнести даже планы диссертаций, авторефераты, заключения по диссертациям и даже ответы на экзаменах и семинарах.

Существенной чертой научной работы является *доказательное обоснование результатов научного исследования*. Автор научной работы в ряде случаев может воспользоваться результатом научного исследования другого лица с обязательным упоминанием его вклада, то есть самостоятельное проведение исследования (эксперимента) не является обязательным.

Каковы же характерные особенности научной работы?

- 1) В научной работе всегда ставится некоторый вопрос (проблема). Он отличается от обычных вопросов тем, что на него нельзя дать непосредственно достаточно полный и истинный (обоснованный) ответ. Этот вопрос содержит некую неопределенность, которую необходимо устранить в ходе исследования.
- 2) Ответ на вопрос в научной работе всегда обосновывается и формулируется в виде некоего результата. Для обоснования необходимо проводить научное исследование.

Авторам научных работ необходимо правильно формулировать результаты (положения, выносимые на защиту). Положения, выносимые на защиту, обязательно включаются в диссертационные исследования. В студенческих научных работах проектного типа, которые имеют практико-прикладное значение, формулировки положений, выносимых на защиту, также являются обязательными.

1.2. Основные требования к научному исследованию в психологии

Актуальность, новизна и доказательность – это основные требования к научному исследованию. Очень часто достижение всех этих требований не обеспечивается в полной мере: если исследование новое, оригинальное, то страдает доказательность; если работа доказательная, то, как правило, она не слишком оригинальна.

Доказательность – это подтверждение выдвигаемых предположений в ходе эксперимента и с использованием статистических методов. Доказательность практически не достижима в поисковом исследовании, которое строится, скорее, на гуманитарной парадигме. Только естественнонаучный подход обеспечивает доказательность.

Идеальное соотношение актуальности и новизны: тема *актуальна* в теоретическом или практическом плане, связана с проблемами современности, и это успешно доказано исследователем; существует *новизна* в постановке проблемы, применяемых методах или полученных результатах.

Недопустимо, если исследование не имеет научной и практической значимости или является буквальным повторением чужого исследования. Так, тщательно выполненная лабораторная работа с использованием психологических методов, не увязанная с проблемами психологической теории и практики, не является научным исследованием.

Доказательность обеспечивается обоснованием положений, выносимых на защиту, и доказательством гипотезы.

Положения, выносимые на защиту – это доказанный результат работы (научный, практический или прикладной). Положения, выносимые на защиту, являются утверждениями автора работы относительно специфики исследуемого явления или проекта коррекционной (тренинговой), диагностической методики.

Защита заключается либо в подтверждении гипотезы исследования (если речь идет об эмпирическом или теоретическом исследовании) или в доказательстве обоснованности проекта, соответствия его нормативным квалификационным требованиям.

Гипотеза – это предполагаемый научный результат. Это предположение, которое можно подтвердить или опровергнуть в эксперименте (или на основе эмпирического исследования). Для того, чтобы однозначно подтвердить или опровергнуть гипотезу, необходимо ее сформулировать определенно и лаконично.

Гипотеза всегда является прообразом модели, если последующим ходом исследования она будет подтверждена. В силу этого гипотеза должна в границах предмета исследования выполнять следующие функции – описательную, объяснительную, прогностическую. Гипотеза должна быть сформулирована таким образом, чтобы отражать предмет исследования и основные характеристики изучаемого явления.

Гипотеза является необходимым компонентом естественнонаучного подхода. В гуманитарном (описательном) подходе гипотезы в явном виде может и не быть, поскольку в данном случае исследование носит поисковый или проектный характер. В скрытом виде гипотеза присутствует всегда, поскольку она направляет

ет исследователя на поиски ответа на вопрос. В рамках поискового исследования можно сформулировать гипотезу, если мы ставим целью найти что-либо новое (существует ли такой феномен?) или обозначить границы изучаемого явления.

Важно не только сформулировать гипотезу, но и все исследование построить в соответствии с ней, ставя задачу доказательства.

1.3. Доказательность научного исследования

Доказательность – это проверяемость результатов в ходе исследования. Обычно доказательность обеспечивается логикой построения самой работы в соответствии с гипотезой и грамотно построенным исследованием, обосновывающим предположение автора с помощью средств, принятых научным сообществом в качестве норм доказательства.

Основные требования к доказательности научного исследования:

- 1) эмпирическому исследованию предшествует анализ проблемы, на основе которого определяется система понятий и содержательная модель изучаемого явления;
- 2) выделены наиболее важные факторы, определяющие наблюдаемое явление;
- 3) исследование выстроено в соответствии с гипотезой; гипотеза сформулирована четко и определенно;
- 4) разработана программа и план эмпирического исследования;
- 5) использованы валидные, надежные и репрезентативные методы;
- 6) используется достаточная для анализа и репрезентативная выборка;
- 7) результаты обобщены в единой базе данных (в виде таблицы);
- 9) проведен количественный и качественный анализ данных;
- 10) гипотеза доказана с использованием статистических методов, по крайней мере, на 5% уровне значимости.

Доказательность в полной мере достижима только в естественных науках. В гуманитарных науках доказательность является ограниченной. Скорее можно говорить об обоснованности, т.е. соответствии «культурным» канонам науки, принятым научным сообществом. Исследователь должен быть знаком с основными направлениями исследований, методами, понятиями и нормами обоснования. *Убедительность* исследования – это апелляция не к эксперименту, а к логике, здравому смыслу, авторитетам, нормативным соображениям (таким, как этика, корпоративные правила, традиции).

2. Методология научного познания в психологии

2.1. Методология научного познания

«Я никогда не гадаю. Очень дурная привычка: действует губительно на способность логически мыслить».

Шерлок Холмс в «Знаке четырех»

Методологи отмечают важную роль логики в построении научного знания. В науке используются три основные формы умозаключений: индукция, дедукция и абдукция. «Теоретизирующая наука» использует приемы дедукции. Дедукция – это такая форма мышления,

когда новая мысль выводится чисто логическим путем (т.е. по правилам логики) из некоторых логических посылок [91, с. 133]. В дедуктивной логике новое знание о предмете или группе предметов получают на основании уже имеющегося знания. Ценнейшим инструментом научного исследования является *аксиоматический метод*, который позволяет быстрее выявить внутреннюю связь между отдельными разделами теории, четко вычленив исходные положения, приучает к точности и сложности суждений [91, с. 134]. Основы формальной логики были заложены еще Аристотелем в книге «Органон». Аристотель выяснил требования, которым должны отвечать отдельные мысли, входящие в состав дедуктивного умозаключения и раскрыл правила некоторых видов дедуктивных умозаключений.

«Ощущения – это обман наших чувств».

Рене Декарт

Идеи Аристотеля были развиты Рене Декартом (1596–1650), который переоценивал роль дедукции. Дедукцию и интуицию он считал наиболее важными в познании мира. Ему

принадлежит знаменитая фраза: «Ощущения – это обман наших чувств». В своих рассуждениях Декарт доходит до признания «врожденных идей».

Повод к недооценке дедукции дал английский философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626), который в своем знаменитом труде «Новый органон» заложил методологические основы науки Нового времени – принцип верифицируемости как идеологии опытного (эмпирического) познания.

Английский философ Джон Стюарт Милль (1809–1873) в противовес Декарту разрабатывал философию позитивизма, отстаивая феноменалистскую трактовку науки. В своей работе «Система логики» он доказывал, что дедукции вообще не существует, что дедукция – это только момент индукции. Единичные случаи, по его мнению, представляют собой единственное основание вывода.

Индукция в широком смысле слова – форма мышления, посредством которой мысль наводится на какое-либо общее правило, общее положение, присущее всем единичным предметам какого-либо класса. Разумеется, в радикальном индукционистском подходе тоже имеются свои слабые места. Непонятно, чем такая наука отличается от познания наивного наблюдателя. Принцип верифицируемости не спасает ситуацию, поскольку нет правила, по которому мы отбираем полученный в опыте материал. Например, мы хотим выяснить, на какие числа можно разделить число 60 без остатка: число 60 делится на 1, на 2, на 3, на 4, на 5 Если у нас нет правила, по которому мы делаем выводы, то вполне может получиться, что в ре-

зультате подобной проверки будет вывод: «Число 60 делится на все числа». Известны две типичные ошибки в индуктивном умозаключении: «Поспешное обобщение» и «После этого, значит, по причине этого».

«Поспешное обобщение» проявляется в том, что в посылках не учтены все обстоятельства, которые являются причиной последующего явления. В книге М. Голдстейн и И. Голдстейн [55] приводится пример подобной ошибки при изучении причин туберкулеза. Первоначальное предположение медиков было о том, что туберкулез легких связан с высокой задымленностью воздуха. Только впоследствии поняли, что высокая задымленность воздуха является всего лишь побочным фактором среды рабочих районов, где живут малообеспеченные граждане, часто болеющие туберкулезом из-за неполноценного питания. Хрестоматийным стал в психологии пример, когда была обнаружена корреляция между длиной ноги и интеллектом, поскольку забыли о главном (но неучтенном) факторе – о возрасте ребенка.

В психологических исследованиях чрезвычайно часто встречается ошибка «После этого, значит, по причине этого», которая связана с тем, что происходит смешение причинной связи с простой последовательностью во времени. Так, часто причиной изменений в психическом развитии ребенка видят коррекционные мероприятия, поскольку они предшествуют изменениям.

Так или иначе, индукция в настоящее время очень распространена в методологически неразвитых науках, подобных психологии. В психологии собран большой объем материала, но серьезно страдает его систематизация и обобщение. В 70-е годы XX века в социальной психологии были предприняты очередные попытки создать единую теорию, но безуспешно. Господствует так называемый «ползучий эмпиризм».

В научном познании индукция и дедукция тесно связаны друг с другом. Альберт Эйнштейн [219] удачно выразился по этому поводу: «Для применения своего метода теоретик в качестве фундамента нуждается в некоторых общих предположениях, так называемых принципах, исходя из которых, он может вывести следствия. Его деятельность, таким образом, разбивается на два этапа. Во-первых, ему необходимо отыскать эти принципы, во-вторых, развивать вытекающие из этих принципов следствия. Для выполнения второй задачи он основательно вооружен еще со школы. Следовательно, если для некоторой области, т.е. совокупности взаимозависимостей, первая задача решена, то следствия не заставят себя ждать. Совершенно иного рода первая из названных задач, т.е. установление принципов, могущих служить основой для дедукции. Здесь не существует метода, который можно было бы выучить и систематически применять для достижения цели. Исследователь должен, скорее, вывести у природы четко формулируемые общие принципы, отражающие определенные общие черты совокупности множества экспериментально установленных фактов» [219, с. 5–6].

Предполагается, что дедуктивные умозаключения позволяют оформить научное знание в логически безупречной форме. Считается, что математика является образцом безупречных суждений, и к этому так же стремятся другие отрасли знания. Но так ли это на самом деле?

Как правило, исследователь (или диагност) поставлен в такую ситуацию, когда многие исходные данные совершенно неизвестны, нужно строить умозаключение в условиях неопределенности. Речь идет о том, что следует сформулировать гипотезы и попробовать выбрать наиболее правдоподобное объяснение феномену. Эта проблема не уникальна для психологии, она также встречается в медицине. Очень выразительно это показано в сериале «Доктор Хаус». Хаус на доске пишет гипотезы, а его ассистенты пытаются доказать эти гипотезы, используя лабораторные методы или даже эксперименты на больном, изучая изменение его состояния в процессе воздействия.

В чем же проблема? Проблема в том, что Хаус может пропустить какую-то важную гипотезу. Гипотезы, которые использует доктор Хаус, – это по сути модели, которые проверяются. Это не дедукция, поскольку полной информации о феномене нет. Здесь присутствует догадка, и Хаус не отрицает этого. То, что делает Хаус, – «ретроспективное рассуждение»: мы начинаем с результата в настоящем, со следствия, и движемся назад, в прошлое, в поисках причины. Мы часто ошибаемся, поскольку множество причин могут привести к одному и тому же результату, и найти единственно верную причину методом дедукции невозможно. Приходится предполагать.

Метод «ретроспективного рассуждения» был разработан американским философом Чарльзом Пирсом, который назвал его абдукцией: Абдукция есть, в конечном счете, не что иное, как построение гипотез» [цит. по: 212, с.67–68].

Пирс следующим образом демонстрировал различие логических процедур [цит. по: 53]:

ДЕДУКЦИЯ

Правило: Все фасолины из этого мешочка – белые.

Случай: Эти фасолины взяты из этого мешочка.

Результат: Эти фасолины – белые.

ИНДУКЦИЯ

Случай: Эти фасолины взяты из этого мешочка.

Результат: Эти фасолины – белые.

Правило: Все фасолины из этого мешочка – белые.

АБДУКЦИЯ

Правило: Все фасолины из этого мешочка – белые.

Результат: Эти фасолины – белые.

Случай: Эти фасолины взяты из этого мешочка.

Задача ученого – найти наиболее вероятную причину явления и доказать, что другое (альтернативное) объяснение является маловероятным, а еще он должен оценить этот уровень вероятности альтернативной причины, чтобы реализовать принцип фальсифицируемости.

2.2. Методологические принципы в психологии

Методология, метод – это наиболее важная составляющая научного знания. Новая научная отрасль открывается только тогда, когда появляется рефлексия относительно объекта, предмета и методов исследования. Методологи-

ческие принципы определяют общий путь анализа объекта науки. Т.Д. Корнилова и С.Д. Смирнов [93, с. 261] отмечают, что в качестве принципов психологии выступают «наиболее общие направления построения психологических объяснений». В.В. Никандров [125] определяет методологические принципы как «конкретизацию мировоззренческих позиций и обусловленные убеждениями правила действий в процессе научного познания». «Разделяемые принципы и категории ориентируют автора на определенные ценности и парадигмальные пути построения психологического знания» [93, с. 261]. Таким образом, формируется определенная «картина мира» соответствующей отрасли знания.

В.М. Аллахвердов (2009) отмечает, что методологические принципы выполняют ряд важнейших функций: регуляция научной деятельности (нормативная функция); оценка психологических теорий; создание «научной картины мира». Особенно важной является нормативная функция, хотя не все авторы придерживаются монистических позиций в этом вопросе, как это делает В.М. Аллахвердов, который утверждает: «деятельность научна, если она соответствует правилам «игры в науку», т.е. методологическим принципам».

Одним из важнейших принципов В.М. Аллахвердов считает принцип идеализации. Не случайно он уделял анализу данного принципа значительное внимание в своем выступлении на методологическом семинаре, проводившемся в рамках «Ананьевских чтений» в 2009 году. Принцип идеализации позволяет науке вводить аксиомы, о которых говорит А. Эйнштейн, описывая модель познания. По мнению В.М. Аллахвердова, в основе любой психологической теории, претендующей на целостное понимание человека, человек должен быть представлен как идеализированный объект. Так, например, человек может рассматриваться как идеальная познающая система, на которую не наложено никаких ограничений на прием, хранение и переработку информации.

Принцип идеализации также предполагает наличие идеализированных эмпирических объектов. В психологии вряд ли продуктивно использование идеализированных эмпирических объектов, но использование системы понятий, описывающих поведение человека, позволяет логически грамотно выстроить исследование.

Как справедливо замечают Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов, система принципов является открытой и ее нельзя рассматривать вне базовых категорий [93, с. 161]. Вот почему у разных авторов используются различные принципы, новые принципы возникают в результате проработки категорий науки. В отечественной психологии важную роль играют принцип единства сознания и деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и принцип детерминизма (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн). А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский рассматривают принципы детерминизма, системности и развития. Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов [93] говорят о деятельностном подходе и принципе активности, выделяют принцип причинности, системности и принцип развития. Д.В. Лубовский [105] за основу берет принципы детерминизма, развития и системности. К.А. Абульханова-Славская [4], вслед за С.Л. Рубинштейном, использует личностный принцип, который требует «изучать не изолированное

восприятие, мышление, память, а то, как воспринимает, мыслит человек» [182]. Затем в работах К.А. Абульхановой-Славской появляется принцип активности (субъектности), который заключается в том, что человек рассматривается как активный деятель, творец своей собственной жизни и истории.

Принцип развития может рассматриваться на всех четырех уровнях методологии. В методологии диалектики развитие присуще и материальному, и идеальному миру. Законы единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания – основные законы диалектики. На уровне общенаучной методологии принцип развития – это понимание того, что любой изучаемый феномен развивается и поэтому изучать его необходимо также в развитии. В культурно-исторической психологии принцип развития преобразуется в принцип историзма. Так, Л.С. Выготский рассматривает всякое изучаемое психическое явление как процесс, имеющий собственную историю. Принцип развития реализуется при анализе филогенеза и онтогенеза человека. На уровне процедуры и техники исследования принцип развития осуществляется на основе лонгитюдного метода, идей «параллелограмма развития», формирующего эксперимента, а также генетической интерпретации полученных результатов. Все имеющиеся периодизации – это генетический принцип в действии. Принцип развития может быть по-разному понят. Так, одни исследователи придают важное значение природным факторам, а другие – социальным. Критерии периодизации также различаются: это могут быть медико-биологические, социальные, педагогические и психологические. Д.Б. Эльконин делает акцент на проблемах психического развития. А.В. Петровский [153] и В.И. Слободчиков [190], вслед за С.Л. Рубинштейном, считают, что в развитии человека первичным является личность, а не психика.

Принцип детерминизма – основополагающий для науки вообще, а не только для психологии. Детерминизм – учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира: одно явление является причиной другого. К формам детерминизма можно отнести: 1) причинность; 2) статистический детерминизм; 3) системный детерминизм; 4) детерминизм обратной связи; 5) целевой детерминизм.

Самая разработанная и самая простая форма детерминизма – это установление причинной связи между явлениями. Но даже в этом случае не все так просто. Например, такой простой случай, как совершение самоубийства. Что в данном случае является причиной? С точки зрения судмедэксперта, причина смерти – пуля, а с точки зрения психолога – твердое решение человека покончить с собой. Социолог же будет рассматривать социально-экономические факторы суицида. Фактически, мы имеем цепочку причин и факторов, ведущих к смерти. То, что для одной науки – причина, для другой – фактор, описанный вероятностным детерминизмом. И даже внутри одной науки детерминизм может быть понят по-разному. Так, С.Л. Рубинштейн понимает причинность как опосредование «внешнего через внутреннее», а Л.С. Выготский говорит о роли знака в развитии высших психических функций, о влиянии условий жизни на развитие человека.

В последние годы все больше говорят не о простой причинной связи, а о более сложных формах детерминизма. Так, в рамках статистического детерминизма стало модно говорить об «эффекте бабочки», о точке бифуркации, когда даже малозначимый фактор резко нарушает обычный ход развития. Для изучения статистического детерминизма психологи используют математические методы, которые позволяют оценить вероятность связи между явлениями.

Целевой детерминизм отражает характеристики активности субъекта. Не случайно говорят: если у человека нет цели, то никакой ветер не будет ему попутным. Целевой детерминизм в полной мере отражен в работах тех авторов, которых интересуют проблемы духовности человека (Ж. Нюттен, А.Н. Леонтьев и Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков, Б.С. Братусь, А.Г. Асмолов, А.В. Петровский, В.А. Петровский). Детерминизм обратной связи – это вопрос о том, что было раньше: курица или яйцо; как соотносятся между собой сознание и деятельность и пр.

Принцип системности становится все более популярным в науке. Часто психологи используют это понятие не слишком корректно, поскольку всего лишь изучают элементы и связи между ними, что является отражением структурного или комплексного подхода. В рамках системного подхода психические явления должны рассматриваться как система, не сводимая к сумме своих элементов и обладающая структурной организацией. В полной мере системный подход реализован в экологической теории развития человека У. Бронфенбреннера; в теории построения движений Н.А. Бернштейна; в учении о развитии высших психических функций Л.С. Выготского и А.Р. Лурия; в учении о динамической локализации высших психических функций (А.Р. Лурия, Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин и др.). Системность – это принцип, который следует рассматривать на всех уровнях анализа человека.

Анекдот в тему:

«Чистый» математик делает то, что можно, как нужно.

Прикладной математик делает то, что нужно, как можно.

Суть проблемы заключается в том, все больше наблюдается «разрыв» между методологически верными, но никому не нужными исследованиями, с одной стороны, и не очень грамотными, но зато понятными заказчику – с другой. На наш взгляд, методологическая рефлексия в какой-то мере позволит преодолеть пресловутое «позитивистское перенапряжение» [226] современной психологической науки. По мнению А.В. Юревича, «позитивистское перенапряжение» несколько ослабляется «теневой методологией», явившейся естественной реакцией на недостижимость позитивистских стандартов. Но следствия «теневой методологии» (традиция формулировать гипотезы *post factum*, когда исследование уже проведено; выводить гипотезы из фактов, а не из теорий; отбирать «удобные» эмпирические данные) делает психологию мало похожей на науку [226, с. 6]. Идеалы рациональности классической науки вряд ли в полной мере подойдут к психологии, но, учитывая то, что в психологии исследователь в силу сложности и уникальности изучаемого объекта вынужден каждый раз самостоятельно

проходить весь путь научного познания, должны быть хоть какие-то нормативные ориентиры, которые помогут ему пройти этот путь, не споткнувшись.

Каких бы парадигм не придерживались психологи, получение нового психологического знания связано с психологическим исследованием. Просто в естественнонаучной парадигме обоснованность знания, прежде всего, связывается с доказательностью и определенными стандартами психологического исследования. В гуманитарной парадигме обоснованность психологического знания определяется согласованностью текста с «культурными» образцами, принятыми в той или иной психологической школе [11]. В так называемых проектных работах, характерных для практической психологии, во главу угла ставится психологическое знание, обеспечивающее практическую эффективность для заказчика.

2.3. Характеристика естественнонаучного и гуманитарного подхода в психологии

История психологии такова, что она выросла не только на ниве естественных наук (физиологии, медицины и пр.), но и в рамках гуманитарных подходов (истории, лингвистики и др.). Жан Пиаже считал, что у психологии в конечном итоге лишь два объяснительных пути – опора на биологию или опора на логику (либо, добавлял он, «на социологию, хотя последняя сама, в конце концов, оказывается перед той же альтернативой») [цит. по: 32, с. 19].

Еще в 1894 году Вильгельм Виндельбанд, немецкий философ Баденской школы разделил науки не по предмету, а по методу. Одни науки отыскивают общие законы, которые имеют место «всегда», идут от частного к общему. Метод этих наук Виндельбанд называет номотетическим (законополагающим). Другие науки – это науки о единичных, конкретных и неповторимых событиях, которые имели место лишь однажды. Метод этих наук может быть назван идиографическим (описывающим особенное) [191, с. 448]. Виндельбанд считал, что даже в рамках одной науки могут существовать оба подхода. Примерно в то же время, что и Виндельбанд, Вильгельм Дильтей, один из основоположников «философии жизни», провозгласил создание так называемой «описательной психологии» (или «понимающей психологии», по определению Эдуарда Шпрангера). Дильтей считал, что «объяснительная психология» не в состоянии объяснить такие сложные явления, как смысл жизни, ценности и высшие чувства человека.

Методология исследования в описательной психологии предполагает учет активности личности как объекта изучения, а также взаимодействие с личностью в процессе ее изучения. Сторонники гуманитарной парадигмы отмечают непредсказуемость человека, «духовную свободу» личности. Можно противопоставить детерминистский характер связей в естественных науках и иной тип взаимосвязей в «науках о духе», для которых свойственна целевая детерминация. Как пишет Виктор Франкл: «Человеческая свобода – это конечная свобода. Человек не свободен от условий. Но он свободен занять позицию по отношению к ним. Условия не обуславливают его полностью. От него – в пределах его ограничений – зависит, сдастся ли он, уступит ли он условиям....

В отношении проблемы свободного выбора это предохраняет от отрицания, с одной стороны, детерминистических, механистических аспектов человеческой реальности, а с другой – человеческой свободы в их преодолении. Эта свобода отрицается не детерминизмом, а тем, что я, скорее всего, назвал бы пандетерминизмом. Иными словами, реально противостоят друг другу пандетерминизм и детерминизм, а не детерминизм и индетерминизм» [208, с. 77–78].

Анализ естественнонаучного и гуманитарного подходов проводится в работе Е.Е. Соколовой «Тринадцать диалогов о психологии» [191], которая в свою очередь опирается на В. Дильтея, В. Франкла, М.М. Бахтина, М. Мамардашвили, М.В. Розина, А.П. Стеценко, Б.С. Братуся и др. Можно представить в виде таблицы различия между подходами.

Таблица 1

Сравнительный анализ
естественнонаучного и гуманитарного подходов

Естественнонаучный подход	Гуманитарный подход
1. Человек познается как вещь	1. Человек познается как субъект
2. Объект познания пассивен	2. Объект познания активен
3. Монологическая форма познания. Монологическое объяснение поведения человека осуществляется как взгляд сверху	3. Диалогическая форма познания. Диалогичность понимания и воспроизводства практик осуществляется через непосредственное живое участие исследователя
4. Отстраненность исследования объекта	4. Взаимодействие с личностью.
5. Детерминизм (признание существенных и закономерных связей, влияющих на поведение человека и объясняющих его вполне определенным образом)	5. Непредсказуемость человека заставляет использовать «нелинейную», целевую детерминацию, опосредованную внутренними условиями
6. Человек познается как нечто обобщенное, типическое («вещь вообще»)	6. Человек познается как уникальная личность
7. Элементаризм «Объяснительная психология стремится подчинить явления душевной жизни некоторой причинной связи при посредстве ограниченного числа однозначно определяемых элементов. [61, с. 258]	7. Целостный подход Задачей дескриптивной психологии является выделение структурной связи в развитой душевной жизни» [61, с. 270-271]
8. Значительная роль гипотезы, которая заранее предвещает результат. Объяснительная психология может достигнуть своей цели только при помощи гипотез. [61, с. 258]	8. Описательная психология может принять в себя гипотезы, подвергнуть их обсуждению, но при этом должна признать их проблематичность при обсуждении феноменологии переживаний. «Описательная психология кончает гипотезами, тогда как объяснительная с них начинается [61, с.270]
9. Классическая наука с классическими идеалами рациональности	9. Неклассическая наука и даже постнеклассическая наука с неклассическими идеалами рациональности: «свойства объекта впервые возникают при измерении, и от решения субъекта зависит, каким будет исследуемый объект» [191, с. 460]

10. Предмет изучения – преимущественно когнитивные процессы	10. Предмет изучения – сложные душевные и духовные явления (переживания, высшие чувства и пр.).
11. Объективность (в противовес субъективному, эмоциональному, образному)	11. Близость к искусству, поскольку феноменология психической жизни характеризуется выраженностью эмоционального, субъективного, образного
12. Традиционно, естественнонаучный подход тесно связан с бихевиоризмом, предметом исследования которого является поведение, а методом – эксперимент. Современное теоретическое направление, в котором находит выражение подход – когнитивная психология. Основные черты: интерес к познавательным процессам; опора на эксперимент; математико-статистический анализ; сопоставление результатов с нормой	12. Теоретическое направление, в котором находит выражение подход – гуманистическая психология. Основные черты: опирается на терапевтическую практику и персонологию; антиэкспериментальный подход (понимание); человек и его позиция стоят в центре внимания; исследование является конструктивным (т.е. проектирующим)
13. Это количественный метод	13. Это качественный метод

Соколова Е.Е. отмечает, что «психическая реальность является целезависимой, т.е. определяемой поставленными самим человеком целями» [191, с. 461]. Отсюда прямо следует, что специфика объекта исследования в психологии требует внимательного отношения к качественным методам, которые являются более адекватными для анализа. Конструирование является важнейшим элементом психологического исследования. Получается, что использование конструирования обусловлено, как минимум, двумя причинами: особенностями самого объекта психологии и спецификой постнеклассического этапа в развитии научного познания в целом. Стеценко А.П. считает: «Рассмотрение психологии как науки конструктивного типа означает, что при изучении психической реальности наблюдение над ней вне конкретных задач преобразования, планирования, совершенствования, овладения, управления и т.п. оказывается вообще не имеющим статуса объективного научного факта [197, с. 48].

По-видимому, в психологии нельзя полностью разделять естественнонаучную и гуманитарную методологию даже в рамках одного исследования. Речь, скорее, будет идти о двух этапах научного исследования. На первом этапе, когда следует определить общие ориентиры анализа объекта (так называемое «поисковое исследование»), будет более адекватным гуманитарный подход. Далее, когда характеристики изучаемого объекта более-менее представлены в своих основных характеристиках, возникает необходимость естественнонаучного (и количественного) метода.

Братусь Б.С. обращает внимание на то обстоятельство, что единственно объективный подход в психологии едва ли возможен. Он ссылается на мнение М.М. Бахтина, который заявлял, что «правда» о личности, будучи высказанной, тут же обергывается обманом, уводящим и ложным суждением, поскольку человек, которого мы определили сегодня, способен измениться, и тогда выходит,

что мы при всех наших стремлениях к объективности описали не его реального, движущегося, живого, а мертвый слепок с одного лишь варианта, поворота, изгиба его жизненного пути, может быть, к тому же случайного, временно возникшего, не имеющего к нему, изменившемуся, непосредственного актуально-го касательства [цит. по: 32, с. 136].

Человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: А есть А.

М.М. Бахтин

Братусь Б.С. предлагал решение проблемы соединения естественнонаучного и гуманитарного подходов, используя идею смены предмета исследования. «Решение проблемы, на наш взгляд, заключается в достаточно четком различении понятий

«личность» и «человек», определении личности как способа организации присвоения человеческой сущности и исходя из этого – сосредоточении внимания преимущественно не на готовых, сложившихся свойствах личности, а на механизмах их формирования, становления, непрекращающегося движения. Тогда данные исследования (полученные или путем изучения конкретных продуктов деятельности, «вещного бытия», или анализа диалогических форм общения, или применения лабораторных экспериментов и т.п.) могут стать одновременно и объективными, и не противоречащими трансцендирующей, изменяющейся природе человека, ибо в такого рода исследованиях мы будем стремиться фиксировать, овеществлять, ставить границы и определять масштабы не развития человека как такового, которое не имеет фиксированной, заранее установленной границы и масштаба, но психологическим механизмом, путем, которые опосредуют это развитие, существенно влияя на его ход и направление» [32, с. 136–137]. Неустрашимое противоречие между «вещным» (конечным) и «смысловым» (потенциально бесконечным) предлагается разрешать, не игнорируя и маскируя это противоречие, а, напротив, следует «выделить и зафиксировать его как первую объективную данность, как важнейший внутренний механизм личности, который подразумевает преодоление, отрицание овеществленных форм бытия через изменение смыслового восприятия, равно как изменение смыслового восприятия обуславливается изменившимися формами бытия вещного» [32, с. 137].

Психология является такой наукой, которая в равной степени занимается и всеобщими законами, и особенным, неповторимым. Для изучения уникального человека (в рамках психодиагностических или терапевтических практик) будет более адекватна гуманитарная методология, использующая качественные методы.

2.4. Качественные методы в гуманитарном исследовании

Традиционно в психологическом исследовании сочетаются количественные и качественные методы. Это связано, с одной стороны, с двойственной методологией науки, сочетающей в себе номотетический и идеографический подходы. С другой стороны, любое исследование предполагает два этапа:

поисковый этап (на этом этапе необходимо описать основные характеристики изучаемого феномена);

основной этап (доказательство гипотезы, которое предполагает использование количественных методов и статистического анализа данных).

В индивидуальной работе с клиентом преобладает качественный подход. При работе с выборкой более целесообразен количественный метод, который предполагает сопоставление испытуемых по отдельным количественным характеристикам.

Количественные и качественные методы достаточно полно описаны в социологической литературе, например, в работе В.А. Ядова «Стратегия социологического исследования» [231]. В последние годы достаточно серьезный анализ качественных методов был осуществлен в психологии и близких с ней отраслях научного знания: это работы Г.С. Абрамовой [2; 3]; А.М. Айламазян [6]; А.Ф. Ануфриева [18]; С.А. Белановского [20; 21]; Н.Н. Богомоловой, Н.Г. Стефаненко, Т.В. Фоломеевой [25; 26; 27]; Т.Н. Ушаковой, В.А. Цепцова, К.И. Алексеева [203]; Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской и О.В. Соловьевой [43]; Д.А. Леонтьева [100; 101; 102]; Е.Б. Шестопаля [157]; А.Н. Славской [188]; В.Е. Семенова [185]; В. Семеновой [231] и др.

Следует отметить, что в настоящее время в психологической науке общая методология качественных методов не достаточно проработана, поэтому приходится заимствовать ее из близких наук. Такой наукой для психологии (во всяком случае – для социальной психологии) является социология. В. Семенова представляет методологию качественного исследования в работе В.А. Ядова «Стратегия социологического исследования» [231]. Ее взгляды представлены в таблице 2.

Семенова В. разделяет используемые в социологии методы на «жесткие» и «мягкие». Приемы шкалирования, сбора данных и их анализа относятся к так называемым «жестким» методам, которые позволяют *рационально упорядочить и логически объяснить объективную реальность*. Качественные методы позволяют приблизиться к *пониманию и интерпретации* смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия, и это тем более важно, что поступки человека далеко не всегда адекватно осознаются им самим. Для познания опыта, переживаний, чувств конкретных людей необходимо знание, основанное преимущественно на понимании и интерпретации.

Таблица 2

Различие стратегий исследования
при качественном и количественном подходах [231, с. 396]

Парадигма количественного подхода	Парадигма качественного подхода
Теоретико-методологическая база	
Реализм	Феноменология
Достоверное, объективное знание	Релятивизм
Описание логических связей между отдельными параметрами	Описание общей картины события или явления
Фокус анализа	
Общее, генеральное	Особенное, частное
Классификация путем отождествления событий, случаев	Описание событий, случаев
В центре внимания – структуры; внешнее: объективное	В центре внимания – человек; внутреннее: субъективное

Исследовательские цели, задачи	
Дать причинное объяснение	Интерпретировать, понять наблюдаемое
Измерить взаимосвязи	Концептуализировать
Единицы анализа	
Факты, события	Субъективные значения, смыслы
Валидность (надежность)	
Достоверное повторение установленных связей	Реальное насыщение информации
Логика анализа	
Дедуктивная: от абстракции к фактам путем операционализации понятий	Индуктивная: от фактов из рассказов о жизни и т.д. – к концепциям
Стиль	
Жесткий, холодный	Мягкий, теплый
Систематизация	Воображение, представление о ...

Общий фокус качественного исследования концентрирует внимание на *частном, особенном* в описании целостной картины социальных практик. Так, качественная методология успешно применялась в работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке».

По мнению В. Семенович [231], использование качественных методов является приоритетным, если в центре внимания исследователя находится изучение своеобразия отдельного социального объекта, исследование общей картины события или случая в единстве его составляющих, взаимодействие объективных и субъективных факторов. Качественные исследования позволяют также изучать новые явления или процессы, не имеющие массового распространения, особенно в условиях резких социальных изменений.

Качественную методологию называют *интерпретативной, или понимающей*, поскольку исследователь рассматривает действия социальных агентов как мотивированные, имеющие смысл и ориентированные на других. Эти действия подлежат анализу именно посредством проникновения в те смыслы и значения, которые им придают сами люди, то есть путем понимания и интерпретации социальных действий (М. Вебер, Г. Зиммель) [по: 231].

В. Семенова в качестве основы для методологии качественного анализа рассматривает также символический интеракционизм (Дж. Мид, Ю. Хабермас, Х. Блюмер); феноменологический подход (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), этнометодологию (Г. Гарфинкель) [231]. Объединяющим моментом всех этих подходов является концентрация внимания на субъекте, агенте социального действия, его личностном, повседневном опыте и взаимодействии с другими, выраженным в словах, высказываниях, рассказах о собственной жизни.

Анализируя интерактивную информацию (слова, жесты, коммуникативные символы), социолог (и психолог) осмысливает и интерпретирует формы локального социального существования людей; он обобщает свои наблюдения и переводит их на язык научных терминов для теоретической интерпретации скрытого социального смысла или механизмов функционирования данного аспекта социальной реальности.

В социологии обычно выделяют следующие разновидности качественных методов: «кейс-стади»; этнографические исследования; «устная история»; «история жизни»; «история семьи»; grounded theory («теория случая») [по: 231]. С другой стороны, в зарубежной литературе по психологии и социальной работе отражен примерно тот же набор качественных методов, с небольшими вариациями и дополнениями. Так, например, Сью Робсон и Анжела Фостер выделяют «историю жизни», групповую дискуссию, индивидуальные интервью, проективные тесты [234]. К приемам качественного исследования можно также отнести анализ открытых вопросов анкеты, анализ продуктов творческой деятельности.

Для психолога и социолога наибольший интерес представляет методология case study («анализ отдельного случая»). Данная методология обычно используется для изучения уникальных случаев или для труднодоступной выборки (социальные и научные элиты, политики, крупный предприниматель, преступная группировка, нищие и бомжи, пациенты с редкими заболеваниями и пр.). Case study предполагает длительное «погружение» в исследовательское поле, «случай» изучается в совокупности всех его взаимосвязей. Обычно предметом анализа является один случай, иногда он сопоставляется с 3–4 случаями. В дневнике наблюдений детально регистрируются все обычные и экстремальные ситуации. Источником информации является включенное наблюдение, фотографии, фокус-интервью или экспертные интервью, производственные характеристики, видеоматериалы. Пример case study – «Письма Джени» Дж. Олпорта. Другим примером является образцы case study из политико-психологических исследований, опубликованные в хрестоматии по политической психологии Е.Б. Шестопаля [157].

Специфика case study состоит именно в глубинном исследовании, и выводы о результатах обычно носят прикладной характер. Анализ отдельного случая требует учета всех факторов, определяющих изучаемый феномен. Близкой по методологии является «история жизни человека» от детства к взрослению. Метод «биографическое интервью» представляет собой жизненное повествование как своего рода «сценическое представление» (метафора Э. Гоффмана) о себе и своей жизни. Интерес исследователя может быть направлен на сам способ построения рассказа о жизни, путь «конструирования» биографии для выявления социальной идентификации респондента. Индивидуальная история жизни может стать основой и при изучении способов «проживания» жизненных событий: индивидуальных кризисов, поворотных моментов биографического пути, социально-исторической ситуации, формирования гендерных моделей поведения, а также для анализа коллективного опыта «проживания» определенной социальной ситуации. Такой методологический подход позволяет типологизировать жизненные стратегии в сходных ситуациях, конструировать «образцы» (нормативные модели) поведения, типы стилей жизни. Источниками информации здесь являются – совокупность биографических интервью (как основная база), а также анализ документов (официальные и личные документы, социальная статистика, архивы, данные опросов общественного мнения, описывающие социальный контекст коллективной практики).

Важными качественными методами являются беседа и интервью. А.М. Айламазян рассматривает беседу и интервью как производные от экспериментального метода, существенной стороной которого является схема: S → R. В ситуации интервьюирования в качестве стимула S выступает вопрос интервьюера, а в качестве реакции R – ответ респондента или интервьюируемого [6, с. 15–16].

Образец

Форма протокола беседы [6, с. 72]

Экспериментатор	Поведение испытуемого (мимика, эмоциональные реакции, интонации)	Высказывания испытуемого

Основными критериями классификации беседы являются программа, стратегия и тактика. Программа отражает основные темы, структуру и общий ход беседы. Стратегия беседы обусловлена целями и задачами, выражающимися в исследовательских вопросах. Тактика – это характер стандартизации беседы. Соответственно, выделяют три типа беседы:

- 1) стандартизированная беседа (с жесткой программой, стратегией и тактикой);
- 2) частично стандартизированная (жесткая программа и стратегия, а тактика значительно более свободная);
- 3) свободная – программа и стратегия заранее не определяются (или же – только в основных чертах), тактика совершенно свободная [6, с. 50-51].

Следует отметить, что беседа как метод используется для анализа личности одного, конкретного человека, а не для типичного представителя. Исследователь пользуется какой-либо общей схемой, определяющей стратегию, т.е. направление вопросов и способ интерпретации ответов. Так, А.М. Айламазян, описывая полустандартизированную беседу (на материале изучения самооценки взрослого человека), отражает программу беседы (исследовательские вопросы):

- 1) выяснение содержания актуальной оценки;
- 2) выяснение содержания полюсов шкалы;
- 3) выяснение содержания и причин желаемой оценки [6, с. 68].

Тактика экспериментатора является относительно свободной, но в рамках намеченных исследовательских вопросов.

Похожим образом строится психоаналитическая беседа, например, вариант Отто Кернберга [86]. В психоаналитических проективных методах всегда используются стандартные схемы для классификации высказываний пациента [108]. Так, Генри Мюррей предлагает в качестве подобной схемы анализа рассказов пациентов перечень «тем» и список из двадцати потребностей. В схеме О. Кернберга выделены диагностические уровни личностных нарушений, которые выступают категориями для контент-анализа высказываний пациента. Это:

- 1) уровень самоидентификации;
- 2) уровень защитных механизмов;
- 3) уровень тестирования реальности.

Наличие готовых теоретических схем анализа позволяет проводить процедуры верификации в процессе познания человека. Но поскольку даже самые

удачные схемы не могут адекватно описать всего многообразия явлений действительности, исследователь часто попадает в ситуацию, когда он не в состоянии проинтерпретировать определенный факт в рамках имеющихся схем. И тогда начинается творческий процесс конструирования новых объяснительных схем, то, что мы называем научной интуицией и даже искусством, поскольку процесс конструирования скрыт от «наблюдателя», а иногда не отрефлексирован даже самим исследователем.

Если исследователь не владеет «искусством» конструирования, то он просто фиксирует вербальные и невербальные проявления испытуемого на уровне «симптомов». И в этом случае диагностика заканчивается этапом постановки симптоматического (или эмпирического) диагноза, т.е. «диагноз ограничивается констатацией определенных особенностей и симптомов, на основании которых строятся практические выводы» [38, с. 86]. Высший уровень – типологический диагноз, заключающийся в определении места и значения полученных данных в целостной, динамической картине личности [38, с. 86]. Построение этиологического и, затем, типологического диагноза требует от исследователя, чтобы он использовал системные теоретические построения, которые позволяют ввести полученные данные в рамки какой-либо обобщенной структуры.

Методология интервью также требует от исследователя ориентации на теоретические модели. Существуют различные варианты исследовательских интервью: нарративное интервью; полуструктурированное интервью; биографическое интервью; лейтмотивное и фокусированное интервью (вариантом группового фокусированного интервью является «фокус-группа»). Все эти варианты интервью различаются по трем критериям: индивидуальная/групповая форма; цели и содержание исследовательских вопросов; исследовательская тактика.

Нарративные интервью (narrative – рассказ, повествование) представляют собой свободное повествование о жизни рассказчика без всякого вмешательства со стороны интервьюера, кроме стимулирующих междометий. Это позволяет выявить наиболее важные «*смыслообразующие*» моменты, конструирующие автобиографию. В ходе интервью человек как бы обдумывает свою жизнь, свое «я», отделяя его от совокупного «мы». Трудности с выделением собственного «я» чаще присущи лицам с невысоким образованием, а также представителям восточной культуры.

Полуструктурированное интервью предполагает в каждом из тематических блоков перечень обязательных аспектов, относительно которых должна быть получена информация, но так, чтобы не нарушить общий ход беседы. Биографическое интервью является разновидностью полуструктурированного, где тематические блоки соответствуют последовательности основных этапов жизненного цикла респондента: детство; юность; учеба; женитьба; дети. Интервьюер только направляет разговор и умело подводит к следующему блоку.

Лейтмотивное интервью позволяет проследить динамику одного и того же аспекта жизнедеятельности индивида на протяжении разных периодов его биографии. Фокусированное интервью предполагает иную тактику: необходимо как можно больше узнать только об одной жизненной ситуации. Дополни-

тельные вопросы направлены на углубление в определенную тему и предполагают все большую конкретизацию субъективного представления о предмете исследования.

Групповая дискуссия была разработана психологом Куртом Левиным и показала свою эффективность не только как метод изучения, но и как эффективная процедура воздействия на мнения людей. Сейчас становится более модным вариант «фокус-группы» как способ выявить различие в понимании некоторой проблемы определенными группами людей.

При проведении «фокус-группы» следует учитывать характеристики самого исследователя, группы и ситуации. Выводы делаются на основании контент-анализа протокола «фокус-группы», направление анализа определяется исследовательскими вопросами. Дискуссию ведет модератор (сам исследователь), который предлагает тему и стимулирует участников к спору и свободному высказыванию своих мнений. Модератор направляет дискуссию, а ее содержание и поведение участников подлежат качественному анализу с точки зрения аргументации, лексики, интонаций – всех доступных свидетельств, которые позволяют проникнуть в смысл высказываний, в тот смысл, который вкладывают в суждения сами участники.

Состав группы определяется целью и задачами. Это могут быть и представители полярных общностей (мужчины и женщины), и гомогенная группа (студенты, военные, пенсионеры), и «целевая» группа (читатели определенного издания), и «случайная» группа (люди, пережившие схожую проблему). Численность таких групп – обычно до 15 человек.

Методика качественного исследования имеет свою специфику (по сравнению с количественным исследованием). В. Семенова [231] описывает логику действий исследователя в соответствии со схемой Л. Ньюмана (см. таблицу 3).

Таблица 3

Содержание и последовательность операций
в количественном и качественном исследованиях [231, с. 407]

Количественные методы	Качественные методы
Гипотезы	
Осуществляется проверка гипотез, которые формулируются в программе до начала сбора данных	Значения фактов, явлений осмысливаются после «погружения» исследователя в данные
Концепции (понятия)	
Формулируются из теорий и переводятся на язык операций с данными.	Концепция – результат последовательного обобщения терминологических «гнезд» (таксонов) живого языка, тем, понятий.
Измерительные процедуры	
Инструменты измерения разрабатываются и проверяются в пилотаже, обычно формализуются	Измерительные инструменты формулируются в результате полевого исследования; часто являются специфическими, отражают индивидуальный исследовательский подход

Представление данных	
Представлены в виде статистических распределений, шкальных показателей, результатов измерения взаимосвязей	Представлены в виде высказываний, фрагментов документов, наблюдений, транскриптов (<i>транскрипт</i> – текст речевой информации, сохраняющий все оттенки речи)
Теории	
Гипотетико-дедуктивные, каузальные	Могут быть как каузальными, так и интерпретативными, преимущественно индуктивными
Процедуры	
Стандартизованы, предполагается их дублирование	Процедуры дублируются редко
Анализ	
Осуществляется статистическими методами	Проводится путем выделения тем или обобщения идей из собранных свидетельств; организация данных нацелена на получение целостной картины

Отправным пунктом является проблемная ситуация. Но если в количественном подходе исследователь выходит в поле, «вооруженный» концепциями, гипотезами и измерительными инструментами, намереваясь с их помощью «навести порядок» в разрозненной массе объектов и событий, то в качественных методах исследователь как бы сам фактически превращается в «инструмент для сбора информации».

В индивидуальном интервью на начальном этапе исследователь имеет дело с неструктурированным проблемным полем. При постановке проблемы необходимо очертить круг исследовательского интереса: какие характеристики наиболее важны; какие из них уже достаточно известны, а какие входят в круг неизвестных? (Как? Почему? Каким образом происходит определенная связь событий?).

На следующем этапе начинается уточнение программы и разработка тактики исследования. Важно понять, кто мог бы быть объектом исследования; выбрать правильно место исследования. Выбор объекта исследования зависит от задач; в качестве респондентов могут быть и типичные представители общности, и экстремальные или выдающиеся личности. Как правило, интервью занимает 1,5–2 часа.

Полевой этап осуществляется в соответствии с намеченной программой и тактикой. Вся первичная информация фиксируется на аудио-(и видео) пленку, сопровождается комментарием исследователя, а затем в виде транскрипта переводится на бумагу и в компьютерные записи. *Транскрипт* сохраняет все дословные высказывания респондента и характер его речи без какого-либо редактирования.

На следующем этапе начинается аналитическое описание, при этом первичный анализ имеет *циклический* характер, в отличие от линейного в контент-анализе. Транскрипт как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к концепциям, Важным элементом информации является не только сам текст, но и контекст. Циклический характер анализа связан с тем, что

исследователь непрерывно строит гипотезы-модели для интерпретации полученных данных и верифицирует их через высказывания респондента.

На этапе первичного аналитического описания решаются две задачи: проверка надежности полученных текстов и структурирование текста. Для проверки надежности сопоставляют с другими имеющимися фактами, выявляют противоречия и используют метод триангуляции. *Триангуляция* – перекрестная интерпретация некоторого фрагмента тремя исследователями, работающими в команде.

Структурирование текста – это, по сути, выделение «тем», фрагментов, которые рассматриваются как самостоятельные характеристики изучаемого объекта (человека, ситуации, социального явления). За единицу анализа иногда принимают текст в целом, но чаще отдельный отрывок, эпизод, содержащий законченный сюжет (пассаж, *секвенцию*). Текст переводится в единицы анализа (секвенции). В качественном исследовании такое описание носит название насыщенного («плотного») описания, в котором, кроме фиксации самого события или отношения, должны быть выделены: А) его культурный (социальный) контекст, а также; Б) субъективная значимость этого события для участников этого действия и В) каким образом происходил процесс [231].

Насыщенное («плотное») описание служит базой для дальнейшей интерпретации. Появляются гипотезы. Первичная гипотеза должна быть проверена в процессе аналитического описания всего текста, чтобы определить, насколько она подтверждается другими фрагментами текста. Работа с качественно-насыщенным описанием предполагает классификацию, а затем кластеризацию данных. И, наконец, после верификации гипотез, выстраивается «теория» (понимание) изучаемого «объекта». *Классификация, или номинация данных* – это объединение содержания текстовой информации в некоторую обобщенную категорию – в один класс; классификация используется для сопоставления одного случая с подобными. Обобщение номинаций – метод, посредством которого частные данные соединяются в определенную совокупность аналогичных явлений, которые можно выразить в системе научных понятий. Именно классификация лежит в основе выявления зависимостей. Теперь, когда обыденные понятия классифицированы, мы можем выявить закономерности, вариации и отклонения в данных, обнаружить общие смыслы и образцы поведения в рамках одной и той же общности.

Далее категориальный анализ предполагает соединение номинальных классификаций в *кластеры*. Кластеры объединяют внутренне тождественные и не связанные между собой категории в более емкие «образы». Происходит взаимодействие между проблемно-теоретическим «полем» исследователя и фрагментом социальной (или психологической) реальности. Итоговая концептуализация (обобщение) соответствует проблемным целям исследования [231].

Таким образом, благодаря логике аналитической индукции происходит восхождение к мини-теории. Метод аналитической индукции предполагает интенсивное изучение и обобщение отдельных случаев. Важную роль в реализации программы интервью играют исследовательские вопросы и теории (имплицитные или артикулированные), на которые опирается исследователь в процес-

се организации, проведения и интерпретации интервью. Вот почему в самом протоколе интервью следует отражать в явном виде не только вопросы респонденту и транскрипт, но и комментарии интервьюера в соотношении с исследовательскими вопросами. Образец протокола, исследовательские вопросы и программа изучения политической социализации представлены в работах О.В. Оконешниковой [131; 158]. Исследовательские вопросы включают в себя основные фрагменты теоретической модели, которые помогают классифицировать получаемые факты.

В работе В. Семеновой [231] описан особый вариант качественного исследования – методология теоретической концептуализации случая. Американские социологи А. Страусс и В. Глэйзер предложили иную концепцию качественного анализа, которую назвали *grounded theory*, то есть интерактивное построение мини-теорий в процессе сбора и анализа эмпирических данных. Цель исследования *grounded theory* – построение теории феномена, наблюдаемого в жизненной практике. Тактика состоит в следующем: исследователь собирает многоаспектные сведения о событиях, действиях и отношениях людей; группирует и связывает разнородные данные с обобщающими понятиями и, поэтапно поднимаясь к все более абстрактным категориям и концепциям, конструирует абстрактный теоретический «случай», который представляет в виде самостоятельной теории или гипотезы относительно природы данного феномена.

Основное назначение исследовательских идей, возникающих в процессе наблюдений, интервью, как раз и состоит в концептуализации обыденного опыта, по мнению Глэйзера и Страусса. В качественных методах акцент ставится на создании мини-теорий, а не верификации, проверке более общих теорий. Здесь теории и идеи проверяются только в одном аспекте – насколько они адекватны по отношению к конкретным данным. Примером поэтапного восхождения от фактов к теории может служить исследование Э. Гоффмана о «моральной карьере психиатрического пациента» [по: 231].

Таким образом, содержанием качественного исследования является либо описание какого-либо социального феномена, либо построение типов, дифференцирующих не структурированное ранее представление о некотором социальном явлении. В любом случае, главной целью качественного исследования является достижение понимания объекта реальности и создание его адекватного «образа» в виде мини-теории.

Понимание объекта реальности происходит в процессе аналитической индукции, направляемой не только получаемыми фактами, но в большей степени процессами моделирования. Исследователь постоянно конструирует новые модели реальности и проверяет их на адекватность моделируемому объекту; этот процесс носит циклический характер. Процессу качественного подхода созвучно высказывание Эмпедокла: «Подобное познается подобным» [цит. по: 191, с. 60].

Цитата в тему:

«Подобное познается подобным».

Эмпедокл (Геофраст «Характеры»)

Важным моментом, различающим качественный и количественный подходы, является способ анализа текстов. В естественно-научной парадигме используется контент-анализ, в процессе которого по специальной инструкции кодировщика происходит перевод качественных данных в количественные. В гуманитарной парадигме целью является понимание и интерпретация текстов. Герменевтика является важнейшим методом гуманитарной парадигмы. «Основной вопрос философской герменевтики, по Гадамеру, состоит в том, что понимание есть «род круга» – повторяющаяся структура, где всякая новая интерпретация ссылается на предпонимания и возвращается к ним. В такой интерпретации понимание является открытым эволюционным процессом, в котором любой потенциальный интерпретирующий и любое потенциальное интерпретируемое могут быть включены в общую традицию понимания» [по: 30, с. 120]. Строго говоря, понимание текстов является частным случаем методологии гуманитарных наук. Гуманитарные науки по своей сути есть понимание и интерпретация фактов реальности. В методологии психологической науки интерпретация рассматривается как научная задача, и в процессе научного творчества обнаруживается момент прерывности, скачка, а не плавного перехода от одной системы знания к другой [188, с. 12–13]. Формализация гуманитарного знания в традициях рациональности классической науки невозможна, отсюда возникает необходимость диалектического пути познания по Гегелю: тезис – антитезис – синтез. Спиралевидный путь познания позволяет преодолеть замкнутый круг непонимания. Что интересно, модель спирали характеризует не только путь познания, но отражается в моделях психологической реальности. Так понимается психическое развитие человека в периодизации психического развития Д.Б. Эльконина, развитие личности в концепциях К. Юнга, отечественных авторов (А.В. Петровского и Д.И. Фельдштейна). Диалектика познания человека отражается в принципах психологической науки.

3. Структура научного исследования

Требования к программе исследования детально раскрыты в работах В.А. Ядова [230; 231], посвященных анализу теоретико-прикладного и прикладного исследования. В практике конца 80-х и начала 90-х гг. XX века главные направления прикладной социологии – опросы общественного мнения, маркетинг, исследования процессов приватизации и др. на региональном и общенациональном уровнях. Именно эти исследования легли в основу для формирования нормативных требований к разработке программы и к форме отчета.

3.1. Программа научного исследования

В теоретико-прикладном и в прикладном исследовании важную роль играет программа. Есть некоторые особенные моменты при разработке программы собственно прикладного исследования. Прежде всего, это требование согласования программы исследования с заказчиком. Все важнейшие элементы программы должны быть обсуждены, но при этом, на доступном для заказчика языке.

Основные элементы такой программы для социологического исследования, как они отражены в работе В.А. Ядова [231], во многом близки требованиям к прикладному социально-психологическому исследованию. Вот они:

1. Четкая формулировка цели и задач исследования с указанием ожидаемого практического результата. В этом разделе программы обосновывается необходимость проведения исследования, исходя из актуальности конкретных проблем, мешающих нормальному функционированию и развитию изучаемого объекта. Ожидаемые в итоге исследования результаты описываются в терминологии возможных управленческих решений или рекомендаций с указанием, для каких целей, в форме каких действий и для какой целевой группы.

2. Краткое научно-практическое обоснование проблемы и возможных способов ее изучения. Этот раздел программы совмещает уточнение основных понятий, детальный анализ объекта исследования и его характеристик (если речь идет об организации – подробное описание структуры и функций производственных единиц данного объекта) и социальных процессов, которые следует проанализировать. Обоснование проблемы в итоге содержит перечень предполагаемых причин, мешающих нормальному функционированию и развитию объекта в целом и его структурных единиц, в частности.

3. В методическом разделе программы предлагается тип выборки, указывается ее объем, перечисляются методы сбора данных и способ обработки результатов – все это в сжатом виде, в нескольких фразах. Задача данного раздела – переход к обоснованию ресурсных затрат, необходимых для осуществления исследования.

4. Рабочий план исследования составляет неперенный раздел программы. В нем поэтапно определяются сроки проведения работы; если нужно, фиксируются соисполнители; предлагается расчет финансовых средств, необходимых для подготовки «полевого этапа», сбора и обработки данных, для транспортных расходов и т.п.; обосновывается численность сотрудников и их квалификация, включая вспомогательный персонал; определяются сроки представления предварительных и итоговых результатов работы.

Программа социально-психологического исследования (в отличие от социологического исследования) в меньшей мере отражает вопросы формирования выборки, но научная часть программы содержит аналогичные компоненты. Так, в западной научной традиции выделяются: *motivation* – мотивация проведения исследования (обоснование актуальности проблемы, цель и задачи); *background (problem statement)* – анализ проблемной ситуации; *approach (или methods)* – методология.

В отличие от программы теоретико-прикладного исследования (которая может быть самостоятельной научной публикацией), программа прикладного исследования – краткий рабочий документ объемом в несколько машинописных страниц. Однако она может содержать достаточно обширные приложения, отнесенные к любому из названных разделов или к каждому из них. Это зависит от степени изученности проблемы и данного объекта. Так, к методическому разделу программы может прилагаться развернутый расчет выборки и исполъ-

зуемые методики. К рабочему плану непременно прилагается обоснование объема ресурсов на проведение исследования. В исследованиях с участием соисполнителей ко второму разделу программы целесообразно приложить подпрограммы, разработанные соисполнителями по частным направлениям и задачам.

3.2. Обоснование программы исследования: проблема, объект, предмет, цель, задачи

Обоснование программы исследования проводится автором работы первично во введении, где описывается проблема, цель, объект, предмет, общая гипотеза, задачи и (кратко) методология и методы исследования. Затем в ходе теоретического анализа и, обязательно до «полевого этапа» эмпирического исследования, происходит уточнение основных компонентов программы: конкретизируются рабочие гипотезы, задачи эмпирического исследования, принципы формирования выборки; обосновываются методы исследования.

В начале работы автор указывает, почему он выбрал данную тему, как он видит проблему исследования, в чем новизна его подхода, почему исследование является *актуальным* (в теоретическом, практическом или прикладном аспекте). Таким образом, автор обосновывает целесообразность обращения к данной теме как с точки зрения наличия реальной проблемной ситуации в обществе (практическая сторона проблемы), так и с точки зрения выхода за пределы изученного в данной области науки (гносеологическая сторона проблемы).

Проблема – это тот основной вопрос, который интересует исследователя. Проблемой может быть только такой вопрос, который не вполне изучен. Проблема должна быть сформулирована в психологической терминологии.

Актуальность проблемы может проявляться в теоретической, практической и прикладной области. Автор должен показать, в какой области (теоретической, практической или прикладной) он исследует проблему. Для научной работы нежелательно, чтобы исследование носило только прикладной характер (например, решение каких-либо конкретных задач в некоторой организации – отбор успешных сотрудников и пр.).

Цель исследования ориентирует на его конечный результат – теоретически-познавательный и практически-прикладной; задачи формулируют вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации целей исследования. В работах Л.В. Куликова [96] и О.В. Оконешниковой (2003; 2010) [202; 141], посвященных психологическому исследованию, можно найти описание вероятных целей научных работ. Чаще всего целью исследования являются следующие:

- определение характеристик явления в социальной группе;
- выявление взаимосвязи психических явлений;
- сравнительный анализ психологических особенностей респондентов двух возрастных (или социальных) групп;
- изучение типов, уровней, видов поведения людей в тех или иных социальных условиях;
- проведение коррекционной работы, ее психологическое обоснование и доказательство ее эффективности.

Цель работы определяется ее спецификой: теоретическая работа; исследовательская работа с эмпирическим исследованием (основной задачей является доказательство исследовательской гипотезы); практическая и проектная работа.

Если речь идет о работе проектного типа, то, как правило, ставится практико-прикладная цель, например:

создание (или апробация) диагностической методики (в этом случае необходимо в качестве задач формулировать обоснование валидности и надежности методики);

проведение коррекционной работы, ее психологическое обоснование и доказательство ее эффективности;

проведение опытно-экспериментального исследования (формирующего эксперимента);

маркетинговое исследование (изучение психологических факторов, влияющих на эффективность воздействия на потребителя; разработка предложений-рекомендаций для заказчика; проведение определенных мероприятий в соответствии с предложениями; контроль за внедрением);

разработка профессиограммы и ее психологическое обоснование.

Новые методики имеют несомненную ценность, если они позволяют повысить точность измерения, надежность; давать более дифференцированную или более полную характеристику диагностируемых качеств; сократить время обследования; расширить контингент испытуемых (по возрастам, уровню образования и пр.); облегчить обработку результатов.

Рекомендовать методику к широкому применению в различных сферах практики можно лишь в том случае, если осуществлен комплекс всех психометрических проверок, определены необходимые характеристики валидности, надежности, репрезентативности. Требования к психометрической проверке можно найти в книге «Общая психодиагностика» (1987) [129], в работе П. Клайна «Справочное руководство по конструированию тестов» (1994) [89], в исследовании В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Введение в экспериментальную психологию личности» (1985) [112]. Однако для научно-исследовательских целей может использоваться не имеющая полной психометрической проверки методика и давать ценную информацию, если она основана на содержательной модели.

Адаптация психодиагностической методики проводится для того, чтобы она сохранила свое назначение, диагностические возможности при использовании ее в новой культурной, этнической, языковой среде. Адаптированная методика должна проходить те же психометрические проверки, что и любая новая методика, включая проверку на валидность и надежность. Нередко объем работы по адаптации соизмерим с разработкой новой методики. Процедура адаптации и требования к ней описаны в работах ряда авторов, в том числе отечественных (Ю.Л. Ханин, 1977 [211]; В.Е. Орел, И. Г. Сенин, 2002 [145]).

Задачи исследования – это конкретизация цели, но задачи обычно ставятся не раньше формулировки общей гипотезы, т.е. теоретической гипотезы, которая базируется на проблеме исследования и общих теоретических знаниях.

Достижение цели предполагает решение трех основных задач: теоретической (изучение различных сторон явления на основе анализа источников), эмпирической (разработка путей и методов исследования явления, доказательство сформулированных гипотез), прикладной (разработка рекомендаций для практиков).

В большинстве случаев исследователь в области психологии ставит следующие задачи:

- 1) теоретический анализ исследуемой проблемы;
- 2) подбор и разработка методик, адекватных исследуемой проблеме;
- 3) обсуждение и анализ эмпирического исследования;
- 4) доказательство гипотезы;
- 5) построение выводов и рекомендаций для практиков.

Названия глав и параграфов, как правило, соответствуют поставленным задачам.

Проблема, цель, объект, предмет, гипотеза исследования характеризуют то, что исследуется в работе, и они должны быть согласованы между собой. Так, например, если темой и предметом исследования является сравнительный анализ развития социального интеллекта детей из семьи и из детского дома, то и гипотеза должна констатировать различия в социальном интеллекте детей из данных групп.

Объект любой науки есть то, на что направлен процесс исследования, а предметная ее область – те стороны, связи, отношения, составляющие объект, которые подлежат изучению. *Объектом* психологического исследования могут быть реальные психологические и социально-психологические процессы и явления, социальные общности и группы, т.е. то, на что направлен процесс познания.

Объект исследования в социологии и социальной психологии обычно формулируется через носителя психики (носителем психики выступает человек или общность людей). Однако в теоретических работах в названии не всегда указывается носитель психики, поэтому объектом в данном случае может выступать «область существования множества практических проблем, которые необходимо решить» [189, с. 25]. В научных работах, связанных с психологией развития и образования часто в качестве объекта выступает процесс обучения, воспитания и развития ребенка.

Предмет изучения – это те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат изучению. Предмет исследования обычно содержит в себе центральный вопрос проблемы. В.А. Ядов определяет предмет как конкретизацию проблемы на каком-либо объекте [230]. Соотношение проблемы, объекта и предмета исследования представлены на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение объекта и предмета исследования (по В.А. Ядову) [230, с. 68].

С нашей точки зрения, следует рассматривать предмет как конкретизацию проблемы в терминах предметной области исследования, т.е. в теоретических понятиях психологической науки (в данном случае). Правильная формулировка предмета позволяет построить модель.

В эмпирическом исследовании определяются также эмпирические объекты исследования, т.е. дается описание выборки. Например, если эмпирическим объектом исследования выступает студенчество как социально-демографическая группа, а в выборку войдет определенное количество студентов с учетом их возраста, пола и других, значимых для изучения характеристик. Возникает проблема формирования репрезентативной выборки, т.е. соответствующей по своим характеристикам генеральной совокупности.

Определение объекта, предмета и цели исследования задает основу для работы над теоретической моделью исследования и конкретизации гипотезы.

3.3. Этапы психологического исследования

Выделение этапов исследования является важным методологическим и методическим аспектом работы, поскольку формирует общую логику исследования. Более простым вариантом описания является линейный вариант, который не позволяет во всей полноте моделировать ход исследования: проблемные ситуации и возвращение к предшествующим этапам с целью рефлексии «разрывов». Наиболее адекватным вариантом, разработанным в «смежной» для психологии области является программа социологического исследования

В.А. Ядова [230]. В.А. Ядов выделяет четыре этапа разработки программы* [230, с. 67] и затем развертывает блоки программы, характеризуя задачи исследования на каждом из них [230, с. 68–69].

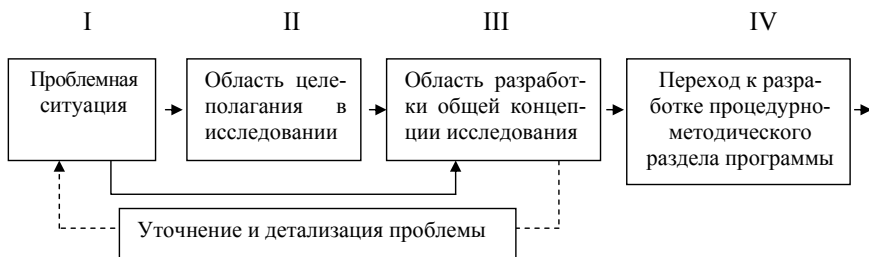

Рис. 2. Логическая последовательность действия при разработке программы социологического исследования (по В.А. Ядову).

Программа выполняет две важнейшие функции: научно-познавательную и научно-организационную. Особенно важной является научно-познавательная функция, которая состоит в обеспечении теоретико-методической целостности исследования.

На этапе постановки проблемы исследователь фиксирует противоречие, требующее решения, устанавливает объект исследования и предметную область, т.е. ту часть объекта, в которой сосредоточено основное противоречие.

Проблема в познавательном или практическом смысле всегда есть «осознанное противоречие».

В. Фридрих («Процесс социального исследования», с.29)

Ядов В.А. рассматривает две стороны проблемы: гносеологическую и предметную. Гносеологическая сторона проблемы – это познавательное противоречие, т.е. противоречие между знанием о потребностях людей и незнанием законов тех объектов, которыми приходится оперировать. Предметная сторона

– это некое социальное противоречие, требующее организации целенаправленных действий для его устранения или выбора одной из возможных альтернатив социального развития [230, с. 36].

На этапе целеполагания устанавливаются цели и задачи исследования. Третий этап является особенно важным, поскольку именно здесь происходит уточнение и эмпирическая интерпретация основных понятий, системный анализ объекта (по сути: разработка теоретической модели); формулировка общей гипотезы и разработка рабочих гипотез: описательных и объяснительных.

На четвертом этапе формируется план исследования; определяется тип выборки и методы сбора эмпирической информации.

Программа В.А. Ядова является нормативным образцом не только для социологов, но и для социальных психологов [26]. Но с нашей точки зрения, следует внести некоторые уточнения в описание логики научного исследова-

* На рис. 2 показана последовательность действий социолога при разработке программы.

ния, связанные со спецификой психологического исследования в условиях современной научной практики. Предлагается другой вариант, который характеризуется тремя отличительными чертами.

Первое: анализ проблемной ситуации имеет специфику в психологическом исследовании. Если 20 лет тому назад исследование в психологии было в большей степени обусловлено логикой развития науки, то сейчас оно вызвано либо прямым заказом, либо «вызовами» общественной практики. Если исследование обусловлено логикой самой науки, то нет особой проблемы с пониманием целей, объекта и предмета исследования, вероятно, в этом случае более логичным будет начинать с цели исследования. На наш взгляд, в психологии, как нигде, условный заказчик старается «навязать» свое понимание целей и задач исследования, поскольку считает, что его житейский опыт позволяет правильно понимать психологические реалии. Так называемый «заказ» (вариант: «жалобы клиента») психологу приходится переформулировать в теоретических понятиях предметной области. Заказчик может заявить: «Хочу, чтобы мое предприятие было лучшее в отрасли»; «Хочу, чтобы мои товары раскупались лучше, чем у других»; «Хочу, чтобы мой ребенок учился на одни пятерки»; «Хочу, чтобы в школе не было трудных детей»; «Хочу, чтобы муж не ушел к другой». Для профессионального психолога все эти пожелания являются знакомой ситуацией, и совершенно понятно, что прямого отношения к психологии данные «заказы» не имеют. Столь же очевидным является то, что во всех этих «заказах» психолог может найти свое предметное поле и достичь на нем определенных успехов. Разумеется, в реальной практике разумный профессионал вряд ли останется на позиции «пуризма» в своих методологических основаниях, и здравый смысл и житейский опыт подскажет ему и другие, непсихологические пути, позволяющие решить проблему. Тем не менее, прежде чем ставить цели, мы должны понять, «на каком поле мы играем», «кто» и «что» является объектом нашего изучения и воздействия.

Второе: сердцевиной научного познания является содержательная модель, направляющая научное познание к пониманию изучаемой реальности. Специфика психологического исследования заключается в том, что ученый имеет дело с уникальными, меняющимися объектами, которые требуют частую индивидуального подхода, и, соответственно, постоянного переосмысления модели и создания новых моделей для меняющихся объектов реальности.

Третье: поскольку процесс научного познания носит спиралевидный характер, следует зафиксировать в схеме тот момент, что мы все время циклично возвращаемся к содержательной модели, уточняя и детализируя содержательную модель, а затем – формулируя и проверяя гипотезы исследования.

Схема процесса научного исследования должна быть конкретизирована применительно к различным областям психологии. Так, например, в психолого-педагогическом исследовании существует своя специфика, связанная с тем, что работы в педагогике имеют проектный характер, т.е. ориентированы на преобразование проблемной ситуации.

Этапы психолого-педагогического исследования включают в себя:

1. Ориентировочный этап, связанный с анализом образовательной ситуации.
2. Диагностический этап, связанный с анализом результатов диагностики.
3. Постановочный этап, связанный с определением теоретической позиции, целей и задач, а также проектирования *модели* будущего.
4. Преобразующий этап, в рамках которого проводится эксперимент, создаются и реализуются авторские программы и проекты, вводятся усовершенствованные технологии, модели управления.
5. Итоговая диагностика, предполагающая обобщение, интерпретацию и оценку результатов, а также представление итогового аналитического отчета о проделанной работе, публикаций, внедренческих документов. [70, с. 32–34].

В работе В.И. Загвязинского и Р. Атаханова [70] обозначается методология психолого-педагогических исследований, которые обычно представляют собой опытно-поисковую работу в образовательном учреждении. Соответственно, исследование, основанное на формирующем эксперименте, называется опытно-экспериментальным исследованием.

Психолого-педагогическое исследование характеризуется тем, что в качестве объекта познания выступают связи, отношения, свойства реального объекта, которые включены в процесс познания. Объект исследования в педагогике и психологии – это некий процесс, некое явление, которое существует независимо от субъекта познания и на которое обращено внимание исследователя. В предмете фиксируется то свойство или отношение в объекте, которое в данном случае подлежит глубокому специальному изучению [70, с. 55].

Цель в психолого-педагогическом исследовании – это обоснованное представление об общих конечных или промежуточных результатах поиска. А задача – это этап достижения цели. [70, с. 59]. В работе В.И. Загвязинского и Р. Атаханова [70] выделяется три типа задач:

- 1) историко-диагностическая задача;
- 2) теоретико-моделирующая задача;
- 3) практически-преобразовательная задача [70, с. 60].

И еще один важный момент, специфичный для проектного исследования, – устанавливаются критерии успешности исследовательского поиска, и в дальнейшем по этим критериям оценивается результативность проекта.

Таким образом, методология разработки программы психологического исследования обусловлена, с одной стороны, традициями социологии, а с другой – педагогики.

В целом, в области психологии выделяются шесть этапов научного исследования:

- 1) постановка научной проблемы;
- 2) теоретический анализ проблемы и разработка содержательной модели;
- 3) формулирование гипотез;
- 4) планирование и проведение эмпирического исследования;
- 5) анализ и интерпретация полученных результатов;
- 6) формулирование выводов и разработка рекомендаций.

В схеме В.В. Горбуновой [56], представленной на рис. 3, отражен алгоритм исследовательской деятельности. Важнейшим этапом является теоретический анализ проблемы и создание авторской модели исследуемого явления, который предшествует выдвижению гипотез эмпирического исследования. Общая же гипотеза формулируется в самом начале исследования.

Однако, на наш взгляд, схема В.В. Горбуновой игнорирует тот факт, что самостоятельной задачей исследователя является переформулирование содержания социальной проблемы на языке теоретических понятий предметной области. Следует также учесть, что предложенная В.В. Горбуновой схема упрощает процесс научного поиска. Научное познание имеет вид спирали, поскольку исследователь периодически осуществляет возврат к этапу представления модели исследования, уточняя ее с учетом полученных данных. Таким образом, содержательная модель является системообразующим фактором в любом научном исследовании, и она выражается в виде системы понятий предметной области.

Этапы исследования	Иллюстрация этапов	Схема исследования
I. Постановка научной проблемы	Формулирование поля научных интересов исследователя, выделение основных вопросов, решение которых ляжет в основу исследования. Формулирование темы исследования, его объекта и предмета исследования. Формулирование общей гипотезы. Определение объекта и предмета исследования. Формулирование общей исследовательской цели.	Формулирование темы исследования
		↓
		Формулирование общей гипотезы
		↓
		Определение объекта и предмета исследования
II. Теоретический анализ проблемы	Анализ литературы, создание авторской модели исследуемого явления, уточнение проблемы	Формулирование общей цели исследования
		↓
III. Формулирование гипотез	Разработка системы научных предположений (гипотез), конкретизация общей цели в задачах	Анализ научной литературы по теме исследования
		↓
		Авторская модель исследуемого явления
IV. Планирование и проведение исследования	Разработка программы исследования, выбор методов и технических процедур. Проведение исследования.	↓
		Выдвижение гипотез исследования
V. Анализ и интерпретация полученных результатов	Качественный и количественный анализ результатов, проверка их статистической	Формулирование задач исследования
		↓
		Разработка программы исследования
		↓
		Проведение исследования
		↓
		Качественный и количественный анализ данных

	значимости. Объяснение изученных фактов и формулирование определенных закономерностей существования исследуемого явления.	↓
		Проверка статистической значимости результатов
		↓
		Интерпретация результатов исследования
VI. Формулирование выводов	Соотнесение теории и эмпирии. Теоретическое обобщение результатов исследования и разработка практических рекомендаций.	↓
		Формулирование теоретических выводов
		↓
		Разработка практических рекомендаций

Рис. 3. Этапы научного исследования [цит. по: 56, с. 23].

Спиралевидный характер познания отражается в том, что объект и предмет исследования появляется в фокусе внимания исследователя дважды: на этапе проблемной ситуации и на этапе разработки общей концепции исследования. На этапе разработки общей концепции исследования проводится системный анализ объекта и предмета исследования, что выражается в создании теоретической модели исследования. Таким образом, формирование содержательной модели исследования происходит уже после постановки цели исследования. На основе содержательной модели формулируются рабочие гипотезы, выстраивается логика работы, осуществляется подбор методов и формирование выборки. Содержательная модель важна не только на начальном этапе, но и на этапе анализа и интерпретации, помогая системно представить полученные результаты. Неподтверждение исследовательской гипотезы заставляет ученого изменить содержательную модель, сформулировать новую гипотезу и реализовать новый цикл исследования для проверки своих предположений.

3.4. Модель и гипотеза научного исследования

В сущности, все модели неверны, но некоторые – полезны.
Джордж Бокс

Моделирование выполняет очень важную функцию в научном исследовании – помогает осуществлять «прыжок» от эмпирических данных к теоретическим конструктам. Хороший исследователь отличается от плохого тем, что он владеет значительным набором моделей. Но при этом важно, чтобы модель адекватно отражала характеристики исследуемого объекта.

Вартофский М. в своей работе «Модели» [41] ставит важную проблему репрезентации между объектом и субъектом познания. Репрезентации, в его определении, – это особого рода артефакты, создаваемые человеком и человечеством с целью сохранения и передачи знаний, орудий труда, форм социальной организации.

Моделирование соотносится Вартофским с третичными артефактами, абстрагированными от их непосредственной функции «орудия» преобразования и

практики. Он вводит понятие «модельного отношения», то есть отношения, в которое вступают моделируемое и моделирующее. Моделям в науке отводят функцию инструментов познания, называя их «эвристическими устройствами», «структурами для упорядочивания данных» [41, с. 30]. По мнению Вартофского, существование разнообразных моделей не подлежит сомнению, но отбор «подходящих» моделей осуществляется субъектом, и главную роль играет не степень соответствия модели оригиналу, а «прагматические» намерения субъекта. Таким образом, моделирование не является простым копированием, и моделируемое всегда больше по объему, чем сама модель. Таким образом, модельное отношение представляет собой функцию от субъекта, моделируемой реальности и модели.

Модели – это преднамеренно создаваемые конструкции, артефакты, и они представляют способы, посредством которых мы познаем существование реальных объектов. В этом своем качестве они хороши не только для индивидуального познания мира, они являются важным средством научного познания [41]. Можно выделить следующие функции модели:

- функция понимания;
- модель – это образ будущего результата;
- функция вывода и аксиом, на которых строится теория;
- эвристическая функция;
- функция гипотезы в эксперименте;
- средство проверки на фальсифицируемость;
- описательная (дескриптивная) функция;
- ценностно-смысловая функция (отражение научного мировоззрения и познавательных установок автора модели);
- прогностическая функция – прогнозирование того, что должно быть;
- функция передачи опыта и знаний (включающая в себя сигнификативную и коммуникативную функцию).

Следует отметить, что в современном обществе модель выполняет важную роль не только в науке, но и в виде так называемой «инфо-графики» обеспечивает популяризацию и передачу знаний.

Технология когнитивного моделирования раскрыта в работе Р.А. Браже и А.А. Гришиной «Моделирование в научном познании» [120]. Под моделированием авторы понимают изучение объекта (оригинала) путем замены его на другой объект (модель), свойства которого находятся во взаимно однозначном соответствии со свойствами оригинала.

Существуют различные виды моделирования: мысленное, физическое, символическое (в частности математическое), численное (на компьютере). Мысленное моделирование является наиболее простым способом представить реальность в виде некоторой упрощенной ее схемы. При физическом моделировании объект исследования заменяется другим объектом, более удобным для изучения: уменьшенной или, наоборот, увеличенной копией самого объекта, его прозрачной моделью или объектом совсем иной физической природы. Символическое моделирование заключается в использовании графиков, диаграмм,

когнитивных схем и других средств для выявления присущих объекту закономерностей. Частным случаем символического моделирования является математическое моделирование, т.е. описание объекта или явления в виде уравнений. Сложные уравнения исследуются на компьютере, тогда подобный способ представления объекта анализа называют численным моделированием. Очевидно, что в философии более распространено мысленное моделирование. Интенсивное развитие науки (и ее рефлексии в виде методологии) в XX веке привело к стремительному вторжению в научный процесс символического моделирования, которое используется в физике, химии, биологии, математике, а в последние годы – в гуманитарных науках.

Использование экспериментального подхода требует от исследователя продуцирования модели и основанных на ней гипотез. Модель-гипотеза в экспериментальном исследовании выполняет функцию понимания и создания образа будущего результата. Эксперимент является классическим естественнонаучным методом, главной задачей которого является установление причинно-следственных связей. Важнейшим условием достоверности вывода о причинно-следственной зависимости, утверждаемой на основе анализа экспериментальных данных, является устранение конкурирующих объяснений. Вывод о том, что существует каузальная связь между независимой переменной и зависимой переменной является достоверным только тогда, когда экспериментатор использовал достаточный контроль для обеспечения всех видов валидности, специфичных для психологического эксперимента: конструктивной, операциональной, внешней и внутренней [57].

Гипотеза – это предполагаемый научный результат. Это предположение, которое можно подтвердить или опровергнуть в эксперименте (или на основе эмпирического исследования). Гипотеза формируется на основе теоретической модели, и в границах предмета исследования она выполняет следующие функции: описательную, объяснительную, прогностическую. Гипотеза должна быть сформулирована таким образом, чтобы отражать предмет исследования и основные характеристики изучаемого явления. Если гипотеза не подтверждается, то отвергается и гипотеза, и модель. В результате возникает необходимость разработки новой модели или уточнения старой.

Существуют различные виды гипотез (в зависимости от их места в научном исследовании). Так, Д.В. Лубовский [105] рассматривает теоретические и эмпирические гипотезы. Теоретические гипотезы существуют как части научной теории и выдвигаются для того, чтобы восполнить неполноту теоретического знания или устранить имеющиеся в теории противоречия. К таким гипотезам предъявляют требования верифицируемости и фальсифицируемости [105]. По-видимому, теоретическую гипотезу следует называть гипотезой-моделью, поскольку она выполняет функцию моделирования объектов реальности.

С эмпирическими гипотезами дело обстоит намного сложнее. В сущности, они должны являться базой для начала эмпирического исследования, создавая предположения, которые в дальнейшем следует проверить. Но тут возникает методологическая проблема, связанная с тем, что даже эмпирическая гипо-

теза должна быть осмыслена с точки зрения существующих теоретических предпосылок. Любое новое знание формируется на основе модели. Вот почему бессмысленным являются проверки взаимосвязи между какими-либо параметрами, если прежние научные представления не дают основания для установления данной связи. Так, бессмысленно пытаться устанавливать связь между цветом волос и личностными особенностями; между месяцем рождения и интеллектом. Связь, возможно, будет установлена, но это не имеет большого значения для науки, поскольку на основе данного факта не создать плодотворную теорию, не объяснить причину данной связи. Не слишком корректными, с точки зрения методологии, являются эмпирические гипотезы «ad hoc», гипотезы для конкретного случая. Результаты исследования, полученного таким образом, не представляет значительного интереса для зрелой науки. Тем не менее, подобные гипотезы используются для студенческих научных работ.

Общее требование для всех видов эмпирических гипотез – они должны быть операционализируемы, т.е. быть доступными для проверки эмпирическим путем с помощью некоторых исследовательских процедур.

По содержанию гипотезы можно разделить на:

- 1) гипотезы о наличии явления;
- 2) гипотезы о наличии связи между явлениями;
- 3) гипотезы о наличии причинно-следственных связей между явлениями (так называемые экспериментальные гипотезы) [105, с. 136].

Гипотеза является необходимым компонентом естественнонаучного подхода. В гуманитарном (описательном) подходе гипотезы в явном виде может и не быть, поскольку в данном случае исследование носит поисковый характер. В скрытом виде гипотеза присутствует всегда, поскольку она направляет исследователя на поиски ответа на вопрос. В рамках поискового исследования мы ставим целью найти что-либо новое (существует ли такой феномен?) или ориентируемся на то, чтобы обозначить границы изучаемого явления. Важно не только сформулировать гипотезу, но и все исследование построить в соответствии с ней, ставя задачу доказательства.

Экспериментальные исследования в гуманитарных науках (и не только в гуманитарных), настолько несовершенны, что впрямую опираться на здравый смысл, который позволяет, по крайней мере, увидеть исследовательскую ситуацию шире, чем это позволяет экспериментальная схема. В этом смысле весьма поучительна шутка физиков «О вреде огурцов».

О вреде огурцов

Огурцы вас погубят! Каждый съеденный огурец приближает вас к смерти. Удивительно, как думающие люди до сих пор не распознали смертоносности этого растительного продукта и даже прибегают к его названию для сравнения в положительном смысле («как огурчик!»). И, несмотря ни на что, производство консервированных огурцов растёт.

С огурцами связаны все телесные недуги и вообще все людские несчастья.

1. Практически все люди, страдающие хроническими заболеваниями, ели огурцы.
2. 99.9% всех людей, умерших от рака, при жизни ели огурцы.
3. 100% всех солдат ели огурцы.

4. 99.7% всех лиц, ставших жертвами автомобильных и авиационных катастроф, употребляли огурцы в пищу в течение двух недель, предшествовавших несчастному случаю.

5. 93.1% всех малолетних преступников происходят из семей, где огурцы потреблялись постоянно.

Есть данные и о том, что вредное действие огурцов сказывается очень долго: среди людей, родившихся в 1889 году и питавшихся впоследствии огурцами, смертность равна 100%. Все лица рождения 1889—1909 годов имеют дряблую морщинистую кожу, потеряли почти все зубы, практически ослепли (если болезни, вызванные потреблением огурцов, не свели их уже давно в могилу).

Ещё более убедительный результат, полученный известным коллективом учёных-медиков: морские свинки, которым принудительно скармливали по 20 фунтов огурцов в день в течение месяца, потеряли аппетит!

Единственный способ избежать вредного действия огурцов — изменить диету. Ешьте суп из болотных орхидей. От него, насколько нам известно, ещё никто не умирал.

Шутка физиков о вреде огурцов вполне понятна психологам, проводящим эксперименты. Им также часто приходится сталкиваться с абсурдными выводами, вытекающими из корреляционных исследований (квазиэкспериментов).

3.5. Отчет о проведенном исследовании

В теоретико-прикладных и собственно прикладных работах важным моментом является описание проведенного исследования. В теоретико-прикладных работах описание дается в виде научно-практического отчета и публикаций.

Для научной публикации рекомендуется придерживаться такого порядка:

1. Изложение целей и задач исследования. Формулировка проблемы. Краткая (в отдельных случаях – более развернутая) характеристика литературы по вопросу.

2. Основные идеи программы исследования и концептуальная схема. Уточнение исходных понятий.

3. Описание основных процедур сбора первичных данных (тип формирования выборки: в социологическом исследовании – рандомизированная и квотная выборка, а в психологическом исследовании может быть и третий вариант – попарное формирование выборки для экспериментальной и контрольной группы). В социологическом исследовании описывается также расчет количества выборки.

4. Изложение и анализ полученных данных по группам гипотез (задач или проблем).

5. Теоретические и практические выводы из исследования. Сопоставление полученных данных с имеющимися в литературе.

6. Постановка вопросов для дальнейшего изучения, выдвижение новых гипотез, которые не могли быть проверены в данном исследовании.

7. Приложения: методики сбора первичных данных, сводные таблицы, основные статистические показатели по ведущим гипотезам (или задачам) [по: 231].

Для научно-практического отчета (по прикладным исследованиям), по мнению В.А. Ядова, целесообразна следующая структура:

1. Четкая формулировка задач исследования с указанием заказчика.

2. Информация о календарных сроках исследования, на каких объектах проводилось исследование, и какие источники информации были использованы.

3. Основные выводы диагностического характера, т.е. формулировка главных результатов, указывающих на наличие социальных проблем и факторов, препятствующих их решению. В этом разделе следует приводить убедительные и не требующие особых пояснений статистические данные, которые иллюстрируют наиболее важные положения. По мнению В.А. Ядова, надо опасаться «смешения жанров»: в теоретико-прикладном исследовании следует делать акцент на концептуальных аспектах, в прикладном – на конкретизации выводов и рекомендаций.

4. Предлагаемые решения, ожидаемые экономические и социальные эффекты их реализации, способы контроля успешности нововведений и, наконец, указания службам органов управления, ответственным за осуществление данных мероприятий или заинтересованных в них.

5. В ряде случаев результатом прикладного исследования является не разработка рекомендаций, а получение материала для осмысления и принятия решения специалистами или обществом (это, как правило, относится к опросам общественного мнения).

6. Полный отчет по описанной форме разумно снабдить краткой аннотацией (краткий отчет) с отсылкой к соответствующим разделам и приложениям основного текста. Организация исследования любого типа должна быть нацелена на качество: достоверность, надежность и обоснованность всех операций, особенно конечных выводов, предложений. Не объемы выборки и не ссылки на компьютерный анализ данных, но содержательные доказательства обеспечивают доверие к итоговым результатам. В исследовании по заказу краткие выводы с необходимыми иллюстрациями сопровождаются полным отчетом, который дается в приложении [231].

Если сравнить требования к программе и отчету о проведенном исследовании, заложенные В.А. Ядовым в нормативные рекомендации по социологическому исследованию, с образцами, предложенными в психологии Г.М. Андреевой [99], Н.Н. Богомоловой и Н.Г. Стефаненко [26], то обнаруживается сходство в методолого-методических позициях авторов. Но следует отметить, что в работах Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой и Н.Г. Стефаненко речь идет о социально-психологическом исследовании, которое прямо-таки развивалось на базе социологической науки.

Психология – многоотраслевая наука, и каждая отрасль имеет некоторую специфику объекта, предмета и целей исследования, что, соответственно, влияет на методологию. Методология изучения познавательных процессов отражена в рамках интенсивно развивающейся когнитивной психологии: это, прежде всего, работы зарубежных авторов, например, опубликованные на русском языке работы Р. Солсо [193; 194; 195]. В отечественных публикациях данная методология отражена в работах Б.М. Величковского [45], В.Н. Дружинина и Д.В. Ушакова [90], Т.П. Зинченко [76].

Методология работ в области психологии развития отражена в работе С. Миллера «Психология развития» [117], а книга А. Подольского, О. Идобаевой, П. Хейманс «Диагностика подростковой депрессивности [156] задает хорошие образцы реализации данной методологии.

Как это ни удивительно, но методология психолого-педагогического исследования в зарубежной психологии специально не выделяется. Зато в отечественной психологии и педагогике, начиная с работ Л.С. Выготского, существует значительное число работ, претендующих на анализ методологических и методических предпосылок психолого-педагогического исследования. Это книги В.И. Загвязинского и Р. Атаханова [69; 70], П.И. Образцова [128], О.А. Крысановой [95], А.А. Маслака [111], Г.Х.Валеева [40]. В психолого-педагогических работах акцент делается на формирующем эксперименте, причем педагогика определяет содержание эксперимента и методику его проведения, а психологические знания используются для его психологического обоснования и объяснения полученных результатов. Для психолого-педагогического исследования существуют определенные традиции в определении объекта исследования: объект обычно обозначается как педагогический процесс обучения, воспитания или развития ребенка, как формирование знаний, умений школьника и т.д. и т.п.

Сложившаяся ситуация в различных отраслях психологии такова, что, с одной стороны, существует «размытость» границ между социологией и социальной психологией в проблемной и предметной области, и, с другой стороны, методология социологии представляет наиболее адекватный способ работы с социальной проблематикой. До тех пор, пока у нас (психологов) нет собственной нормативной методологии, остается выбрать тот вариант, который на настоящий момент более «проработан» – методологию социологического исследования В.А. Ядова.

4. Научное исследование в психологии

4.1. Требования к выпускным квалификационным работам по психологии и программа исследования

Оценка качества освоения основных образовательных программ осуществляется в ходе итоговой государственной аттестации, которая включает в себя защиту выпускной квалификационной работы.

Итоговая государственная аттестация направлена на установление соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников требованиям государственных стандартов высшего профессионального образования. В соответствии с основной образовательной программой, обучающиеся должны показать свои способности и умения, опираясь на полученные углубленные знания, умения и сформированные общекультурные и профессиональные компетенции, самостоятельно решать на современном уровне задачи своей профессиональной деятельности, профессионально излагать специальную информацию, научно аргументировать и защищать свою точку зрения.

Выпускная квалификационная работа представляет собой самостоятельное и логически завершенное исследование, связанное с решением задач того вида (видов) деятельности, к которым готовится обучающийся по основной образовательной программе (научно-исследовательской, научно-методической, педагогической, организационно-управленческой деятельности и пр.).

Требования к выпускной квалификационной работе определяются:

- 1) Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки;
- 2) решением ученого совета высшего учебного заведения (в соответствии с рекомендацией ФГОС);
- 3) Национальным стандартом Российской Федерации.

4.1.1. Объект и предмет исследования

В соответствии с ФГОС определяется объект и предмет исследования в выпускной квалификационной работе.

Например, если характеристика области профессиональной деятельности выпускника по направлению подготовки «психолого-педагогическое образование» включает работу в сфере образования, социальной сфере, здравоохранения и сфере культуры, то отсюда следует, что *объектами* профессиональной деятельности выпускников являются: обучение; воспитание; индивидуально-личностное развитие обучающихся; здоровье обучающихся; здоровьесберегающие технологии образования; психолого-педагогическое и социальное сопровождение обучающихся, педагогов и родителей в образовательных учреждениях различного типа и вида; социализация.

Объект науки – это то, на что направлен процесс исследования. Соответственно, объекты профессиональной деятельности являются также объектами исследования в выпускной квалификационной работе.

Предмет исследования – это те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат изучению. Предмет исследования обычно содержит в себе центральный вопрос проблемы. Например, такими вопросами в области организационно-управленческой деятельности психолого-педагогического образования являются следующие:

- разработка и реализация эффективной системы мер по защите и охране прав работников образовательного учреждения;

- развитие образовательного учреждения в соответствии с разработанными планами и программами развития учреждения;

- использование психологических знаний и технологий в процессе реализации принципов и современных научных подходов к формированию межличностных отношений в коллективе;

- разработка и внедрение эффективной организационной модели деятельности образовательного учреждения;

- обеспечение условий для создания психологической комфортной среды образовательного учреждения;

- организация и осуществление современного подхода в работе с персоналом (включая подбор педагогических и иных кадров, создание планов карьерного и профессионального роста внутри организации);

- организация внутриведомственного и межведомственного взаимодействия;
- разработка (совместно с другими специалистами) стратегии и планов развития образовательного учреждения;

- создание модели эффективного управления мотивацией сотрудников организации, в том числе с использованием моральных, материальных и иных стимулов.

Предмет исследования определяет тему выпускной квалификационной работы.

4.1.2. Цель и задачи исследования

Цель исследования ориентирует на его конечный результат – теоретически-познавательный и практически-прикладной; задачи формулируют вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации целей исследования. Можно выделить несколько вариантов целей исследования:

- выявить и изучить психологические характеристики организации (учреждения) или ее сотрудников, влияющих на эффективность деятельности;

- выявить внешние (социокультурные) факторы, влияющие на эффективность деятельности или психологическое благополучие сотрудников организации;

- провести сравнительный анализ психологических особенностей респондентов из различных социальных групп или организаций;

- изучить типы, уровни, виды взаимодействия и поведения людей в тех или иных социальных условиях;

- провести коррекционную работу и ее психологическое обоснование; доказать ее эффективность;

разработать проект эффективного организационного климата (образовательной среды);

разработать модель эффективного управления организацией;

создать (или апробировать) диагностическую методику (в этом случае необходимо в качестве задач предложить обоснование валидности и надежности методики);

провести опытно-экспериментальное исследование (формирующий эксперимент) с целью апробации воспитательной, обучающей или развивающей программы;

провести маркетинговое исследование (изучение психологических факторов, влияющих на эффективность воздействия на потребителя; разработка предложений-рекомендаций для заказчика; проведение определенных мероприятий в соответствии с предложениями; контроль за внедрением);

разработать профессиограмму какой-либо профессии в учреждении, провести ее психологическое обоснование;

разработать и обосновать проект психологического сопровождения развития сотрудников учреждения или развития самой организации.

В психологии можно выделить три основных вида научных работ:

1) теоретические работы (основной задачей является теоретическое обобщение существующих исследований);

2) исследовательские работы с эмпирическим исследованием (основной задачей является доказательство исследовательской гипотезы);

3) проектные работы (в данном виде работ ставится практико-прикладная цель, а основной задачей является разработка обоснованных проектов и рекомендаций для практиков).

Исследование в области организационно-управленческой деятельности обуславливает необходимость сочетания эмпирического исследования и проектной деятельности.

Задачи исследования – это конкретизация цели, но задачи обычно ставятся не раньше формулировки общей гипотезы, т.е. теоретической гипотезы, которая базируется на проблеме исследования и общих теоретических знаниях. Достижение цели предполагает решение трех основных задач: теоретической (изучение различных сторон явления на основе анализа источников), эмпирической (разработка путей и методов исследования явления, доказательство сформулированных гипотез), прикладной (разработка обоснованных рекомендаций для практиков).

Примерные задачи исследования в области психологии:

1) теоретический анализ исследуемой проблемы;

2) подбор и разработка методик, адекватных исследуемой проблеме;

3) обсуждение и анализ эмпирического исследования;

4) доказательство гипотезы;

5) построение выводов и рекомендаций для практиков (или разработка социального проекта, связанного с оптимизацией профессиональной деятельности).

Названия глав и параграфов, как правило, соответствуют поставленным задачам.

4.1.3. Этапы выполнения студенческой научной работы

Работа над студенческой научной работой проходит ряд этапов, которые описаны ниже:

Подготовительная работа:

определение темы работы (и научного руководителя). Утверждение темы и научного руководителя на заседании кафедры;
выявление литературы по проблеме; составление библиографического списка;
обоснование программы исследования (проблема, цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, методы);
анализ литературы;
составление подробного плана научной работы;
теоретический анализ проблемы, письменное оформление теоретической части исследования и проверка научным руководителем.

Эмпирическое исследование:

описание модели изучаемого явления, на основании которой обосновывается выбор методов исследования и формирование выборки;
разработка программы эмпирического исследования (цель, объект, предмет, гипотеза и задачи эмпирического исследования), описание этапов исследования;
обоснование выбора методов исследования и принципов формирования выборки;
«полевой» этап (сбор эмпирического материала);

Заключительный этап:

обработка и обобщение результатов по отдельным методикам;
описание полученных результатов в тексте, в виде таблиц, диаграмм, графиков и рисунков;
статистический анализ и качественная интерпретация полученных результатов;
доказательство гипотезы с помощью статистических методов;
выводы по эмпирическому исследованию;
разработка рекомендаций;
написание полного текста работы;
предзащита;
проверка работы научным руководителем и рецензирование;
защита.

Определение темы работы – один из самых важных этапов работы, который определяет ее дальнейший успех или неудачу. Тема не должна быть слишком абстрактной, она должна быть связана с теоретической, практической или прикладной проблемой. Список тем исследований предлагается кафедрой психологии, исходя из общего направления научно-практических работ учебного заведения.

При формулировке темы важно учитывать следующие обстоятельства:

1) в теме следует обозначить эмпирический объект будущего исследования (например, указывается социальная группа, выступающая объектом исследования; организация и пр.);

2) тема должна носить проблемный характер (заранее должен предполагаться анализ, а не простое описание какого-либо явления);

3) тема должна быть сформулирована с использованием научных понятий, применяющихся в изучаемой отрасли науки.

При **выявлении литературы по проблеме** необходимо иметь в виду, что некоторые наиболее важные источники укажет научный руководитель уже на этапе выбора темы. Это не освобождает студента от самостоятельной работы по поиску литературы. Наиболее легкий способ быстро выйти на относительно полную библиографию по теме – это использовать список литературы, представленный в монографиях ведущих специалистов по проблеме. Особое внимание необходимо обратить на публикации в журналах последних лет, а также на материалы конференций и съездов психологов.

Именно в журналах последних лет часто можно найти приемлемые для теоретического анализа идеи и ссылки на предыдущие работы. Особое внимание следует обратить на публикации в журналах «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология», «Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы», «Развитие личности», «Социологические исследования», «Вестник практической психологии образования».

Материалы конференций и съездов можно найти на сайтах в интернете. В ряде случаев материалы конференций предоставляют в электронном виде с системой поиска. Так, например, электронная версия материалов III съезда Российского психологического общества, который проводился в Санкт-Петербурге в 2003 году, сопровождается системой поиска, позволяющей найти статью по ключевому слову.

Для выявления литературы по проблемам общей, возрастной и педагогической психологии можно воспользоваться библиографическими указателями: «Аннотированный указатель литературы по психологии (1978–1983 гг.) [17]; «Психология детей школьного возраста» [176] и «Психология дошкольника» [177].

Не следует включать в библиографический список все, что издано по теме. Список не должен быть слишком обширным. Оптимальным для дипломной работы и магистерской диссертации является список литературы, состоящий из 50–60 источников. Важно, чтобы в работе присутствовали источники за последние 5 лет. По списку использованной литературы в определенной мере можно судить о качестве работы. Основные работы по теме обязательно должны быть в него включены, но не должно быть в списке работ, не имеющих отношения к проблеме.

Обоснование программы исследования проводится автором работы во введении, где описывается проблема, цель, объект, предмет, гипотеза, задачи и (кратко) методология и методы исследования. Затем в ходе теоретического анализа и, обязательно, до эмпирического исследования происходит уточнение основных компонентов программы.

В начале работы автор должен указать, почему он выбрал данную тему, как он видит проблему исследования, в чем новизна его подхода, почему исследование является **актуальным** (в теоретическом, практическом или прикладном аспекте).

Таким образом, автор во введении обосновывает целесообразность обращения к данной теме как с точки зрения наличия реальной проблемной ситуации в обществе (практическая сторона проблемы), так и с точки зрения выхода за пределы изученного в данной области науки (гносеологическая сторона проблемы).

Проблема – это тот основной вопрос, который интересует исследователя. Проблемой может быть только такой вопрос, который не вполне изучен. Проблема должна быть сформулирована в психологической терминологии.

Прежде всего, основываясь на представленном литературном обзоре, необходимо дать общую характеристику изученности интересующей проблемы: отметить, насколько она изучена в целом, насколько равномерно изучены отдельные стороны, аспекты; выделить малоизученные и неизученные вопросы, противоречия в понимании природы явления в целом или его отдельных сторон, противоречия в имеющихся эмпирических данных.

Актуальность проблемы может проявляться в теоретической, практической и прикладной области. Автор должен показать, в какой области (теоретической, практической или прикладной) он исследует проблему. Нежелательно, чтобы исследование носило только прикладной характер (например, решение каких-либо конкретных задач в некоторой организации – отбор успешных сотрудников и пр.).

Эмпирическое исследование строится на основе программы, важной частью которой является гипотеза. Гипотеза должна соответствовать цели, объекту и предмету исследования. Она задает направление научному поиску.

Таблица 4

Образцы формулировки гипотез
(на материале диссертаций и дипломных работ)

Тема исследования	Гипотеза
Выраженность этнической идентичности как фактор этнических предубеждений	Чем сильнее выражена у индивидов этническая идентичность, тем в большей степени они склонны воспринимать угрозу со стороны другой этнической группы и испытывать по отношению к ней предубежденность
Влияние участия в боевых операциях на изменении установок личности военнослужащего	Фактор участия в боевых действиях снижает уровень толерантности военнослужащих
Развитие личности в молодежных субкультурах	Общественно-политическое движение «Идущие вместе» представляет собой сложившуюся молодежную субкультуру, оказывающую значительное влияние на процессы социализации и формирования личности входящих в него молодых людей
Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека	Общая гипотеза: Существует связь между наличием в психике этнофункциональных рассогласований и психической адаптацией как в норме, так и в патологии. Частная гипотеза: Критериями психической деза-

	даптации могут являться этнофункциональные рас-согласования его отношений к различным группам этнических признаков - социокультурным, антропо-биологическим, или климато-географическим
Образ России в политическом сознании молодежи	Представления студентов о России отражают суще-ствующиe в общественном сознании стереотипы о том, что Россия – это нестабильная в экономиче-ском и политическом отношении страна, имеющая богатую историю и культуру
Типы восприятия политических деятелей студенческой молодежью	Для студенческой молодежи характерны следую-щие типы восприятия политических деятелей: спон-танный; аффективно-эмоциональный; рациональ-ный; прагматический; идейный
Соотношение влияния игры и труда на развитие личности до-школьника	Гипотеза 1. Ведущей деятельностью в развитии лич-ности дошкольника является сюжетно-ролевая игра. Гипотеза 2 (Альтернативная). Ведущей деятельно-стью в развитии личности дошкольника является творческий труд

Важной частью программы исследования является ее методологическое обоснование. Обычно о методологии исследования автор кратко заявляет еще в начале работы, во введении. Следует помнить не только о методологических принципах исследования, но также и о методах эмпирического исследования. Обычно психологи выделяют следующие группы методов:

методы организации исследования (например, лонгитюд, сравнительный метод, комплексный подход);

методы сбора эмпирической информации (тестовые методы и методики, наблюдение, анализ продуктов деятельности и пр.);

методы обработки полученных данных и доказательства гипотезы (стати-стические критерии; корреляционный анализ);

методы практического воздействия (тренинг, коучинг и пр.).

4.1.4. Требования к результатам психологического исследования

1. Эти положения, тезисы должны быть конкретными суждениями, нося-щими утвердительный характер.

2. Результаты должны быть утверждениями, в которых четко и конкретно указаны объекты, относительно которых нечто утверждается, и те свойства и от-ношения, которые этим объектам приписываются. Основные понятия (термины) в формулировке результата научной работы должны быть явно и четко определены.

3. Истинность результата научной работы должна быть обоснована.

4. Если автор научной работы претендует на получение собственных ре-зультатов, то эти результаты должны быть четко выделены и отличимы от ре-зультатов других авторов.

5. Новизну результата необходимо обосновывать сравнением результата автора с другими результатами, чтобы показать отличие первого от вторых.

6. Если к научной работе предъявляется требование актуальности, то автор должен указать конкретные научно-практические задачи, которые могли бы, по мнению автора, быть решены с помощью полученных им результатов [150].

Гипотезы научного исследования, в отличие от защищаемых положений, формулируются в еще более конкретной форме, еще более лаконично, поскольку они должны быть доказаны с применением статистических методов. Наличие гипотезы в самом начале исследования позволяет правильно выстроить его логику.

4.1.5. Критерии оценки выпускной квалификационной работы

Оценка выпускной квалификационной работы определяется компетентностью выпускника в осуществлении научного исследования. В отзыве научного руководителя и рецензента отражается, в какой мере выпускник овладел компетенциями: общекультурными; профессиональными и пр.

4.2. Библиографическая работа и теоретический анализ проблемы

4.2.1. Библиографическая подготовка научного исследования

Библиографическая работа предполагает ознакомление с основными источниками, отражающими проблему, а также понятия и методы, используемые в изучаемой области. Для выявления литературы обычно используют академические периодические издания, материалы съездов и конференций и монографии ведущих специалистов по проблемной области.

При анализе литературы целесообразнее начинать с книги, в которой даются основные подходы к проблеме. Эти теоретические подходы необходимо отразить в своей работе, высказать по отношению к ним собственное мнение, конкретизировать свой аспект изучения проблемы. Следует делать записи: тезисы, конспекты, выписки, при этом необходимо указывать все выходные данные издания, страницу, из которой делается выписка.

При анализе литературы необходимо обратить внимание на использование терминологии различными авторами. Определения основных понятий должны быть выписаны с указанием фамилий исследователей. Должна быть проанализирована литература по методам исследования проблемы.

Целесообразна следующая последовательность работы:

1. Познакомиться с определениями основных понятий, относящихся к рассматриваемой теме, используя словари и энциклопедии.
2. Составить библиографию по интересующей вас теме с помощью доступного для вас систематического каталога (лучше использовать каталог научной библиотеки). Следует посмотреть несколько разделов каталога, попадающих в смысловое поле центрального для вас предмета исследования.

Библиографическое описание каждой публикации лучше делать на отдельной карточке. Научная картотека, построенная по систематизированному, а не алфавитному принципу более эффективна.

3. Осуществить предварительное знакомство с предметом исследования, используя следующие источники:

справочные и библиографические издания по психологии, общественным наукам;

«Психологический журнал» (выходит 6 раз в год);

журнал «Вопросы психологии» (выходит 6 раз в год);

журнал «Вестник Московского университета». Серия 14. Психология (выходит 4 раза в год);

журнал «Психологическая диагностика»;

журнал «Вестник психокоррекционной и социально-реабилитационной работы» (выходит 4 раза в год);

«Психологическая газета» (выходила 12 раз в год);

журнал «Социологические исследования» (выходит 12 раз в год);

материалы съездов, конференций (например, материалы съездов Российского психологического общества, «Ананьевских чтений» и пр.).

Лучше начинать чтение с наиболее известных, цитируемых авторов и тех, кто внес наибольший вклад в начальный период изучения проблемы, – легче будет понимать содержание многих других работ. Целесообразнее вначале посмотреть отобранные книги, а не читать первую от корки до корки. Следует особое внимание уделить книгам, имеющим предметный указатель, позволяющий получить достаточное представление об источнике.

4. Описать источник и составить конспект. Любой конспект надо начинать с записи полных выходных данных печатной работы. В конспекте работы, описывающей экспериментальное исследование, следует отразить такие его характеристики: перечень использованных методик; описание оригинальных (авторских) методик; описание процедуры эксперимента, объем выборки испытуемых, социально-демографические и другие значимые параметры выборки (всегда важны данные о возрасте, поле, уровне образования, профессии, принадлежности к определенной социальной группе).

4.2.2. Построение литературного обзора

«Любое научное исследование отвечает на три детских вопроса: что, как и почему».

П.Н. Шихирев (реплика на заседании сектора социальной психологии ИП РАН)

Собранные материалы могут быть скомпонованы по хронологическому принципу, т.е. в соответствии с этапами исследования проблемы отечественными и зарубежными учеными. Логическое построение предпочтительнее, поскольку позволяет более глубоко осветить те вопросы, которые характеризуют современный взгляд на исследуемый вопрос, не отвлекаясь на детали.

Возникает следующая проблема: какие исследовательские вопросы следует ставить в процессе теоретического анализа и применительно к работе в целом?

Выдающийся отечественный ученый Н.А. Бернштейн писал, что каждая наука применительно к явлениям в своей области должна прежде всего ответить на два определяющих вопроса: *как* происходит явление и *почему* оно происходит? Для наук о неживой природе эти вопросы оказываются и необходимыми, и достаточными. Долгое время и наука о живой природе – биология –

пыталась со всей строгостью следовать лишь этим вопросам, однако многочисленные наблюдения и факты, указывающие на неоспоримую целесообразность устройств и процессов, присущих живым организмам, неминуемо привели к постановке нового, третьего вопроса: «*для чего существует то или иное приспособление в организме, к какой цели оно направлено, какую доступную наблюдению задачу оно предназначено решать?*» [23, с. 326].

Братусь В.С., приводящий данную цитату, настаивает на том, что для изучения психологии человека вопросы, выделенные Н.А. Бернштейном, являются наиболее важными, но их недостаточно, если мы возьмемся изучать высшие структуры личности. «Все эти вопросы сохраняют первостепенное значение и для психологии, в частности для исследования поведения и деятельности. Первый вопрос ставит проблему феноменологии деятельности, качественных характеристик этого явления. Ответ на второй вопрос подразумевает исследование причинности, механизмов движения деятельности. Наконец, при ответах на третий вопрос мы должны анализировать цели и мотивы, на которые непосредственно направлен процесс деятельности. Однако эти три вопроса не затрагивают или, точнее, затрагивают лишь косвенно проблему смысловой регуляции поведения. Между тем в психологии накопилось множество фактов, показывающих особую значимость этого уровня регуляции для судьбы деятельности, ее продуктивности и конкретного хода. И как биология в рамках ответов на вопросы *как* и *почему* приходила к выводам, оказывавшимся, по словам Н.А. Бернштейна, крайне бедными предсказательной силой, так и психология, ограниченная на этот раз тремя вопросами – как, почему и для чего, – оказывается недостаточной для понимания многих сторон человеческого поведения и деятельности, реальных проблем их развития. Для преодоления этой недостаточности необходимо включить в рассмотрение еще один аспект, задать еще один, четвертый вопрос, внешне сходный с третьим, но все же имеющий свой особый оттенок: это вопрос, *ради чего* совершается то или иное действие, деятельность человека или *в чем подлинный смысл* достижения тех или иных целей, мотивов, задач, – смысл, стоящий за взятыми самими по себе или в своей совокупности целями, задачами, мотивами?» [32, с. 85-86].

Структура литературного обзора может быть примерно следующей:

- 1) Феноменологическое описание, т. е. описание проявлений.
- 2) Место данного явления среди других психических явлений, т.е. его взаимосвязи, взаимовлияния. Факторы, его обуславливающие. Явления, на которые оно оказывает влияние.
- 3) Рассмотрение явления с опорой на системный, структурный, целостный, комплексный, генетический и пр. подходы. Схема рассмотрения определяется методологией выбранного автором подхода.

При любом подходе необходимо уделить внимание компонентному составу изучаемого явления, его структуре. Структура явления – это устойчивые связи между его компонентами, элементами. В психологии под структурой чаще всего понимается функциональная структура, т.е. устойчивые взаимосвязи

между отдельными функциями. Иногда отдельные функции объединяют в функциональные блоки и рассматривают взаимосвязи между блоками.

4) Сущность, природа явления. Имеющиеся определения данного явления. Закономерности, которым подчиняется явление.

5) Факторы (условия), в которых проявляется данное явление.

6) Практическое и прикладное использование явления, например, каким образом следует учитывать особенности данного феномена в проектной работе.

Литературный обзор можно рассматривать как продолжение библиографической работы и начало теоретического анализа. При построении литературного обзора следует не просто излагать взгляды различных авторов, но обязательно указывать ссылки на источник информации; важно выразить свое отношение к различным точкам зрения и в конце соответствующего параграфа сделать вывод. Выводы по теоретическому анализу можно сопровождать таблицей, в которой в матричной форме будут представлены взгляды основных авторов по наиболее важным аспектам проблемы. Образец такого подхода можно найти в книгах К. Холла, Г. Линдсея (1997) [213] и Л. Хьелла, Д. Зиглера (1997) [215].

4.2.3. Оформление ссылок на источники

Существует два основных способа ссылок на источники:

1) подстрочные ссылки (под текстом, в нижней части той же страницы, на которой приводится ссылка);

2) затекстовые ссылки (указание на список литературы, находящийся в конце работы).

В случае затекстовой ссылки указание на источник дается в квадратных скобках сразу после цитаты: вначале указывается номер источника из списка библиографического списка в конце научной работы, а затем – через запятую номер страницы. Если цитируемый источник состоит из нескольких томов или частей, то указание на них помещается между номером из библиографического списка и номером страницы, с которой взята цитата.

Ссылки следует делать и в том случае, когда текст излагается не прямым цитированием, а близко к источнику, в свободном переложении.

Весь полный список литературы под номерами и по алфавиту дается в конце работы, после заключения и списка терминов, но до приложений. При оформлении библиографического списка следует учитывать требования ГОСТа. Чаще всего в научных изданиях пользуются двумя вариантами ГОСТа: 2003 года и 2008 года. ГОСТ 7.1., появившийся в 2003 году, рекомендован документом «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации». Примеры оформления библиографического списка можно найти в Приложении 1, отражающем «Национальный стандарт».

4.2.5. Теоретический анализ проблемы

Теоретический анализ проблемы является естественным продолжением работы с литературой и обычно предшествует эмпирическому исследованию, поскольку результатом теоретического анализа проблемы является систематизация взглядов различных авторов и разработка теоретической модели изучаемого феномена.

Культурные образцы теоретического анализа проблемы можно найти в работах В.В. Никандрова [124; 126]; В.А. Ядова [231]; Л. Хьелла и Д. Зиглера [215]. Так, в книге Л. Хьелла и Д. Зиглера «Теории личности» [215, с. 576] приводится обзор позиций ведущих теоретиков по основным положениям, касающимся природы человека. Данный обзор является результатом теоретического анализа Л. Хьелла и Д. Зиглера и в табличной форме наглядно демонстрирует различия в позициях ведущих теоретиков.

В научной работе следует отразить собственный подход к анализу проблемы и сопоставить его с имеющимися в литературе по заранее выделенным критериям. Это можно представить в виде таблицы.

Другим вариантом систематизации и обобщения является сравнительный анализ близких по смыслу понятий и представление в виде таблицы как результат данного анализа.

Таблица 5

Сравнительный анализ понятий идентичности и самоопределения субъекта (О.В. Оконешникова, 2007) [142]

Критерии для сравнения	Идентичность	Самоопределение
1. Отношение к личности и субъекту	Относится, скорее, к характеристике личности	Относится, скорее, к характеристике субъекта
2. В каких социальных ситуациях наблюдается	В социальной ситуации стабильности	В ситуации нестабильности, неопределенности
3. Какие процессы и механизмы являются преобладающими	Механизм сохранения (гомеостаза, адаптации)	Механизм изменения (гетеростаза, самореализации)
4. Отношение к проблематизации человека	Проблемная ситуация не является необходимым условием	Проблемная ситуация, ее осознание и переживание является необходимым условием самоопределения
5. Основные сферы проявления	Это прежде всего рефлексия по поводу собственного Я (диалог Я-Я). Результатом идентификации является формирование образа Я, Я-концепции, самооценки; а также формирование установок по поводу Своих и Чужих.	Это диалог человека с тремя аспектами жизнедеятельности: «Я-Я»; «Я-Другой» и «Я-Мир»; что находит отражение в пяти видах самоопределения: личностное; социальное; профессиональное; семейное; экзистенциальное

6. Основные психологические условия, определяющие возникновение процесса, и его основные характеристики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие опыта общения с другими. 2. Сформированность когнитивных структур, позволяющих выделять внешние характеристики (физические данные, поведение), свойства личности, предназначение человека. 3. Потребность в идентификации, в выборе 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие опыта общения с другими. 2. Сформированность когнитивных структур, позволяющих выделять внешние характеристики (физические данные, поведение), свойства личности, предназначение человека. 3. Потребность в выборе. 4. Наличие опыта в проявлении активности, самостоятельном выборе. 5. Осознание проблемной ситуации
7. Особенности когнитивной деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Извлечение знаний из опыта. 2. Сравнение. 	Конструирование нового.
8. Место в психологическом времени человека	Скорее прошлое	Скорее настоящее и будущее
9. Отношение к зрелости личности	Чем выше зрелость, тем шире захватываются социальные группы в процессах идентификации	Чем выше зрелость, тем более выражены процессы самоопределения
10. Возрастные рамки	Начинается в 3-4 года, интенсивно идет в подростковом возрасте	Начинается в подростковом возрасте, наиболее интенсивно идет в период поздней юности, что связано с выбором профессии, сферы деятельности, образа жизни, созданием семьи
11. Психологическая сущность процесса	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приписывание себя к определенной социальной группе с ее ценностями, нормами. 2. Приписывание себе качеств внешности и личности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нахождение смыслов жизнедеятельности. 2. Определение (позиционирование) себя в мире: «Я» (образ Я и Я-концепция); «Я-Другие» (выделение собственной позиции среди других людей: активный-пассивный; эгоист-альтруист; коллективист-индивидуалист); «Я-Мир» (определение смысла жизни и способа реализации себя)
12. Особенности выбора.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бесконфликтность выбора. 2. Отсутствие альтернатив для выбора. 3. Критерии для выбора достаточно «прозрачны» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подлинный выбор (преодоление внутреннего конфликта). 2. Наличие альтернатив для выбора (неполнота осознания альтернатив).

		3. Критерии для выбора четко не определены или слишком субъективны
13. Роль ценностей в процессе	Ценности могут осознаваться лишь после процесса идентификации	Ценности выступают ядром самоопределения, определяя выбор субъекта

Как видно из сравнительной таблицы, существуют более или менее четкие различия между идентичностью и самоопределением. Одно из важнейших различий касается вопросов выбора, хотя, в сущности, выбор присутствует в обоих случаях.

Важным итогом теоретического анализа может быть создание теоретической модели изучаемого феномена.

4.2.6. Создание теоретической модели исследуемого явления

Моделью в науке считают «специальные искусственно созданные объекты, по своим определенным характеристикам сходные с реальными объектами, подлежащими изучению» [124, с. 8]. Теоретическая модель исследуемого явления – это описание структуры изучаемого феномена, его связей с другими явлениями, динамики его развития и функционирования. Обычно теоретическая модель выглядит в виде блок-схемы, в которой указаны основные компоненты явления и связи между ними. Могут быть и другие способы систематизации, например, в табличной форме, когда указываются основные элементы изучаемого явления (но табличная форма не позволяет оценить характер связи между ними).

Можно привести пример моделирования. Так, целью исследования выступало изучение особенностей общественно-политических убеждений лиц зрелого возраста. Разработка инструментария (анкеты) опиралась на содержательную модель общественно-политических убеждений.

В результате теоретического анализа проблемы формирования убеждений по работам Г.Е. Залесского [72]; М.С. Кагана [83]; В.Ф. Марарицы [110] исследователь формирует классификацию убеждений, которая «задает» характеристики, подлежащие изучению: уровень убеждений (эмпирический или теоретический); особенности регуляции (нормативный или ценностный способ регуляции). Результаты теоретического анализа представлены в таблице, которую можно рассматривать в качестве модели.

Таблица 6

Классификация общественно-политических убеждений

		Классификация убеждений по способу образования	
		Эмпирический уровень (житейские знания)	Теоретический уровень (научные знания)
Классификация по способу регуляции	Нормативный (эгоцентрический)	Низкий	Средний
	Ценностный (коллективистский)	Средний	Высокий

В соответствии с данной схемой осуществляется подбор инструментария для изучения общественно-политических убеждений и способ интерпретации высказываний испытуемых в качественном исследовании. Данная модель может быть дополнена характеристикой факторов, влияющих на формирование убеждений (семья, школа, сверстники, средства массовой информации, личный опыт и пр.).

Рассмотрим другой пример: изучение формирования социального интеллекта подростков. Ниже приводится модель.

Модель формирования социального интеллекта подростков создавалась на основе анализа исследований Дж. Гилфорда [115; 119] и литературы по проблеме социально-психологической компетентности и социального интеллекта [119; 151; 152; 67]. Была выделена структура социального интеллекта, включающая в себя четыре элемента, которые в дальнейшем изучались в ходе исследования. Поскольку социальный интеллект определяется уровнем общего интеллекта, программа эмпирического исследования включала в себя методический инструментарий для оценки общего интеллекта. В соответствии с моделью, в работе изучалось влияние жизненного опыта на формирование социального интеллекта. Для этого использовались две выборки: подростки из семей и из детского дома. Гипотеза была выстроена в соответствии с теоретической моделью: было высказано предположение, что подростки из семей и подростки из детского дома будут отличаться по уровневым и структурным характеристикам социального интеллекта.

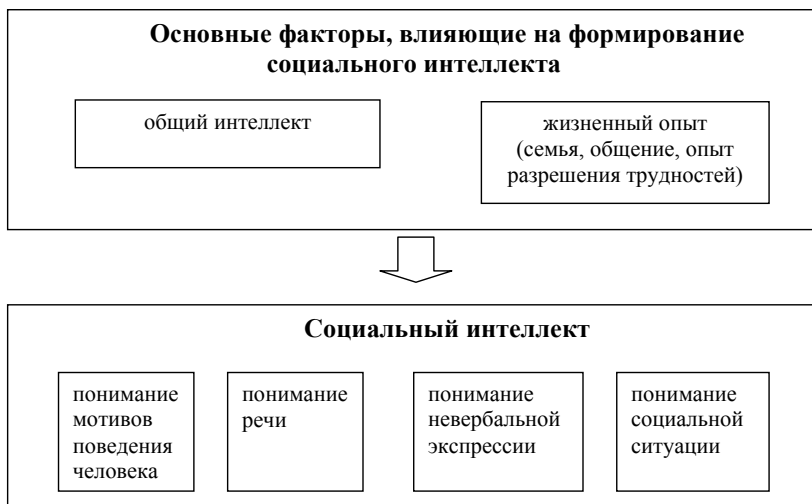

Рис. 4. Модель формирования социального интеллекта подростков

Таким образом, наличие адекватной модели позволяет не только сформулировать рабочие гипотезы, подобрать инструментарий и выстроить логику исследова-

ния, но и позволяет описывать и интерпретировать полученные результаты в содержательных понятиях психологической науки, а не на «профессиональном» жаргоне. Это позволяет ввести полученные результаты в контекст психологической науки.

Можно выделить три функции модели (описание, объяснение и прогноз), соответственно выделяются три вида теоретической модели изучаемого явления.

Таблица 7

Виды теоретической модели изучаемого явления

Вид теоретической модели	Функция	Применение
Дескриптивная модель	Компактное описание изучаемого явления (например, описание структуры и факторов, влияющих на формирование свойств объекта)	Применяется в гуманитарных науках
Нормативная модель (выводится из какой-либо теории)	Моделирование характеристик явления, которые необходимо подтвердить в ходе эмпирического исследования. Как синоним нормативной модели используется термин «идеальная модель». Все нормативные модели основываются на некоторых идеализациях (например,	Применяется в естественных науках
Прескриптивная модель	Создание образа будущего результата исследования (например, прогноз уровня развития морального сознания; предварительная классификация испытуемых по типам	Применяется и в гуманитарных, и в естественных науках

Чаще всего, в психологии используются дескриптивные модели, которые позволяют осуществить подбор методик, формирование выборки, построение логики доказательства и описание полученных результатов.

Какие характеристики объекта могут быть описаны в модели? В любом научном исследовании мы обычно отвечаем на детские вопросы: что, как и почему. Следовательно, в модели могут быть представлены структурные характеристики объекта (из чего объект состоит); свойства (характеристики) объекта; факторы, определяющие его развитие или проявление в различных ситуациях; уровни, формы, виды и типы изучаемого объекта. Модель может быть визуализирована в рисунке (в виде блоков) или в таблице.

Даже, если автор научной работы не смог в визуальной форме представить модель изучаемого феномена, все равно в конце теоретической части необходимо сделать основные выводы относительно изучаемого объекта (структура, свойства, факторы, формы, виды и пр.), поскольку это и является результатом теоретического анализа.

4.3. Эмпирическое исследование

4.3.1. Разработка программы эмпирического исследования

Разработка программы и составление плана исследования начинается уже на этапе выбора темы и в процессе анализа проблемы. В процессе изучения документов и литературы первоначальный вариант плана неизбежно будет изменяться и уточняться. План не должен быть излишне сложным.

Программа становится более конкретизированной после формулировки целей, задач, гипотезы и создания теоретической модели исследуемого феномена или явления. Методология и программа эмпирического исследования определяется во многом степенью разработанности темы. Существуют поисковые исследования, в которых определяются границы и характеристики феномена, и работы, в которых доказывается конкретно сформулированное положение (гипотеза). Чаще всего, любое эмпирическое изучение распадается на две части: вначале идет поисковое (пилотажное) исследование, а затем автор проводит основное исследование. Первая часть выполняется в гуманитарной (описательной) парадигме, а вторая – в естественнонаучном подходе.

В настоящее время популярной становится методология case study (анализ отдельного случая), которая является выражением гуманитарного подхода. Данная методология реализуется через использование клинической беседы и интервью, через открытые вопросы анкеты, через процедуру контент-анализа и полустандартизированное наблюдение. Качественный анализ, характерный для гуманитарного подхода, тем не менее, является научным анализом, поскольку опирается на теоретическую модель явления. Анализ отдельного случая требует учета всех факторов, определяющих изучаемый феномен.

Естественнонаучный подход всегда предполагает формулирование гипотезы и ее проверку с использованием статистических методов. В качестве статистических методов используют статистические критерии, а также меры связи (корреляционный, регрессионный, дисперсионный, кластерный и факторный анализ). В естественнонаучном подходе чаще используют стандартизированные методики: тесты и анкеты с закрытыми вопросами.

Естественнонаучный подход иногда называют психологическим экспериментом. Существуют два вида экспериментов: активный (формирующий) и пассивный эксперимент, частным видом которого является корреляционный анализ. В активном эксперименте присутствуют две группы испытуемых (экспериментальная и контрольная), в результате него можно определить, какие переменные влияют на формирование психологических феноменов в экспериментальной группе. Для проведения активного эксперимента необходимо тщательно подобрать сравниваемые выборки с тем, чтобы учесть влияние дополнительных переменных (пол, возраст, образование, особенности семьи и пр.).

В пассивном эксперименте возможно только определить факт наличия связи между переменными, но нельзя доказательно выявить причинно-следственные отношения (что на что влияет).

Программа эмпирического исследования включает в себя определение проблемы и цели исследования; определение эмпирического объекта исследования (выборки) и предмета изучения; формулирование гипотез; описание задач исследования, методов, техники сбора данных и процедуры, т.е. способа организации исследования. Все вышеперечисленные требования к программе должны быть отражены в тексте работы.

Методы должны быть не просто перечислены (как это делается во введении), а следует показать, почему выбраны именно они, а не другие. При этом текст методик, стандартные инструкции и способы обработки выносятся за пределы основного текста работы, т.е. в приложение. Авторская методика, если она не занимает в объеме более 1 страницы, может быть дана в основном тексте, поскольку это облегчает ее обоснование. Как правило, обоснование авторской методики и других методов осуществляется на основе теоретической модели.

Следует стремиться в полноте и четкости представления программы.

Способ представления основных компонентов программы зависит от характера исследования. В психологии существуют два основных типа эмпирических исследований: поисковое (выполняющееся в методологии описательного подхода, предполагающее качественный анализ явления) и естественнонаучное исследование (предполагающее доказательство существования каких-либо закономерностей). Характер исследования влияет на степень конкретизации гипотезы и определяет использование определенной системы доказательств. Так, при естественнонаучном подходе гипотезу необходимо доказывать с помощью статистических методов.

Подбор методов эмпирического исследования необходимо осуществлять таким образом, чтобы в работе присутствовали и количественные, и качественные методики. При подборе методов можно воспользоваться практикумами [66], [132], [161], [162], [163], [164], [164], [165], [166], [167], [168], а также обзорными работами по проблемам психологии мотивации [79], психологии воли [80], социальной педагогической психологии [180], приведенными в библиографическом списке.

При проведении эмпирического исследования необходимо согласовать с научным руководителем, будет ли эксперимент носить активный или пассивный характер. Пассивный эксперимент позволяет установить связь между явлениями, но не дает возможности установить причинно-следственный характер связи (что на что влияет?), из-за чего в дальнейшем возникнут проблемы с доказательством гипотезы. Активный (формирующий) эксперимент провести не всегда возможно практически, к тому же он предъявляет к исследователю повышенные требования (требуется планирование с выделением контрольной и экспериментальной группы).

При проведении эмпирического исследования необходимо четко соблюдать все требования к методам, использовать стандартные инструкции, максимально исключить все помехи, фиксировать побочные влияния и со стороны обстановки, и со стороны испытуемого. Все это должно быть отражено в протоколах исследования, которые обязательно хранятся.

При проведении эмпирического исследования следует помнить об этических требованиях: принцип «не навреди», анонимность, добровольность, компетентность.

4.3.2. Подбор методик в психологическом исследовании

В психологическом исследовании важно использовать валидные, надежные и репрезентативные методики.

Признаки «хорошего» теста:

1. Использование психометрической шкалы не ниже интервальной.
2. Высокая надежность теста.
3. Высокий уровень валидности теста.
4. Хорошая различительная способность каждого задания теста, т.е. дискриминативность.
5. Наличие нормативных данных, или возможность описания результатов теста с высокой точностью различными моделями, или наличие критериев, установленных экспертами.

А. Анастаси следующим образом определяет валидность: «Валидность теста – понятие, указывающее нам, что тест измеряет и насколько хорошо он это делает» [15, с. 126].

Существует несколько видов валидности, обусловленных особенностями диагностических методик, а также временным статусом внешнего критерия. Виды валидности рассматриваются в работах А. Анастаси, 1982; Л.Ф. Бурлачука, С.М. Морозова, 1989, 1999; К.М. Гуревича, 1970; Б.В. Кулагина, 1984; В. Черны, 1983; в книге «Общая психодиагностика», 1987 и др.

Можно выделить основные типы валидности: содержательную; критериальную и конструктивную. Обычно на практике обсуждают и обосновывают именно данные виды валидности. В то же время существуют не менее 20 наименований валидности, так или иначе связанных с тремя основными. Перечень основных видов валидности приводится ниже.

Таблица 8

Виды валидности психодиагностических методов и способы их оценки

Вид валидности	Характеристика валидности, способы измерения
Валидность по содержанию, логическая валидность	Этот прием используется в основном в тестах достижений. Обычно в тесты достижений включается не весь материал, который прошли учащиеся, а какая-то его небольшая часть (3–4 вопроса). Можно ли быть уверенным в том, что правильные ответы на эти немногие вопросы свидетельствуют об усвоении всего материала? На это и должна ответить проверка валидности по содержанию. Для этого проводится сопоставление успешности по тесту с экспертными оценками учителей (по данному материалу). Валидность «по содержанию» также подходит к критериально-ориентированным тестам
Валидность одновременности, текущая валидность	Определяется с помощью внешнего критерия, по которому информация собирается одновременно с экспериментами по проверяемой методике. Другими словами, собираются данные, относящиеся к настоящему времени: успеваемость в период испытания, производительность в этот же период и т.д. С ним коррелируют результаты успешности по тесту

Текущая (диагностическая, или конкурентная) валидность	Характеристика теста, отражающая его способность различать испытуемых на основании диагностического признака, являющегося объектом исследования в данной методике. В качестве критерия выступает показатель
Предсказывающая валидность (другое название – «прогностическая» валидность).	Это степень точности и обоснованности суждений о диагностируемом качестве по его результату, спустя определенное время после его измерения. Определяется также по достаточному надежному внешнему критерию, но информация по нему собирается некоторое время спустя после испытания. Внешним критерием обычно бывает выраженная в каких-нибудь оценках способность человека к тому виду деятельности, для которой он отбирался по результатам диагностических испытаний. Хотя этот прием наиболее соответствует задаче диагностических методик – предсказанию будущей успешности, применять его очень трудно. Точность прогноза находится в обратной зависимости от времени, заданного для такого прогнозирования. Чем больше проходит времени после измерения, тем большее количество факторов требуется учитывать при оценке прогностической значимости методики. Однако учесть все факторы, влияющие на предсказание, практически
Ретроспективная валидность	Определяется на основе критерия, отражающего события или состояние качества в прошлом. Может быть использована для быстрого получения сведений о предсказательных возможностях методики. Так, для проверки того, в какой мере хорошие результаты теста способностей соответствуют быстрому обучению, можно сопоставить прошлые оценки успеваемости, прошлые экспертные заключения и т.д. у лиц с высокими и низкими на данный момент диагностическими
Внешняя (или доверительная) валидность	Это синоним очевидной валидности
Внутренняя валидность	Это синоним содержательной (логической) валидности
Дифференциальная валидность	Вид конструктивной валидности, рассматривающий внутренние взаимоотношения между психологическими факторами, диагностируемыми с помощью психодиагностической методики
Конструктивная валидность	Конструктивная валидность теста показывает, насколько его результаты могут рассматриваться в качестве меры некоего теоретического конструкта или свойства
Критериальная валидность	Комплекс характеристик, включающий валидность текущую и прогностическую методики и отражающий соответствие диагноза и прогноза определенному кругу критериев измеряемого явления
Инкрементная валидность	Один из компонентов критериальной, прогностической валидности, отражающий практическую ценность методики при проведении отбора. Может быть выражена количественно при помощи коэффициента валидности
Очевидная валидность	Отражает то, насколько «хорошим» кажется тест испытуемому или другому человеку, не располагающему сведениями о методике и целях ее использования

Валидность по возрастной дифференциации	Один из компонентов валидности конструктивной, связанный с возрастной динамикой изменений исследуемого качества
Содержательная валидность	Это сведения о том, как индивид будет действовать в ситуации, которую по предположению будет представлять тест. Данный вид валидности важен в тестах достижений
Экологическая валидность	Это валидность теста по отношению к измеряемому свойству в контексте определенной ситуации
Эмпирическая валидность, или критериальная валидность	Совокупность характеристик валидности теста, полученных сравнительным статистическим способом оценивания. Имеет отношение главным образом к области валидности, критериальной и двум ее видам: валидности текущей и валидности прогностической. Данная форма валидности используется, когда хотят сделать вывод о связи тестовой оценки индивида с независимыми от теста внешними параметрами, называемыми критерием. Критерии валидации: объективные и субъективные. Виды субъективных (экспертных) оценок: 1) коллективная оценка; 2) средневзвешенная оценка; 3) ранжирование; 4) парное сравнение
Конвергентная валидность	Проверка степени близости прямой или обратной связи проверяемого теста с близкородственными показателями
Дискриминантная валидность	Установление отсутствия связи проверяемого теста с теми показателями, которые не относятся к изучаемому конструкту
Факторная валидность	Внутренняя согласованность теста, отражающая то, насколько определенные пункты, составляющие материал теста, подчинены основному направлению теста как целого, ориентированы на изучение одних и тех же конструктов

Внешняя валидность – это достоверность выводов, которую обеспечивают результаты реального эксперимента по сравнению с результатами эксперимента полного соответствия. Выделяют три основных стратегии построения групп: рандомизированную; попарную и стратификационную (квотную). Отсутствие специальной стратегии формирования выборки может привести к систематическому смещению независимой переменной с индивидуальными различиями испытуемых.

Конструктивная валидность показывает, насколько результаты теста могут рассматриваться в качестве меры некоего теоретического конструкта или свойства. Конструктивная валидность обеспечивается теоретическим анализом изучаемого конструкта (измеряемого свойства), а также установлением одновременно сходства и различия психологических феноменов, измеряемых новым тестом по сравнению с известными. Проводится *конвергентная* валидизация (проверка степени близости прямой или обратной связи теста с близкородственными показателями других тестов) и *дискриминантная* валидизация (установление отсутствия связи теста с далекими от изучения конструктами).

Критериальная валидность – это комплекс характеристик теста, включающий валидность *текущую* и *прогностическую*. Критериальная валидность отража-

ет соответствие диагноза и прогноза определенному кругу критериев измеряемого явления. Валидизация по критерию эффективно осуществляется методом контрастных групп. Еще более эффективным для исследования валидности является сопоставление результатов теста с критериальными мерами определенных существенных результатов изучаемой деятельности или способности. В случае невозможности валидизировать тест по текущему или прогностическому критерию используется *ретроспективная* валидизация (оценка события или состояния качества в прошлом). Критерии оценки могут быть объективными и субъективными. В качестве субъективных критериев используются оценки экспертов.

Бурлачук Л.Ф. и Морозов С.М. (1999) обращают внимание исследователей на то, что следует также стремиться к обеспечению очевидной, или внешней валидности. *Внешняя доверительная валидность* – это представления о тесте, сфере его применения, результативности и прогностической ценности, которое возникает у испытуемого или другого лица, не располагающего специальными сведениями о характере использования и целях методики. Адекватность внешней валидности повышается путем введения в инструкцию краткой характеристики целей исследования. Используемые формулировки должны быть понятны испытуемому.

Надежность – это характеристика методики, отражающая точность диагностических измерений, а также устойчивость результатов теста к действию посторонних случайных факторов. Обычно выражается в коэффициенте корреляции. Для большинства известных методик редко удается получить коэффициент корреляции выше 0,7–0,8. Как правило, низкая надежность наблюдается у проективных методик, а также при работе с теми группами испытуемых, которые подвержены действию значительного числа внешних факторов (дети).

Точность методики зависит от:

от истинной способности методики «поражать цель» (изучать свойство) это **истинная дисперсия** (вызвана различиями в выраженности психологического качества)

от воздействия случайных факторов **дисперсия погрешности** (вызвана действиями случайных факторов)

$$D_x = D_{\text{ист.}} + D_{\text{погр.}}$$

Отношение дисперсии истинной к дисперсии совокупной называется коэффициентом надежности измерения.

Источники дисперсии «погрешности»:

- 1) неточность измерительного инструмента;
- 2) условия опыта (измерения).

Надежность измерительного инструмента: виды надежности

I-Надежность как устойчивость измерений (стабильность результатов во	как измерений	II-Надежность как точность измерений (влияние условий не велико)	III-Надежность относительно постоянства условий
--	---------------	--	---

Надежность – в какой мере выявленные у испытуемых тестовые показатели отражают действительные различия в измеряемых свойствах, а в какой мере могут быть приписаны действию случайных факторов.

Надежным можно считать такое измерение, когда результат испытуемого X_i при первом и втором замере находится на том же месте в распределении результатов, т.е. место испытуемого не поменялось. Это идеальный случай.

В реальных условиях $R_t = D_t / D_x$,

где R_t – коэффициент надежности теста; D_t – «истинная» дисперсия; D_x – реальная дисперсия.

Величина R_t служит основным показателем точности и устойчивости тестовых измерений.

I-Надежность как устойчивость результатов во времени (ретестовая надежность) определяется через коэффициент надежности – коэффициент корреляции между результатами 1-го и 2-го тестирования (коэффициент Пирсона).

Интервал между 1-м и 2-м тестированием для взрослых – 6 мес.

Интервал между 1-м и 2-м тестированием для детей – 3 мес.

Уменьшение интервала приводит к эффекту тренировки. Увеличение интервала приводит к неслучайным изменениям в измеряемых свойствах.

Надежность параллельных форм – способ измерения надежности, который заключается в сравнении результатов применения параллельных форм теста. Могут быть 2 варианта измерения:

- 1) использование 2-х взаимозаменяемых форм теста;
- 2) разбиение всей выборки на 2 примерно равные группы.

1-я группа – 1-е испытание – форма А	1 неделя	1-я группа – 2-е испытание – форма В
2-я группа – 1-е испытание – форма В	1 неделя	2-я группа – 2-е испытание – форма А

II-Надежность как точность измерения – это внутренняя согласованность между заданиями теста, для чего измеряются интеркорреляции. Используется метод расщепления: тестирование испытуемого 2-мя половинками теста:

1) деление теста на четные и нечетные задания (при равенстве показателей трудности в обеих половинках);

2) специальный подбор половинок теста.

Формулы, используемые для изучения корреляций:

формула Спирмена-Брауна;

формула Фланагана;

формула Кристофа;

формула Рюлона.

Надежность по однородности – это надежность как внутренняя согласованность заданий теста (т.е. задания однородны по содержанию и трудности). Это крайний вариант расщепления теста (до одного задания).

Для подсчета в дихотомической шкале используется метод Кьюдера-Ричардсона. При подсчетах играют роль: K – число заданий в тесте; P – индекс трудности теста; σ^2 – дисперсия первичных результатов тестов.

Для подсчета в многоступенчатой шкале используется коэффициент «Альфа» Л. Кронбаха. При подсчете играют роль $\Sigma\sigma^2$ – сумма дисперсий балльных оценок по каждому заданию; σ^2 – дисперсия суммарных показателей теста; n – число заданий теста.

III-Надежность относительно постоянства условий (или надежность экспериментатора) – это постоянство экспериментатора:

- 1) как организатора исследования (личностные особенности и социальное положение не влияют, но влияют тестовый материал, условия проведения);
- 2) как оценщика (учитывается ведение протокола и подсчет результатов);
- 3) как интерпретатора (одинаковые оценочные данные приводят к одинаковым заключениям).

При подборе методик желательно, чтобы были и те, что позволяют получить данные преимущественно качественного характера (проективные методики; контент-анализ сочинений и ответов на открытые вопросы; фокус-группы), и те, что позволяют получить количественные данные (тесты). На этапе пилотажного исследования более приемлемы качественные методы.

Для содержательной характеристики изучаемого явления мало одного теста, имеющего только количественные показатели. Автор должен использовать наблюдение, экспертные оценки или контент-анализ беседы, интервью, открытых вопросов анкеты, незаконченных предложений, сочинений, чтобы дать более глубокую и всестороннюю характеристику феномена.

Для того, чтобы работа носила проблемный характер, необходимо обязательно связывать изучаемый феномен с успешностью деятельности, адаптации испытуемых. Таким образом, необходимо с помощью экспертных опросов, наблюдения или анализа продуктов деятельности оценить успешность (или адаптацию).

Использование проективных методов (и других понимающих методик) как основного инструментария нежелательно, поскольку возникает проблема субъективизма в интерпретации результатов.

В ряде случаев исследователь вынужден разрабатывать новую тестовую методику. В данном случае следует иметь в виду, что создание (или адаптация) любого теста требует прохождения трех этапов:

- 1) разработка первичной формы теста;
- 2) психометрическая проверка теста (валидность, надежность);
- 3) расчет нормативных показателей.

При разработке нестандартизированных методик (беседы, анкеты, интервью, схемы наблюдения) нет жестких требований к оценке валидности, надежности и расчету норм. Однако следует учитывать, что изучаемый конструкт требует теоретического определения и операционализации. *Теоретическое определение* – это определение предлагаемого конструкта в понятиях, категориях и связях, уже существующих в данном разделе науки. *Операциональное определение* – это определение конструкта, даваемое в терминах действий, операций и поведенческих актов. Операциональное определение является основой для разработки первичной формы методики (в том числе и теста) [145].

Следует учитывать экологическую валидность методик, т.е. способность методик регистрировать реальные «жизненные» проявления тех или иных качеств, а не абстрактные характеристики общительности, конфликтности и пр. Вот почему возникает необходимость использования качественных методов и разработки авторских методик.

При подборе методик и разработке авторских методик следует различать исследовательские вопросы и вопросы респонденту. Вопросы респонденту должны быть обоснованы и строго подчинены исследовательским вопросам. Очень полезна в этом случае таблица, в которой проводится соотношение исследовательских вопросов и методик.

Таблица 9

Обоснование используемых методик

Исследовательские вопросы	Используемые методики	Вопросы респонденту, темы интервью, показатели методик
1.		
2.		

Ниже приводится пример, иллюстрирующий обоснование используемых методик взятый из диссертации Е.В. Хайненен [210], в которой изучаются структурные и функциональные характеристики личностной рефлексии. В матричной форме автор операционализирует изучаемые вопросы.

Таблица 10

Особенности подбора методов для фиксации структурных компонент личностной рефлексии [210, с. 12–13]

Компоненты личностной рефлексии	Диагностический инструментарий	Что выявляем	Какие показатели по субэстам
Осознанность интеллектуального Я	Метод содержательного-смыслового анализа конкретной ситуации решения учащимися задач на соображение, модифицированный Г.И. Катрич (1994)	Уровень интеллектуальной рефлексии, особенности обращенности сознания на способы и содержание предложенной задачки-головоломки	Особенности уровня организации интеллектуальной рефлексии: действия-побуждения, поступок, ценность, замысел, план, намерение
Осознанность телесного Я	Проективная методика «Кто Я?» Тома Йоуменса	Особенности представленности в самосознании характеристик телесного Я	Качественное и количественное описание своих телесных переживаний в субэсте № 3
	Дискурс-анализ высказываний	Особенности представленности в самосознании характеристик телесного Я	Особенности переживаний телесного Я, их обсуждение
Осознанность своих ценностей	Методика ценностных ориентаций М. Рокича, модифици-	Соотнесенность инструментальных и терминальных цен-	Количественная характеристика соотнесенности ин-

	рованная Д.А. Леонтьевым (1992)	ностей позволяет говорить об их осоз- нанности выбора	струментальных и терминальных ценностей
	Дискурс-анализ выска- заний в проективном групповом упражнении «Я в мире»	Специфика осоз- нанности ценностей Я и ценностей Мира	Особенности пе- реживаний осмыс- ленности своей жизни
Осознанность своих чувств	Методика исследо- вания самоотноше- ния С.Р. Панталева [МИСС] (1993)	Особенности тех или иных чувств или переживаний в адрес собственного «Я»	Шкала № 5 – само- ценность, Шкала № 6 – само- принятие, Шкала № 7 – само- привязанность
	Проективная методи- ка «Восприятие себя и окружение» (мой дом, моя школа, моя семья, моя любовь), понимание своих эмоциональных пе- реживаний через цве- товую гамму рисунка	Особенности коли- чественной пред- ставленности в са- мосознании харак- теристик чувств, эмоций Я	Качественное и ко- личественное опи- сание своих чувств, эмоций Я
	Методика определе- ния характеристик социальной адапта- ции А.К. Осницкого (1998)	Особенности пред- ставленности эмо- ционального ком- форта и диском- форта Я	Интегральный по- казатель. Эмоциональная комфортность, Шкала № 5 – пока- затели эмоцио- нального комфорта и дискомфорта
	Дискурс-анализ вы- сказываний	Особенности пред- ставленности в са- мосознании харак- теристик своих чувств, эмоций	Качественная представленность характеристик своих чувств и эмоций

Таблица 11

Особенности подбора диагностических методов определения
функциональности личностной рефлексии [210, с. 14–15]

Функции лично- стной рефлексии	Диагностический инструментарий	Что выявляем	Какие важны показатели по суб- тестам
Интегративность	Корреляционная связь Пирсона	Наличие корреляционной связи между переменными: уровнем интеллектуальной рефлексии, юценностных ориентаций, дезадаптации, ем, неприятием других, минированием, открытостью, самоуверенностью,	При $k=n-2$ (50), 0,27 при $p<0,05$ и 0,35 $p<0,01$. Выясняем, какие показатели осознанности Я наиболее связаны между собой. Для оценки

		внутренней фликтностью, особенностями осознания своих чувств	чимости ционного ния лась таблица кри- тических значений для t-критерия Стьюдента при K=n-2
Развитие само- познания	Методика исследования самоотношения С.Р. Панталева [МИС] (1993)	Средние показатели по каждой шкале дают возможность говорить о большей адекватности само- познания	Все шкалы
Адаптивность	Проективная методика «Кто Я?» Тома Йоуменса, проективная методика «Восприятие себя и ок- ружение»	Количественные данные в описании характеристик себя, характеристик придуманного образа себя, характеристик своей телесности, особенности количественной пред-ставленности в самосознании характеристик чувств, эмоций Я	Все три субтеста с количественными характеристиками и количественное описание чувств, эмоций Я
	Методика определения характеристик социальной адаптации А.К. Осницкого (1998)	Выявляет степень адаптированности/ дезаптированности в системе межличностных отношений.	Показатели по шкалам: Адаптив- ность/ дезаптированность, Принятие себя, Непринятие дру- гих и интегральные показатели: Адаптация, Принятие других, Самопринятие, Эмоциональная комфортность.
Поиск осмыс- ленности жизни	Методика исследования самоотношения С.Р. Панталева [МИС] (1993)	Средний показатель внутренней конфликтности дает возможность говорить о большей адаптивности	Шкала № 8 – внутренняя конфликтность
	Методика ценностных ориентаций Д.А. Леонтьева (1992)	Соотнесенность инструмен- тальных и терминальных ценностей	Количественная характеристика соотнесенности инструментальных и терминальных ценностей
	Дискурс-анализ высказываний в проективном группового уп- ражнения «Я в	Заявленные ценности Я и ценности Мира	Особенности переживаний осмысленности своей жизни

	мире»		
--	-------	--	--

В представленной выше схеме четыре элемента тревожности соотнесены с пунктами опросника, предъявляемыми испытуемому для оценки.

При подборе методов следует учесть методы и методики, позволяющие получить три ряда данных:

психологические данные качественного характера (проективные методики; контент-анализ сочинений и ответов на открытые вопросы; фокус-группы и пр.); особенно это важно на этапе пилотажного исследования;

количественные данные (тесты);

объективные «жизненные» показатели (пол, возраст, профессия, успешность).

Для содержательной характеристики изучаемого явления мало одного теста, имеющего только количественные показатели. Автор должен использовать наблюдение, экспертные оценки или контент-анализ беседу, интервью, открытые вопросы анкеты, незаконченных предложений, сочинений, чтобы дать более глубокую и всестороннюю характеристику феномена.

Для того, чтобы работа носила проблемный характер, необходимо обязательно связывать изучаемый феномен с успешностью деятельности, адаптации испытуемых. Таким образом, необходимо с помощью экспертных опросов, наблюдения или анализа продуктов деятельности оценить успешность (или адаптацию) респондентов.

Использование проективных методов (и других понимающих методик) как основного инструментария нежелательно, поскольку возникает проблема субъективизма в интерпретации результатов.

В любом психологическом исследовании *обязательно* следует фиксировать *объективные данные* об испытуемых: пол; возраст; семейное положение; образование; успешность обучения или эффективность деятельности в объективных показателях (например, количество продаж); стаж работы и пр. Для сбора объективных данных следует использовать небольшие биографические опросники (или блок вопросов в анкете «Немного о себе»). Характер вопросов биографической анкеты определяется целями исследования. Следует очень осторожно относиться к формулировкам вопросов биографической анкеты: не следует начинать исследование с биографических вопросов; не рекомендуется спрашивать «в лоб» про национальность, религию, семейное и материальное положение, отношение к политике (лучше предложить респонденту выбрать подходящий вариант ответа из предложенных). Формулировки должны быть понятны испытуемому и не вызывать у него раздражение.

4.3.3. Формирование выборки для психологического исследования

Под *выборкой* обычно понимают испытуемых, участвующих в исследовании. Выборка должна соответствовать эмпирическому объекту исследования по своим характеристикам. В редких случаях выборкой является количество измерений, полученных в ходе исследования.

Самым важным в формировании выборки является ее соответствие генеральной совокупности по основным параметрам, то есть *репрезентативность*.

В социологических исследованиях считается обязательным рассчитывать объем необходимой выборки с использованием статистических методов. Это важно и в психологических исследованиях, если выводы касаются характеристик генеральной совокупности.

В социологии существуют два основных способа формирования выборки: рандомизированная и квотная (стратифицированная) выборка. В *рандомизированной* выборке распределение испытуемых носит случайный характер. *Квотная* выборка предполагает специальное построение выборки таким образом, чтобы она отражала соотношение основных характеристик респондентов в генеральной совокупности (процентное соотношение мужчин и женщин; различных возрастных и профессиональных групп; различных социальных слоев и пр.).

В психологии репрезентативность выборки обеспечивает внешнюю валидность исследования. *Внешняя валидность* – это достоверность выводов, которую обеспечивают результаты реального эксперимента по сравнению с результатами эксперимента полного соответствия [57, с. 430]. Выделяют три основных стратегии построения групп: рандомизированную; попарную и стратификационную [57, с. 446].

Отсутствие специальной стратегии формирования выборки может привести к систематическому смещению независимой переменной с индивидуальными различиями испытуемых. Так, например, исследователь намеревался сравнить две профессиональные группы по уровню их социальной активности, но не предусмотрел влияние половых различий, поскольку в одной группе преобладали мужчины, а в другой – женщины. Это привело к тому, что вмешался фактор пола, что исказило результаты исследования.

В психологии очень распространена *попарная* стратегия формирования групп. Так, например, исследователь намерен доказать эффективность программы развития младших школьников. Для этого подбираются две группы школьников: экспериментальная и контрольная. Они формируются таким образом, чтобы вся выборка была разделена на пары: в паре испытуемые из экспериментальной и контрольной группы соответствуют по полу, возрасту, характеристикам интеллекта, успеваемости, особенностям семьи и типу школьного обучения (различие состоит только в том, что один из членов пары является объектом воздействия экспериментатора, а другой - нет).

Не допустимо формирование выборки по принципу: бери, что дают; даже, если исследователь поставлен в обстоятельства, когда ему «навязывают» определенный эмпирический объект, и он не может в полной мере заниматься формированием выборки. В этом случае следует взять для исследования объект в полном объеме (т. е. весь класс, всю группу) и описать очень подробно ее основные социальные и психологические характеристики. В данной ситуации следует быть очень осторожными с выводами, поскольку они будут касаться выборки, а не всей генеральной совокупности схожих эмпирических объектов.

Практически всегда психологи стараются уравнивать группы по возрастному и половому составу. В большинстве случаев для выявления различий на достаточно значимом уровне общий объем экспериментальной и контрольной

групп должен иметь примерно 50 испытуемых, при условии хотя бы приближительного равенства по числу людей в одной и другой группе. Чем меньше контрольная группа, тем больше должен быть суммарный объем выборки.

Если в последующей обработке экспериментальных данных планируется применять корреляционный анализ, то объем выборки может быть взят 30-35 человек, поскольку только при таком объеме выборки коэффициент корреляции обычно имеет значимость на уровне 5%, что является необходимым для доказательства связи. В психологических исследованиях меньшие уровни значимости (например $p = 10\%$) обычно не рассматриваются как заслуживающие внимания и оцениваются как тенденция.

Наиболее важные выводы, особенно обосновываемые только на данных корреляционного анализа, желательно подтверждать, ссылаясь на уровень значимости 1%. Например, в случае необходимости доказать валидность или ретестовую надежность методики.

Обычно для полноценного факторного анализа требуется достаточно большая выборка (не менее 100 человек). Кластерный анализ требует менее объемную выборку (как правило, бывает достаточно 50 человек). Указанные количественные показатели являются весьма условными, поскольку более важно не количество испытуемых, а качественный состав выборки (отсутствие систематического смешения). При правильном формировании выборки и небольшой «удаче» возможно доказательство гипотезы о различии между группами в 10 человек.

Кроме того, следует иметь в виду, что выборкой не всегда являются люди. Выборкой может быть количество наблюдений (в этом случае вовсе не требуется 30 человек испытуемых). Если предметом исследования является группа (организация), то в данном случае для доказательства гипотезы о характеристиках и процессах группы статистическими методами потребуются порядка 20-30 групп аналогичного типа деятельности. Альтернативой является исследование case study.

Если исследование нацелено на изучение межполовых (гендерных) различий в данном психическом явлении, то лучше взять подвыборки мужчин и женщин, равные или близкие по объему. Если цель иная, определенных предположений о половых различиях по измеряемым параметрам нет, то предпочтительнее иметь состав, либо однородный по полу, либо по количеству лиц мужского и женского пола примерно равный.

Если автор ставит основной задачей изучение возрастных различий, то выбор возрастов случайным быть не может. Выбор возрастов может быть определен гипотезой.

Если же нет предположений о локализации феномена на определенном отрезке онтогенеза, то лучше при выделении возрастных диапазонов опираться на имеющиеся периодизации жизненного цикла человека, а в каждую возрастную группу брать примерно одинаковое число испытуемых.

Даже если рассмотрение возрастной специфичности феномена не входит в число исследовательских задач, не следует набирать испытуемых без соотношения с какой-либо принимаемой в работе периодизацией. В любой работе

должны быть указаны: размах выборки по возрастным параметрам, средний возраст испытуемых (а нередко, и более точные возрастные характеристики выборки). Когда выборка укладывается в один или ряд определенных возрастных периодов, легче давать содержательную интерпретацию.

Если выборка небольшая и в ней есть небольшое число испытуемых из разных возрастных групп, то из-за малочисленности каждой возрастной группы нет возможности сопоставить их между собой, и нет возможности подтвердить или исключить существование возрастных различий.

При выборке, целиком укладывающейся в один возрастной период, есть определенное основание считать выявленные черты, относящимися к этому возрастному периоду, оставляя вопрос о возрастной динамике для следующего исследования.

4.3.4. Сбор эмпирических данных

Еще на этапе подготовки к сбору эмпирических данных следует заранее изучить выборку испытуемых и условия проведения исследования. На что следует обратить внимание:

1) степень доступности испытуемых для сбора эмпирических данных (где и в каких условиях будет осуществляться сбор данных, будут ли готовы респонденты добросовестно выполнять инструкции);

2) способ сбора данных – индивидуально или в группе;

3) время выполнения заданий (потребуется ли дополнительная встреча с испытуемыми?);

4) анонимным ли будет исследование? (если исследование будет анонимным, то следует заранее подготовить полный комплект методик на каждого испытуемого вместе с биографической анкетой);

5) в большинстве случаев целесообразно для каждого испытуемого подготовить комплект методик и отдельно бланк для ответов;

6) следует подготовить список испытуемых и таблицу для фиксации основных сведений о выполненных методиках.

Исследователь часто сталкивается с ситуацией, когда выборка испытуемых получается меньше, чем планировалось. Это бывает тогда, когда отдельные испытуемые отказываются отвечать на вопросы, а выборка уже заранее сформирована и нет возможности ее увеличить. Вторая проблема – испытуемые пропускают отдельные вопросы в опросниках, поэтому часть данных приходится исключать из анализа. Третья проблема – испытуемый не успевает выполнить все методики, поэтому с ним приходится встречаться еще раз. В этом случае возникает трудность с сопоставлением данных по различным методикам. Это может вообще привести к ситуации, когда совершенно невозможно посмотреть сопряженность данных по методикам, и гипотезу невозможно доказать. Обычно из-за неправильно спланированного сбора данных исследователь теряет не менее 10% результатов.

Следует помнить, что некоторые методики не предполагают сбор данных групповым способом. Это относится к проективным методикам (все рисуночные тесты, методика Розенцвейга, методика ТАТ, пятна Роршаха и пр.).

Инструкция к методикам должна быть стандартной и единообразной для всех испытуемых.

Следует даже во время группового тестирования вести протокол и фиксировать время, место, условия исследования, помехи, вопросы респондентов и пр.

Как только испытуемые сдали заполненные бланки методик, следует присвоить каждому респонденту собственный идентификационный номер, который будет использоваться при составлении таблиц с первичными данными.

4.3.5. Обработка результатов эмпирического исследования

Обработка результатов включает в себя и количественные, и качественные методы.

При обработке и анализе результатов целесообразно на первом этапе расположить полученные данные по респондентам в таблице. В таблице отражаются номера испытуемых, а напротив каждого номера даны цифры, обозначающие полученные на конкретном испытуемом сведения в процессе исследования. Данная таблица с исходными данными должна быть представлена в готовой работе в приложении.

После расположения данных в таблице необходимо подсчитать среднее арифметическое и стандартное отклонение. Иногда целесообразно преобразовать данную таблицу так, чтобы данные располагались в порядке убывания, а затем произвести обобщение данных в группы и построение эмпирического распределения полученных данных в виде гистограммы.

Таблица с первичными данными (результатами по каждому респонденту) дается в приложении. В тексте следует давать только обобщающие таблицы (со средним арифметическим и стандартным отклонением по группам испытуемых). В тексте можно использовать визуальное представление распределения испытуемых в виде гистограмм, круговых диаграмм, полигонов.

Количественный анализ предполагает использование статистических методов доказательства гипотезы, по крайней мере, на 5% уровне значимости. Для того, чтобы использовать количественный анализ, качественные данные переводятся в количественные. Так, например, используется контент-анализ высказываний респондентов в беседе, анкете, интервью. Количественный анализ данных подробно описан в работах Р. Готтсданкера [57]; Е.А. Сидоренко [187] и др.

Обобщение результатов (группирование в таблицы)

В большинстве случаев обработку целесообразно начать с составления таблиц (сводных таблиц) полученных данных. В таблицу можно свести не только числовые данные. Но, по возможности, даже качественные данные лучше перевести в количественные или хотя бы обозначить качественные данные в числах номинативной шкалы.

Для всей выборки и отдельных подвыборок могут быть подсчитаны *частоты* встречаемости (количество случаев появления события), а затем и *частности* (относительные частоты), т. е. частоты, деленные на количество испытаний).

Так, например, при использовании рисуночного теста «Дерево» можно в качестве параметра рассматривать наличие или отсутствие листьев на ветках на рисунке. Если этот параметр будет определен у всех испытуемых, это позволит подсчитать частоту его появления по всей выборке и для отдельных групп внутри ее. В таблицу могут быть сведены данные и по другим параметрам теста «Дерево», а затем подсчитаны их частоты. Далее можно сделать таблицу, в которой будут представлены данные не по отдельным испытуемым, а для всей вашей выборки и отдельных групп, например, полярных групп. Это позволит сделать шаг к более целостному представлению информации.

Основной формой таблицы является следующая. По строкам занесены значения показателей каждого испытуемого – в одной строке значения показателей одного испытуемого. По столбцам расположены значения каждого признака в таблицу признака (измеренного параметра) – в одном столбце находятся значения одного признака по всем испытуемым. Все строки и все столбцы должны быть пронумерованы. Последовательность признаков может быть упорядочена по разным основаниям. В первых столбцах лучше разместить демографические, социально-демографические показатели, пол, возраст, уровень образования (если важен) и т.д. Затем по убывающей значимости (предполагаемой информативности) измеренные параметры. Параметры, полученные с помощью одной методики, удобнее располагать компактно – в одной группе. Испытуемые могут быть расположены по алфавитному порядку их фамилий, если это не нарушает этические требования.

Удобнее расположить испытуемых в соответствии с их принадлежностью к какой-либо подгруппе, которая будет взята как единица для сравнения. Внутри этих подгрупп или группы в целом можно упорядочивать испытуемых по полу, возрасту или выраженности некоторого наиболее важного для вас параметра.

Таблицы необходимо пронумеровать и дать им названия, достаточно полно отражающие их содержание и специфику.

Если форма распределения эмпирических данных незначительно отличается от нормального распределения, то предварительное центрирование, нормирование или перевод в шкальные (стандартизированные) оценки по имеющимся в данной методике таблицам не требуется. Получив на первом шаге компьютерных вычислений первичные статистики признаков, можно сделать дальнейшие более точные предположения о форме распределения каждого параметра (можно ли говорить о нормальном распределении?).

Табулирование данных – это первичная обработка данных (до использования статистики) [54]. Можно выделить несколько форм табулирования данных:

1. Обобщение данных (например, в алфавитном порядке).
2. Упорядочивание оценок по величине от max до min. Такое представление называется несгруппированным рядом.
3. Классификация оценок по распределению частот, или просто *распределение*.

Образец

Убывающая последовательность	Ранг	Табулирование	
		оценка	частота

Разряд оценок – группировка оценок (например, объединение в одну группу оценок от 110 до 114).

В случае полного размещения по группам обычно говорят о распределении сгруппированных частот. Предпочтительнее формировать 12–15 разрядов. Но в психологическом исследовании часто выборка составляет не более 30 человек, что не позволяет формировать более 5–6 разрядов.

4. Построение распределения сгруппированных частот.

Построение распределения сгруппированных частот включает в себя следующие процедуры:

- 1) определение размаха;
- 2) выбор интервала разрядов;
- 3) определение границ разрядов;
- 4) табулирование.

Определяем размах данных.

$$d \text{ (размах данных)} = \max - \min + 1.$$

Выбираем интервал разрядов.

Для этого делим величину размаха на количество разрядов и получаем цифровое выражение разрядного интервала. Полученную цифру следует округлить.

Пример.

Самая высокая оценка = 112.

Самая низкая оценка = 44.

$$\text{Размах} = 112 - 44 + 1 = 68 + 1 = 69.$$

Разрядный интервал = $69 : 12 = 5,75$. Округляем до 5.

$$69 : 15 = 4,60. \text{ Округляем до } 5.$$

Теперь следует разделить ось абсцисс на отрезки, равные 5 единицам, и в каждом отрезке отложить частоту (т. е. количество данных, попадающих в интервал).

5. Квантили.

Квантиль – это точка на числовой шкале, которая делит совокупность наблюдений на 2 группы с известными пропорциями в каждой из них. Можно выделить несколько видов квантилей: процентиля; децили, квартили, квинтили.

3 квартиля (Q_1, Q_2, Q_3) делят группу наблюдений на 4 равные части (кварти). Четвертая часть наблюдений лежит ниже Q_2 и т. д.

99 процентилей ($P_1 \dots P_{99}$) делят множество наблюдений на 100 равных частей. P_i процентиль – это точка, ниже которой лежит P процентов оценок. Вычисление любого процентиля упростится, если построить распределение накопленных частот. Накопленные частоты к любой заданной оценке представляют собой суммарное количество частот на этой оценке или ниже ее.

9 децилей ($D_1 \dots D_9$) делят множество наблюдений на 10 равных частей.

4 квинтили ($K_1 \dots K_4$) делят множество наблюдений на 5 равных частей.

Формы представления информации

Информация, полученная в ходе эмпирического исследования, заносится в таблицы. Первичные таблицы выполняются в электронном виде в формате Excel. Затем таблицу данных можно скопировать в формате doc и далее использовать их для создания обобщенных таблиц. На основе таблиц делаются графики распределения данных, полигон, графики функциональной зависимости, профили, диаграммы (круговые, столбчатые).

Форма, в которой дается информация в таблицах и графиках, – это баллы, полученные респондентами, или процент испытуемых, обладающих определенными характеристиками. Предпочтительнее информация, данная в баллах, поскольку такая форма позволяет производить множество операций с результатами, например, сравнивать группы по степени выраженности признака.

Цифровые данные, занесенные в таблицу, могут быть представлены в измерительных шкалах: номинативной; ранговой; интервальной и шкале отношений. Измерительные шкалы – это формы фиксации совокупности признаков изучаемого объекта с упорядочиванием их в определенную числовую систему [38, с. 382–385].

Учет типа измерительной шкалы очень важен при выборе коэффициента корреляции.

Номинативная шкала (или шкала наименований) устанавливает соответствие признака тому или иному классу (мужчины и женщины; коренные жители и мигранты; горожане и селяне). Одним из самых распространенных видов такой шкалы является дихотомическая шкала. Если один из показателей измеряется в дихотомической шкале, а другой – в шкале интервалов и отношений, то для измерения уровня связи используют бисериальный коэффициент корреляции или Фи-коэффициент.

Ранговая (порядковая) шкала – упорядочивание испытуемых (данных) по степени выраженности признака, при котором возможны операции равенства-неравенства и сравнения по интенсивности (степень успешности выполнения деятельности; ранжирование значимости ценностей). В порядковой шкале используют коэффициенты ранговой корреляции и сопряженности.

Интервальная шкала – это метрическая шкала, в которой можно установить степень выраженности измеряемого признака. К интервальной шкале относятся IQ-показатели, Т-шкалы, процентиля, станы. В шкале интервалов нулевая точка устанавливается произвольно.

Шкала отношений (пропорциональная шкала) – позволяет присваивать объектам числовые значения таким образом, чтобы между числами и объектами соблюдалась пропорциональность. Примером такой шкалы условно можно считать шкалу порогов абсолютной чувствительности анализатора. К такой шкале относится временная шкала (время выполнения теста).

Наиболее простой и популярный коэффициент Пирсона корректен только для шкалы отношений.

В таблицу целесообразно внести все интересующие исследователя характеристики в цифровой форме. Желательно перевести результаты в десятичные чис-

ла, т.е., предварительно пересчитать минуты в десятичную часть часа, секунды в десятичную часть минуты, количество месяцев в десятичную часть года и т. д.

В виде чисел в таблицу можно вписать информацию и о тех количественных и качественных параметрах выборки, которые предположительно могут оказаться значимыми факторами. Качественные показатели кодируются цифрами (например, мужчины – 1, женщины – 2; прошедшие обучение – 1, не прошедшие – 2) или переводятся в ранги. Число 0 для кодирования лучше не использовать, поскольку некоторые статистические компьютерные программы не смогут обработать такие данные.

Данные тестов, полученные в интервальной шкале, лучше ввести в таблицу в той же шкале. Это позволяет подсчитать средние баллы по группе, а также осуществлять другие преобразования и операции. Например, это позволяет представить полученные данные в виде столбиковой диаграммы при сравнении двух выборок.

Диаграммы – это форма отображения соотношений между величинами. Диаграмма позволяет показать в выразительной форме структуру изучаемого явления; частоту встречаемости признаков или событий (какой процент в выборке составляют поведенческие реакции определенного типа); процентное содержание признаков у частей выборки (например, у мальчиков и девочек).

Секторная диаграмма (круговая диаграмма) – диаграмма, в которой числа (обычно проценты) изображены в виде круговых секторов. Круговая диаграмма может отражать только такие данные, которые в сумме составляют 100%. Если в анкете возможен выбор более одного ответа, то такие данные нельзя изображать в виде круговой диаграммы.

Гистограмма (столбчатая диаграмма) – графическое представление плотности распределения (частотного распределения), при котором число случаев в классе изображается в виде вертикальных полос (столбиков, блоков и пр.). На оси абсцисс указывается параметр (признак), а на оси ординат – частота встречаемости признака (отношение числа наблюдений, попавших в данный промежуток, к числу всех наблюдений).

Полигон – число испытуемых, попадающий в интервал, указывается точкой, расположенной над серединой интервала на высоте, соответствующей его частоте, а сами точки последовательно соединяются прямолинейными отрезками.

Огиба – кривая процентилей.

Описательная статистика

Для определения способов математико-статистической обработки необходимо оценить характер распределения по всем используемым параметрам.

Для нормального распределения подходит *параметрическая* статистика (как более мощная).

Первичные статистики:

Среднее арифметическое (обозначается как M или X).

Меры изменчивости – это неоднородность; дисперсия и размах.

Среднеквадратичное отклонение (обозначается греческой буквой сигма σ) – это мера разнообразия входящих в группу объектов, насколько в среднем отклоняется каждая варианта от средней арифметической. Среднеквадратичное отклонение считается как \sqrt{D} , где D – дисперсия.

Коэффициент вариации – частное от деления сигмы на среднее, умноженное на 100%.

Медиана M_d представляет собой 50-й процентиль в группе, т.е. это значение, которое делит множество значение на 2 половины равной величины.

Мода – наиболее часто встречающееся значение.

Кривая распределения данных – описание полученных данных, выраженное графически. На оси абсцисс обозначен диапазон, в котором распределен признак в выборке, а на оси ординат отмерены отрезки, характеризующие частоту встречаемости признака в каждом интервале распределения. Все полученные таким образом точки соединены между собой.

Нормальное распределение – вид распределения признака, который представляет собой симметричную унимодальную колоколообразную кривую, осью симметрии которой является вертикаль (ордината), проведенная через точку 0. Нормальное распределение характеризуется следующими характеристиками: M (среднее арифметическое)=0; σ (стандартное отклонение)=1. Для любого нормального распределения в пределах $M+\sigma$ лежит около 68%, в пределах $M+2\sigma$ – 95%, а в пределах $M+3\sigma$ – 99,7% площади под кривой. Эксцесс равен трем единицам.

Для нормального распределения известны точные количественные зависимости частот и значений, позволяющие прогнозировать появление новых вариантов:

- 1) Слева и справа от средней арифметической лежит 50% вариант.
- 2) В интервале от $M - 1 \sigma$ до $M + 1 \sigma$ лежат 68,7% вариант.
- 3) В интервале от $M - 1,96 \sigma$ до $M + 1,96 \sigma$ лежат 95% вариант.

Таким образом, ориентируясь на эти характеристики нормального распределения, можно приблизительно оценить степень близости к нему рассматриваемого распределения.

Следующими по важности являются такие первичные статистики, как коэффициент асимметрии и эксцесс.

Коэффициент асимметрии – показатель скошенности распределения в левую или правую сторону по оси абсцисс. При нормальном распределении коэффициент асимметрии близок единице.

Эксцесс – показатель островершинности. При нормальном распределении эксцесс находится в пределах 2–4.

Статистическое подтверждение гипотезы

Следует различать гипотезу исследования и статистическую гипотезу. Гипотеза исследования обычно формулируется как утверждение, в котором говорится, что между изучаемыми феноменами существует связь. Второй вариант исследовательской гипотезы: автор предполагает, что сравниваемые выборки испытуемых отличаются по некоторым психологическим признакам.

Рассмотрим, как формулируется статистическая гипотеза.

В теории эксперимента есть понятие независимой и зависимой переменной. *Независимая переменная* – та, которую изменяет экспериментатор. Каждому состоянию независимой переменной соответствует одно значение *зависимой переменной*.

Достоверность экспериментальных выводов определяется, по крайней мере, двумя требованиями:

найденное в эксперименте отношение между независимой и зависимой переменными свободно от влияния других переменных;

постоянный уровень дополнительной переменной, задействованной в эксперименте, соответствует ее уровню в более широкой области практики.

Репрезентативность – это то, насколько успешно проведенный эксперимент репрезентирует (представляет) эксперимент безупречный, т.е. исключена возможность посторонних влияний. В зависимости от того, насколько реальные эксперименты представляют безупречный, их называют более или менее валидными. *Внутренняя валидность эксперимента* понимается как степень соответствия эксперимента идеальному и безупречному эксперименту, а *внешняя валидность* – как степень соответствия эксперимента реальной ситуации, в которой проявляются изучаемые переменные [57].

В целом можно сказать, что в психологии не бывает безупречных экспериментов, и выборка нерепрезентативна с точки зрения социологии, поэтому принято использовать стандартное отклонение, или сигму для характеристики распределения. В психологическом эксперименте всегда присутствуют дополнительные переменные, уровень которых, практически, невозможно учесть, поэтому используют методы теории вероятностей и математической статистики для описания связи между переменными.

Если психологами получено различие между группами по уровню зависимой переменной, то необходимо оценить вероятность того, что данное различие действительно существует. Исследователь пытается ответить на вопрос, случайно ли это различие? Психологи договорились считать, что маловероятным будет считаться такое событие, которое встречается в одном случае из двадцати, т.е. в 5% случаев.

Но (нуль-гипотеза) – гипотеза о том, что экспериментальные условия не различаются. Отсутствие связи или отсутствие различий – это единственная ситуация, а наличие связи или различий предполагает множество ситуаций, например, могут быть различные типы связей – именно поэтому применяют нуль-гипотезу.

Проверка гипотезы Но называется проверкой на значимость, или на статистическую значимость. Когда нуль-гипотеза отвергается, то говорят, что различие статистически значимо (с вероятностью $p < 0,05$ или $p < 0,01$).

Когда нуль-гипотеза не отвергается, то говорят, что различие (статистически) незначимо ($p > 0,05$ или $p > 0,01$). Таким образом, использование нуль-гипотезы – это рассуждение от противного.

При принятии статистического решения обычно наблюдаются ошибки (риски) двух типов. *Ошибка первого типа* – отвержение нуль-гипотезы, когда

она верна (риск потребителя). Ошибку первого рода нельзя допустить, поскольку тогда исследователь может «пропустить», не заметить феномен.

Ошибка второго типа – это ошибочное неопровержение нуль-гипотезы (риск исполнителя). Важно не допускать ошибок второго типа в конструировании. В психологии ошибки второго типа могут быть опасны, если мы создаем новый инструмент, относительно эффективности которого мы приняли неправильное решение (например, создан тест для отбора космонавтов).

При проверке совершенно новой гипотезы, противоречащей общепринятому представлению, следует быть более осторожным, в данном случае критерием значимости является 1% уровень.

В отношении нуль-гипотезы принимаются два статистических решения – отвергнуть ее или не отвергнуть. Никогда не бывает решения принять нуль-гипотезу.

Для проверки статистической гипотезы используют параметрические и непараметрические критерии. *Параметрические критерии* используются в случае нормального распределения исследуемой величины (признака). В психологии нечасто наблюдается нормальное распределение признака. К параметрическим критериям относится *t*-критерий Стьюдента. К непараметрическим критериям относится критерий «хи-квадрат» χ^2 , который следует применять для выборок свыше 30, т.е. общее число испытуемых в сравниваемых группах должно быть не менее 60 человек.

В последнее время чаще стали использоваться *U*-критерий Манна-Уитни, *G*-критерий знаков, *Q*-критерий Розенбаума, поскольку они соответствуют малым выборкам психологического исследования.

При выборе критерия следует, прежде всего, обращать внимание на объем выборки, на характер распределения, а также на то, являются ли выборки независимыми.

Независимые выборки – это выборки, состоящие из различных испытуемых, например, независимыми являются выборки правонарушителей и законопослушных, успешных и неуспешных в учебе. Для независимых выборок используют *U*-критерий Манна-Уитни, *Q*-критерий Розенбаума, *H*-критерий Крускала-Уоллиса, *S*-критерий тенденции Джонкира.

Зависимые выборки – это выборки из одних и тех же испытуемых, например, мы изучаем респондентов в лонгитуде; до и после воздействия в ходе формирующего эксперимента или сравниваем показатели в состоянии «покоя» и «стресса». В данном случае используется критерий знаков *G*, угловое преобразование Фишера, точный критерий Фишера *f*.

В ряде исследований целью является изучение связи между признаками, поэтому используется корреляционный, кластерный, факторный и другие виды анализа. Корреляционный анализ используется чаще всего, но он не всегда может быть полезен, поскольку связь между психологическими переменными часто носит нелинейный характер. Так, например, связь между уровнем мотивации и успешностью имеет как раз нелинейный характер и описывается законом Йеркса-Дотсона.

При выборе коэффициента корреляции следует учитывать, в какой измерительной шкале оценивались переменные. Коэффициент Пирсона «r» подходит только для шкал высшего порядка (интервальных и отношений). Коэффициенты Спирмена и Кэндалла предназначены для ранговых шкал. Если появляется номинальная шкала, то обычно используют фи-коэффициент.

Проверка дифференцирующей силы методики

Проверка дифференцирующей силы методики является важным этапом психометрической проверки еще до изучения валидности и надежности методики. Проблема проверки возникает в том случае, когда автор самостоятельно разрабатывает методику для изучения какого-либо свойства выборки. Обычно для данных целей используется метод контрастных групп, описанный в работе В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского [112].

Так, например, исследователь разработал методику для изучения уровня выраженности агрессивности. В данной ситуации следует применить метод контрастных групп. Испытуемые разбиваются на две контрастные группы: с высоким уровнем агрессивности и с низким уровнем агрессивности. Затем с помощью статистического критерия изучается значимость различий между группами. Если различия между группами незначимы, то это говорит о слабой дифференцирующей силе методики. Говоря проще, методика не годится для измерения качества.

Многомерный анализ

Многомерный анализ – это совокупность аналитико-статистических процедур выявления скрытых переменных (признаков), а также внутренней структуры связей между ними [199, с. 461–467], который исследует эксперименты с многомерными наблюдениями, в которых используется несколько признаков. В настоящее время разработана математическая теория для многомерных гауссовских наблюдений, т.е. случайных величин, подчиняющихся многомерному нормальному распределению.

Многомерный анализ в широком смысле – это:

- 1) психосемантика значений (например, семантический дифференциал Ч. Осгуда; техника репертуарных решеток Келли);
- 2) факторный анализ;
- 3) дискриминантный анализ;
- 4) кластерный анализ;
- 5) регрессионный анализ;
- 6) дисперсионный анализ [38].

Психосемантика – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений. Основным методом экспериментальной психосемантики является построение субъективных семантических пространств, которые отражают структуру индивидуального и группового сознания.

Факторный анализ – комплекс аналитических методов, позволяющих выявить скрытые (латентные) признаки, а также причины их возникновения и

внутренние закономерности их взаимосвязи. Центральная задача метода – переход от совокупности непосредственно измеряемых признаков изучаемого явления к комплексным обобщенным факторам. Исходной информацией для проведения факторного анализа является корреляционная матрица.

Дискриминантный анализ – статистический метод, который позволяет строить функции измеряемых характеристик (признаков), на основе которых возможно разделение объектов на группы. Например, целью исследования является найти дискриминирующие признаки, по которым можно разделить здоровых и больных людей.

Кластерный анализ позволяет разбить изучаемую совокупность объектов на группу «схожих» объектов, называемых *кластерами*. Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью дендрограммы – дерева объединения кластеров. Исходной информацией для кластерного анализа являются меры близости, например, корреляционный анализ.

Регрессионный анализ – область статистического анализа, изучающая зависимость изменений значений переменных от одной или нескольких независимых переменных (факторов). Регрессионный анализ применим к интервальной шкале измерений. Основные процедуры:

- 1) построение линии регрессии;
- 2) нахождение уравнений регрессии (например, $y = a + b x$).

Линия регрессии – линия, соединяющая точки средних значений сгруппированных признаков-факторов (т.е. тех признаков, влияние которых на переменную изучается).

Дисперсионный анализ – аналитико-статистический метод изучения влияния отдельных переменных (а также их сочетаний) на изменчивость изучаемого признака. Метод основан на разложении общей дисперсии на составляющие компоненты. Исследуется влияние регулируемых и неучтенных компонентов на признак. Метод похож на регрессионный анализ по характеру решаемых задач.

4.3.6. Интерпретация результатов. Выводы и рекомендации

Корректный анализ результатов предполагает, что автор не только представляет в тексте описательную статистику (среднее арифметическое, стандартное отклонение, распределение изучаемого признака в выборке), но и изучает связь между переменными, проверяет гипотезу. Итогом анализа являются выводы по итогам проведенного исследования, которые формулируются в конце эмпирической части и в заключении по работе. Если работа носит практический или прикладной характер, то обязательными являются рекомендации для практиков (учителей, менеджеров, родителей и пр.). Могут быть сформулированы новые гипотезы, которые автор намеревается проверить в следующей работе.

5. Практико-прикладные и проектные исследования в психологии

5.1. Характеристика прикладного исследования

Практическая психология является по сути прикладной дисциплиной и создает особую сферу психологических услуг; «она ориентирована не на исследование психики, сознания, а на работу с психикой, с сознанием; на способы воздействия психолога на сознание другого человека, на систему его представлений о мире других, самом себе; на его ценностные ориентации, на формы общения, характер взаимоотношений» [190, с. 114–115]. Таким образом, это не столько изучение эмпирического объекта, сколько преобразование его. Следует отметить, что практическая психология также неоднородна и различается по задачам, методам, формам, сферам приложения. Сюда относятся психодиагностика и экспертиза, психотерапия, психологическое консультирование, психокоррекция, психотренинг, разрешение социальных конфликтов и пр. Краткое описание основных психологических практик приводится в работе «Психология человека» [190, с. 115–122]. С психологическими практиками тесно связаны так называемые техники: психоанализ, бихевиоральная терапия, клиент-центрированная терапия, гештальттерапия и пр. Термин «техники» является не слишком удачным, поскольку формулировка отражает методику воздействия, а не теоретическое знание, лежащее в основе подхода.

Поскольку прикладное исследование, практически, слабо отрефлектировано в психологии, приходится опираться на «родственную» методологию смежных отраслей науки. В работе В.А. Ядова «Стратегия социологического исследования» [231] для характеристики исследования, ориентированного на практику, используется понятие «прикладное»; выделяются два типа прикладных работ: теоретико-прикладные и прикладные. Тактика выполнения этих работ будет различаться, поскольку в теоретико-прикладных работах целью является решение какой-либо важной для социальной практики проблемы, а в прикладных – цели обусловлены запросом заказчика [231].

В исследованиях Ф. Шереги и М. Горшкова, В.И. Герчикова, Г.С. Батыгина, В.А. Ядова и сотрудников описана специфика собственно прикладного исследования в социологии. Прикладное исследование отличается от теоретико-прикладного исследования по ряду параметров: по целям, этапам, методам работы, способам оформления, особенностям взаимодействия с заказчиком.

Специфика прикладного исследования определяется его целями, которые в отличие от целей теоретико-прикладного исследования, определяются не углублением научного знания о социальных процессах или поведения человека, а направлены на непосредственное решение конкретных социальных проблем. В теоретико-прикладном исследовании социальный заказ часто возникает как некая общественная потребность, «вызов» социальной практики. В прикладном исследовании имеется и конкретный заказчик, управленческий орган, непосредственно заинтересованный в помощи исследователей, соответственно, важной проблемой является согласование с «заказчиком» целей, задач и программы исследования, и еще более серьезной проблемой является этап «сдачи»

заказчику результатов полученного исследования, а также внедрение этих результатов на практике.

Направленное на анализ актуальных общественных проблем, теоретико-прикладное исследование ставит целью обнаружение взаимосвязей и тенденций в развитии социальных процессов, оценку условий, способствующих или, напротив, препятствующих снижению социальных напряжений, разрешению конфликтов. Практическая составляющая такого исследования состоит в том, что углубленное понимание социальных проблем позволяет обществу его гражданским и административным структурам лучше ориентироваться в социальном пространстве и, соответственно, действовать.

Практичность прикладного исследования – в его непосредственной устремленности на решение социальных проблем в их строго фиксированной пространственно-временной локализации, т.е. именно «здесь» и «сейчас». Прикладные исследования завершаются детальной проработкой управленческих решений и, в конечном счете, – внедрением в практику социальных нововведений.

Отсюда вытекают их основные особенности [цит. по: 231]:

1. В прикладном исследовании, в отличие от теоретико-прикладного, четко определен объект и неявно – его предмет. Предмет изучения зависит здесь от общей социальной ситуации на данном объекте и тех особых проблем, с которыми сталкиваются принимающие решения. Так, обобщая опыт работы социологической службы Пермского телефонного завода, ее руководитель В.И. Герчиков выделял два основных типа прикладных исследований: (1) по разовым запросам руководства и (2) специализированные по проблемам, требующим последовательных и часто долгосрочных управленческих воздействий. Говоря проще, в прикладном исследовании предметная область определяется применительно к заданному социальному объекту, чтобы содействовать нормальному функционированию и развитию организации.

2. Время на проведение теоретико-прикладных исследований рассчитывается с учетом сложности и значимости изучаемых проблем. В прикладном исследовании сроки определяются заказчиком, исходя из времени, отпущенного для принятия соответствующих решений.

3. В прикладном исследовании изучаются типичные проблемы и процессы, поэтому, как правило, используется ранее разработанный инструментарий.

4. В прикладном исследовании более важно практическое решение проблемы, чем глубина ее осмысления.

5. Порядок действий, этапы работы определяются здесь в первую очередь логикой практического использования информации для управленческих решений, тогда как в теоретико-прикладном поиске это, прежде всего, логика осмысления социальных процессов, а затем уже практического приложения добытых знаний.

6. Итоговый «продукт» теоретико-прикладного исследования – научная публикация, а прикладного – рабочий документ, в котором содержится минимум сведений о состоянии объекта и найденных взаимосвязях, максимум – о способах реализации предлагаемых решений, обоснованию которых должно быть уделено главное внимание.

5.2. Этапы прикладного исследования

Можно выделить этапы исследования, ориентированного на социальную практику:

1. Разработка теоретической концепции. По сути, речь идет об анализе проблемы, background, пользуясь терминологией зарубежных исследователей.
2. Полевой этап – сбор первичных данных.
3. Обработка и анализ данных, выполнение научного отчета.
4. Оформление итоговых отчетов и публикаций.

Герчиков В.И. представляет этапы развертывания прикладного исследования на предприятиях и в организации следующим образом [цит. по: 231]. На *первом этапе* он рекомендует максимально локализовать проблему и объект исследования, выделив их из более широкого круга проблем и концентрируя на той части основного объекта, где проблема воспринимается как особо острая. Такой предварительный анализ целесообразно провести на основе уже имеющейся информации и путем активного привлечения экспертов-специалистов разного профиля и уровня управления. Как замечает В.И. Герчиков, экспертов надо спрашивать только о том, о чем нет объективной информации. В итоге данного этапа намечаются пути практического решения проблемы.

Второй этап – разработка конкретной программы действий, которая может осуществляться параллельно несколькими путями: либо целенаправленным поиском передового опыта; либо обобщением сведений, полученных на первом этапе и дополнительной экспертизой, теперь уже с помощью целевых интервью со специалистами; либо путем использования специальных методических приемов для сбора информации о проблеме («мозговая атака», «фокус-группы»). Разрабатываемая программа должна иметь четкий адрес, ясно указывать и способы действий, и ответственных за их реализацию, иными словами, она должна вылиться в определенную систему практических решений, взаимосвязанных по направленности и исполнителям, подкрепленных ресурсным обеспечением. Когда проект действий в основном разработан, выделены направления работы и объекты предполагаемого внедрения, снова уточняется теоретическая концепция решения и продумываются возможные следствия его осуществления для разных подразделений. Теперь целесообразно провести выборочное обследование для выяснения реакции работников на предлагаемые нововведения. Таким образом, на втором этапе осуществляется сбор информации, ее анализ и прогноз развития изучаемого объекта.

На *третьем этапе* осуществляется внедрение предлагаемых решений, сначала экспериментальное, на отдельном объекте, затем с учетом накопленного опыта, если предшествующие действия доказали свою эффективность, – «полное» внедрение. Таким образом, главное в прикладном исследовании – проектирование, внедрение, инновации (в отличие от теоретически ориентированного поиска). Соответственно, выделение в прикладном исследовании этапа проектирования ставит перед исследователем задачу разработки модели будущего результата.

В схеме Г.С. Батыгина выделяется девять этапов прикладного исследования [цит. по: 231]. Первый, этап («deskриптивная модель») – описание ситуации

на данный момент, второй – прогноз, опирающийся, с одной стороны, на экстраполяцию существующих тенденций (как будут развиваться события без вмешательства), а с другой – на нормативный прогноз (обоснование желательного состояния с учетом реальных возможностей). Различные комбинации включения имеющихся ресурсов для реализации того или иного норматива (обычно предлагается несколько нормативов, от минимума до максимума) образуют третий этап разработки проекта рекомендаций – «дерево возможных решений», в которых могут рассчитываться вероятности приближения эксплоративных прогнозов к нормативному состоянию.

На четвертом этапе (в схеме В.И. Герчикова – это вторая стадия работы) осуществляется сбор дополнительной информации, нужной для обоснования возможных решений, а на пятом – предлагаются конкретные варианты решений – «дерево решений», мероприятий, инноваций, затем осуществляется экспериментальный шестой этап, за которым на седьмом этапе следует прогноз возможных проблем, порождаемых нововведениями. Завершающий восьмой этап – собственно внедрение, которому предшествует разработка нормативных документов (регламентации, обязанности различных служб и подразделений).

Возврат от сбора дополнительной информации к «дереву решений» необходим для того, чтобы уточнить варианты решений, а движение от эксперимента к стадии принятия решений – путь их коррекции на основе практического опыта. Седьмой этап предполагает прогноз ситуации после осуществления нововведений, возможен возврат к «дереву возможных решений», чтобы внести поправки в процедуру внедрения [цит. по: 231].

В схеме Г.С. Батыгина дескриптивная модель ситуации и модель будущего результата уже заранее включены в прикладное исследование как обязательные элементы первого и второго его этапа. И это не дань моде, поскольку наличие модели на первых этапах исследования позволяет выстроить логику творческого поиска.

Главным критерием для оценки прикладного исследования является его эффективность, которая в социологии выражается в экономических категориях, в показателях экономии материальных и человеческих ресурсов. В социальной психологии мерилom эффективности часто выступает благоприятный психологический климат в коллективе, эффективность выполнения трудовых обязанностей сотрудниками. Лучший способ качественной проверки социального эффекта нововведений – контрольное обследование с использованием таких же приемов и методов, которые были разработаны для получения информации в основном исследовании: экспертные оценки, опросы, наблюдения, анализ документов и соответствующей статистики. В психологии для оценки эффективности нововведений проводится контрольный замер по тем же параметрам, по которым в начале работы оценивался объект. Показателем эффективности является доказательство значимых различий в изменении важных параметров «до» и «после».

Нормативные образцы представления итогов практического и прикладного исследования описаны в работе Р. Джей «Как писать предложения и отчеты, которые приносят результаты» [59]. Книга посвящена написанию предложений и от-

четов, которые по своим характеристикам как раз соответствуют прикладным исследованиям. Можно выделить различия между предложениями и отчетами.

Таблица 12

Сравнительный анализ отчетов и предложений [59, с. 10]

Отчеты (теоретико-прикладное исследование)	Предложения (проектная работа)
1. Рассказывают о том, что произошло в прошлом.	1. Изучают то, что может произойти в будущем.
2. В первую очередь информируют читателя.	2. В первую очередь убеждают читателя принять определенное решение.
3. Воспроизводят объективные факты.	3. Выражают мнения (подкрепленные объективными фактами).

Р. Джей [59] считает, что следует выдерживать определенную последовательность этапов практического исследования:

1. Постановка целей.
2. Исследование (сбор информации и ее анализ).
3. Организация материала и написание отчета и предложений.

Особенно важным этапом является постановка целей, и здесь следует учитывать целевую аудиторию. Впрочем, учет целевой аудитории важен и на последнем этапе (написания отчета и предложений). Р. Джей рекомендует при формулировке целей задать себе следующие вопросы:

1. Кому предназначается этот отчет или предложение?
2. Каков уровень знаний по данной теме у предполагаемой аудитории?
3. Для чего будут использованы эти предложения?
4. Что особенно хотелось бы выделить?
5. Чего не следует касаться в этом вопросе? [59, с. 18].

При описании рекомендаций и предложений рекомендуется следовать определенному правилу для выражения ситуации. Р. Джей называет разработанные им нормативные образцы «правилом трех «П» и «правилом четырех «П»» [59, с. 38].

Таблица 13

Этапы разработки и структура рекомендаций и предложений

Этапы разработки и структура рекомендаций и предложений	
Правило трех «П»	Правило четырех «П»
Положение: где мы сейчас находимся?	Положение.
Проблема: почему мы не можем тут оставаться?	Проблема.
Предложения: куда вместо этого мы должны направиться?	Потенциальные возможности. Предложения

Наша жизненная практика подтверждает «практичность» схем, предлагаемых Р. Джей.

«Пункт 1. Я схвачен и связан. Пункт 2. Я свободен. Осталось только понять, как перейти от пункта 1 к пункту 2». Герой Гарри Гаррисона
--

Несмотря на кажущуюся простоту схем прикладного исследования, они нацеливают ученого на то, чтобы правильно задать ключевые вопросы.

Между отчетом и предложением много общего. Вы определяете цель и точно так же собираете информацию. Все совпадает и в отношении использования языка; а также планирования документа. Но различные функции предложения и отчета диктуют и их различную структуру. Структура – вот единственное отличие между отчетом и предложением. Схема четырех «П» здесь не срабатывает.

Отчеты делятся на две основные категории – отчеты-исследования и информационные отчеты, которые в свою очередь включают последние данные, меморандумы (без рекомендаций), регулярные отчеты, отчеты по бюджету и управлению. Обе категории отчетов – исследовательские и информативные – требуют различных структур [59, с. 50].

Исследовательские отчеты имеют следующую структуру [59, с. 51]:

Структура исследовательского отчета
Цель всегда состоит из одного-единственного предложения – чего мы хотели достичь, или объяснить, или открыть, или пронаблюдать.
Метод достаточно краток и четко объясняет, что и как мы делали.
Результаты сообщают о том, что же произошло.
Заключение дает ощущение чуть большей свободы, чем результат, разрешается высказывать свои мысли, основываясь, однако, на фактах, но всегда возвращает нас к цели, изложенной в начале: «Итак, мы достигли (обнаружили), наблюдали ...»

Для информационного отчета, меморандума информация группируется по темам, например, так, как предлагает Р. Джей [59, с. 61]:

- по датам;
- по степени важности;
- в соответствии с порядком представления продукции в каталоге;
- по отраслям.

5.3. Схема психологического практико-прикладного исследования

Описанный выше исследовательский отчет напоминает схему протокола исследования, которая используется в психологии. Схемы отчета о проведенном психологическом исследовании разработаны в патопсихологии, в области возрастно-психологического консультирования, в инженерной психологии. Так, в «Практикуме по патопсихологии» (1987) под редакцией Б.В. Зейгарник, В.В. Николаевой, В.В. Лебединского [169] рассматриваются рекомендации по составлению психологических заключений. Как отмечают авторы, «не может

быть стандарта в составлении заключений. Каждое заключение составляется психологом с учетом поставленного перед психологом вопроса» [169, с. 195]. Но могут быть даны некоторые рекомендации относительно общей схемы подобных заключений. Так, после формулировки целей обследования в начале заключения принято кратко описывать жалобы больного.

Следующую часть заключения составляет описание того, как работал больной в ситуации психологического исследования: понимал ли смысл исследования, старательно или неохотно выполнял задания, проявлял ли интерес к успеху своей работы, мог ли критически оценить качество своих достижений.

Основная часть заключения содержит сведения о характере познавательной деятельности и личности больного, полученные в ходе патопсихологического эксперимента. Желательно при этом начинать подробную характеристику с описания центрального нарушения, которое выявлено у больного в ходе исследования. Требуется показать также, в комплексе каких нарушений выступает это ведущее нарушение, т.е. следует вести описание не по методикам исследования и не по психическим процессам, а необходимо описать психологический синдром нарушений психической деятельности. В этой же части заключения описываются сохранные стороны психической деятельности больного. Последнее необходимо для решения вопросов трудоустройства больного, а также рекомендаций родственникам в отношении больного. При характеристике познавательной деятельности больного может возникнуть необходимость в иллюстрации отдельных положений выписками из протоколов исследования. Такие примеры приводятся в краткой формулировке; следует приводить лишь наиболее яркие выписки из протокола, не вызывающие сомнений в квалификации нарушения.

В конце заключения дается резюме, отражающее наиболее важные данные, полученные при исследовании. Эти данные должны выражать структуру основного психологического синдрома, выявившегося при исследовании. Резюме может содержать данные о диагнозе заболевания, но опосредованно, через описание структуры нарушений, выявленных в эксперименте. [169].

В работе В.А. Худик «Детская патопсихология»(1997) [214] предлагается схожая схема экспериментально-психологического исследования испытуемого. Выделяется следующая структура обследования:

- 1) подготовка к исследованию, определение целей и задач исследования;
- 2) анализ данных анамнеза по материалам истории болезни и другой активной информации, клинической беседы;
- 3) беседа с ребенком, установление положительного эмоционального контакта, формирование мотивации на выполнение заданий;
- 4) выбор психодиагностических методик и планирование хода проведения экспериментальной части;
- 5) ход эксперимента;
предъявление инструкции,
наблюдение, – анализ продуктов психической деятельности,
выполнение экспериментальных задач, – ведение протоколов исследования,
подготовка заключительной части, выводы [214].

Протокол экспериментально-психологического исследования испытуемого выглядит следующим образом [214]:

Образец

Задание, его особенности	Понимание инструкции	Выполнение задания (успешное-неуспешное; затраченное время)	Поведение обследуемого (эмоционально-личностные и речевые реакции)

В работе «Возрастно-психологическое консультирование» (1990) [39] описаны этапы в изучении конкретного случая и предлагается общая схема анализа полученных сведений, сгруппированных в четыре раздела:

- 1) информация об истории развития ребенка и состоянии его здоровья;
- 2) сведения об особенностях социальной обстановки, в которой растет ребенок (семья, коллектив сверстников в детском саду, школе или др.);
- 3) особенности поведения и деятельности ребенка (в процессе обследования, а также в семье, школе и иных ситуациях);
- 4) дифференцированная характеристика развития познавательной и эмоционально-личностной сфер ребенка.

На основе этой информации психолог-консультант должен дать общую оценку уровня развития ребенка; описать сущность трудностей ребенка, оценив степень их сложности и глубины; выделить факторы, связанные с появлением указанных трудностей; определить сферы воздействия с целью устранения или ослабления остроты проблемы и, наконец, разработать коррекционную программу или предложения по психотерапии [39, с. 64]. Отечественные авторы ссылаются на работу Дж.М. Саттлера (1982).

В многочисленных психологических практикумах [154; 167; 168; 181] задается следующая примерная схема описания (отчета, протокола):

- 1) цели (задачи);
- 2) оборудование (материал, методики);
- 3) процедура (порядок исследования; инструкция испытуемому);
- 4) обработка результатов и их описание;
- 5) анализ результатов и выводы.

Корнеев А.В. [6, с. 91], описывая психотерапевтический процесс индирективной беседы по К. Роджерсу, предлагает схему оформления отчета, состоящую из пяти пунктов:

- I. Краткое теоретическое введение.
- II. Аппаратура.
- III. Методика наблюдения.
- IV. Результаты наблюдения (протокол).
- V. Обсуждение результатов.

Как видно из проведенного анализа, практическая психология имеет дело с двумя типами исследований: теоретико-прикладными (результатом анализа которых является отчет или психологическое заключение) и проектными (результатом которых является разработка рекомендаций и активное преобразование изучаемого объекта). Так или иначе, первый этап практического исследования

ния связан с определением цели и задач на предметной области изучаемого объекта. Не все авторы подчеркивают важность разработки теории, но, фактически, любой исследователь сталкивается с тем, что, уточняя цель и задачи исследования, он вынужден строить модель будущего исследования.

Важно выделить элементы психологической практики, поскольку знание элементов позволяет правильно выстроить профессиональную деятельность. Специалист в области психокоррекционной работы А.А. Осипова выделяет пять основных элементов психокоррекционной ситуации:

1. Клиент, т.е. человек, который имеет целый ряд проблем различного рода и нуждается в психологической помощи, в психокоррекции.

2. Психолог, который осуществляет психокоррекционную деятельность, т.е. человек, который помогает и, благодаря обучению и опыту, воспринимается как способный оказывать помощь.

3. Теория, которая используется для объяснения проблем клиента.

4. Набор процедур (техник, методов), используемых для решения проблем клиента. Эти процедуры непосредственно связаны с теорией.

5. Специальные социальные отношения между клиентом и психологом, которые помогают облегчить проблемы клиента. Психолог должен стремиться к созданию такой атмосферы, которая позволяет клиенту с оптимизмом смотреть на решение своих проблем. Такое специальное отношение является фактором, характерным для всех форм воздействия. [146, с. 12].

В психологии массовой коммуникации – практике, которая ставит задачей воздействовать на сознание человека, выделяются пять важных компонентов:

кто передает информацию?

кому передает информацию?

что передает информацию?

как передает информацию?

с каким эффектом?

Если провести анализ других практик (психодиагностики, консультирования, разрешения социальных конфликтов, психологической профилактики и реабилитации), то выделяются некоторые «общие» элементы, которые следует учитывать практическому психологу и, соответственно, анализировать в программе деятельности и отчете о проведенной деятельности.

Все важные элементы практик представлены на рис. 5.

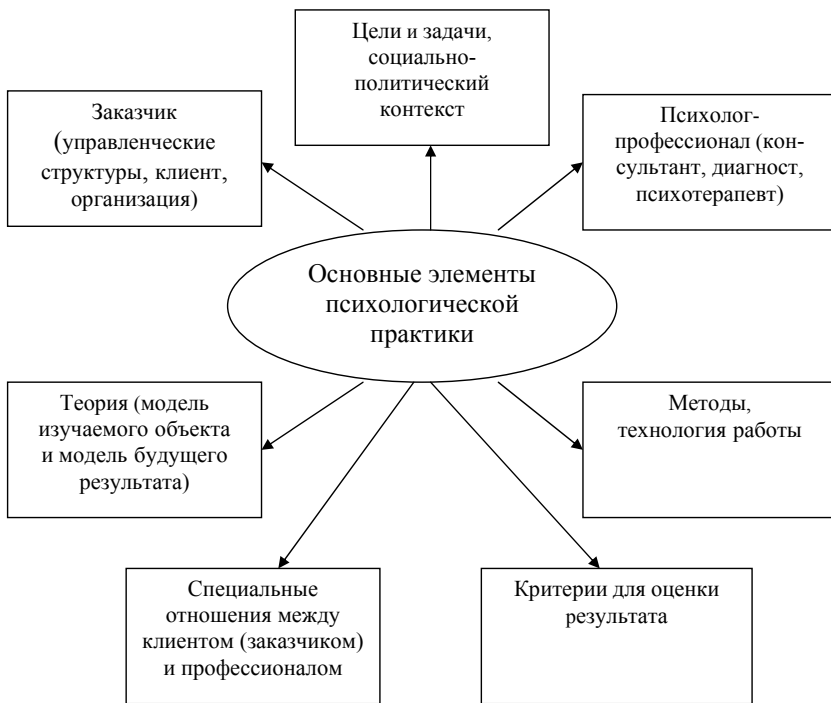

Рис. 5. Основные элементы психологической практики

Описание любого вида практики, так или иначе, включает все перечисленные элементы. Развернутый анализ практик требует развернуть связи между данными элементами, но в данном контексте нам интересно другое, – то, что является целью данной работы – значение модели для описания практики. Именно модель, на наш взгляд является сердцевиной содержания практического исследования, интерпретируя полученные данные в терминах характеристик объекта или проектируя параметры будущего объекта и задавая его параметры.

Важным элементом практики является социально-политический контекст, определяющий ход и результаты практики, хотя он не всегда бывает артикулированным. Таким контекстом для исследований может выступать стратегия личностно-ориентированного подхода к анализу человека или технологический (манипулятивный) подход.

Психологические практики могут быть ориентированы на отдельного человека (клиента), а могут быть обусловлены заказом организации или управленческой структуры. Психолог, разумеется, критично относится к жалобам клиента или запросам организации. Зачастую требуется переформулировать запрос в терминах, соответствующих понятиям и возможностям науки, но, при этом, новые формулировки должны быть понятны заказчику и отражать его потребности.

Проблема методологии в практической психологии в определенной мере отражена в работе В.А. Абабкова «Проблема научности в психотерапии» [1], которая, в свою очередь, опирается на исследования немецких авторов: М. Бунге, М. Перри, Дж. Патри. В.А. Абабков рассматривает две модели психотерапии, первая из которых реально существует как нормативная модель, а вторая – искусственно создана в фантазии М. Перри, но, тем не менее, отражает имеющиеся практики.

В соответствии с нормативной моделью человек или какой-либо символ (так называемая модель) демонстрирует определенное поведение, которое наблюдает пациент. Затем пациент должен понять модель поведения, освоить и принять ее (фаза приобретения). На фазе испытания (пробы) пациент внедряет результаты своих наблюдений в реальное окружение. Вторая модель (интуитивная психотерапия) представляет собой «руководимую интроспекцию», в процессе которой человек пытается понять себя.

В основе любой практики лежит три типа знаний: номологическое, технологическое и фактическое [1]. Эти три типа знаний можно считать научно обоснованными, если они опираются на методологическую основу. *Номологическое знание* – это знание взаимоотношений между переменными, понимание и интерпретация причинно-следственной связи в процессе работы с объектом. Каждая «техника» содержит номологическое знание, объясняющее, почему объект изменяется подобным образом, а не иначе. По сути, речь идет о теории личности или теории группового взаимодействия. Как известно, в настоящее время существует не менее 50 признанных теорий личности, которые и составляют номологическое знание психотерапевтических подходов.

Технологическое знание – это знание о том, как феномен действует и на что влияет. «Если Т – действия, которые при определенных начальных условиях А способны достичь поставленных целей F, то чтобы достичь F, я могу при условиях А осуществить Т с достаточными основаниями для успеха. Такая формула является основой технологических норм. В отличие от утверждений номологического уровня технологические нормы характеризуются, прежде всего, не критерием истины, а критерием эффективности. Технологическая норма считается эффективной с обоснованно большей вероятностью, когда цель F может быть фактически достигнута посредством Е при условиях А [1, с. 9].

Фактическое знание, в отличие от вышеописанных двух типов знаний, имеет не общий, а единичный характер. Оно относится к актуальному состоянию определенных характеристик определенной популяции (или определенных индивидов) в данный отрезок времени «здесь и теперь» (без связей с другими характеристиками человека и с другими ситуациями). Характеристика изучаемого объекта проецируется на соответствующую популяцию на основе репрезентативной модели.

Глубокий и подробный анализ В.А. Абабкова относительно трех типов знаний, важных в процессе практического исследования, позволяет понять, что же собственно лежит в основе предпосылок, позволяющих нам интерпретировать данные опыта. К сожалению, очень немногие практические психологи придают должное значение теоретическому знанию, ориентируясь больше на технологии.

Методология исследований в академической психологии описана в работе Н.Н. Богомоловой и Н.Г. Стефаненко [26], В.В. Налимова [121; 122], В.Н. Дружинина [64]; Ф.Е. Василюка [42], В.И. Тютюнника [200]; В.В. Никандрова [124; 125; 126]. Но проблема состоит в том, что даже в академической психологии методология подвержена значительным изменениям: меняются нормативные образцы в определении объекта, предмета исследования, в формулировании гипотезы и пр. Практико-ориентированные и проектные работы появились в психологии позже, и они во многом обусловлены методологией смежных наук: социологии, политологии, этнографии. Существует настоятельная потребность в описании требований к подобного рода исследованиям. Краткий обзор в таблице 14 позволяет выделить отличительные черты методологии практической психологии (в отличие от академической).

В таблице приведены основные отличительные черты двух методологий. Что важно – обе методологии базируются на теоретической модели, это сердцевиной любого исследования. Пожалуй, особенно важна содержательная модель в прикладном исследовании, поскольку при согласовании с заказчиком целей и задач исследования важно найти «компактное» описание объекта, которое соответствует научному пониманию проблемы, с одной стороны, и выражено в форме, доступной пониманию заказчика, с другой. Заказчик вначале формулирует проблему на своем языке, а исследователь должен переформулировать ее в терминах психологии, в теоретических понятиях предметной области.

Таблица 14

Сравнительный анализ методологии академической* и практической психологии

Критерии для сравнения	Академическая психология	Практическая психология
1. Основной критерий для оценки результатов	Доказательность	Эффективность
2. Описание проблемы, объекта и предмета исследования	Более важное значение имеет описание проблемы, которое задает предметную область исследования на одном из объектов реальности	Более важное значение имеет описание объекта исследования (проблемность связывается с объектом, в первую очередь). Отсюда – требование детально описывать объект
3. Цель исследования ориентирует на конечный результат	Теоретико-познавательная цель	Практически-прикладная цель
4. Гипотезы	Гипотеза (предположение о характеристиках го объекта и причинно-следственных связях) правляет весь ход вания и ее доказательство,	Гипотеза формулируется в терминах факторов, определяющих эффективность

* Здесь рассматривается, прежде всего, естественнонаучная парадигма академической психологии.

	является ожидаемым результатом работы	
5. Модель	Значительное внимание уделяется модели исследования, определяющей логическую строгость программы (подбор методик, фор-	Наиболее важным является разработка содержательной модели изучаемого объекта, включающая факторы, определяющие эф-
6. Задачи	Обязательным является выделение теоретических задач и задач по доказательству гипотезы	Обязательным является выделение практических задач (разработка методического инструментария для диагностики, коррекции, разработка рекомендаций)
7. Методы	Включает следующие группы методов: 1) теоретические методы; 2) методы организации исследования; 3) методы сбора эмпирической информации; 4) методы обработки полученных данных	Включает следующие группы методов: 1) теоретические методы; 2) методы организации исследования; 3) методы сбора эмпирической информации; 4) методы обработки полученных данных; 5) проектирование, психокоррекция и другие методы практического преобразования изучаемого
8. Заказчик	Исследование инициировано внутренней логикой развития науки, частично – «вызовами»	Согласование с заказчиком целей, программы и результатов является обязательным
9. Аprobация, внедрение	Не обязательно	Внедрение может быть основной задачей исследова-

5.4. Методология разработки профилактических программ в области здоровья (на примере программы профилактики ФАС)

Частным случаем практического исследования является разработка профилактических программ. Методология разработки профилактических программ (на примере профилактики фетального алкогольного синдрома (ФАС) представлена Т.Н. Балашовой, Г.Л. Исуриной, Л.А. Цветковой, Б.Л. Боннер [114 с. 24–25] по материалам совместного исследования факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Нижегородского государственного педагогического университета и Центра наук о здоровье Университета Оклахомы (США). Разработка программы профилактики Фетального алкогольного синдрома (ФАС – заболевания, возникающего у ребенка вследствие употребления матерью алкоголя во время беременности) и нарушений фетоалкогольного спектра (ФАСН) включала четыре этапа.

На первом этапе разработки профилактической программы проводилось так называемое «формативное» исследование («Formative research»), сочетающее качественные и количественные методы (фокусные группы и индивидуальное интервьюирование) и имеющее своей целью сбор данных, необходимых для подготовки вмешательств и разработки программы, ориентированных на определенные задачи и целевую аудиторию.

На втором этапе осуществлялось проектирование вмешательства и пилотажное тестирование для необходимой отработки и коррекции дизайна и материалов вмешательства. На основании данных фокусных групп были разработаны информационные брошюры для женщин, которые прошли рандомизированное контролируемое испытание. В исследовании ФАС приняли участие 420 женщин детородного возраста. Также были разработаны учебные модули для врачей, в частности, включающие формирование у врачей-гинекологов навыков краткосрочного вмешательства, направленного на профилактику ФАС и ФАЧН. В тестировании разработанных учебных модулей приняли участие 127 врачей. Исследование показало, что разработанные материалы для женщин формируют адекватные представления о влиянии алкоголя на плод, ФАС и ФАЧН и установку на отказ от употребления алкоголя во время беременности, а 3-часовой учебный модуль для врачей приводит к значительному росту знаний, достоверному изменению установок и формированию навыков профилактики (краткосрочного вмешательства).

Третьим этапом являлась эмпирическая проверка действенности данной программы, соответствующая тому, что в медицине называется клиническими испытаниями. Рандомизированные контролируемые клинические испытания в настоящее время являются золотым стандартом при оценке вмешательств в области здоровья, включая психологические (психотерапевтические) методы терапии и профилактики. Двадцать женских консультаций были случайным образом распределены на экспериментальные (с краткосрочным вмешательством) и контрольные (стандартное медицинское обслуживание). Всем женщинам, проходящим в консультацию, предлагалось принять участие в исследовании. Выборку составили 764 небеременные женщины детородного возраста, из них 374 – в экспериментальных консультациях. Основной целью разработанного краткосрочного вмешательства является предотвращение воздействия алкоголя на плод для профилактики ФАС/ФАЧН. Вмешательство фокусируется на двух направлениях: употребление алкоголя и планирование семьи.

В исследованиях эффективности вмешательств очень важно соблюдение точности протокола, что обеспечивает надежность данных исследований. В связи с этим в исследовании был реализован следующий план надежности:

- 1) все врачи проходили тренинг и оценку своих навыков до критерия выполнения всех компонентов вмешательства;
- 2) осуществлялся систематический мониторинг выполнения вмешательства,
- 3) обязательным считалось выполнение 80% всех компонентов вмешательства по крайней мере у 95% женщин,

4) супервизорами исследования являлись психологи, врач-гинеколог и врач-нарколог, которые в случае необходимости могли оценить вмешательство, предоставить обратную связь и помочь в отработке навыков; супервизоры проводили мониторинг путем просмотра всех Листов оценки вмешательства и прослушивания аудиозаписей 2-мя супервизорами.

Все женщины, участвующие в исследовании, проходили базовое интервью, в рамках которого оценивались знания и установки в отношении употребления алкоголя в период беременности, характер употребления алкоголя и практика планирования беременности. В экспериментальных женских консультациях после базового интервью врач-гинеколог проводил краткосрочное вмешательство. В контрольных женских консультациях проводился только опрос. Через 3, 6 и 12 месяцев с женщинами проводились последующие телефонные интервью.

Если разработанная программа подтверждает свою эффективность, то для успешного внедрения ее в практику необходимо проведение четвертого этапа исследования – исследование эффективности внедрения (implementation research), которые позволят определить, насколько эффективно использование этого вмешательства и какие условия внедрения необходимо соблюсти для того, чтобы метод, разработанный в экспериментальных, лабораторных условиях, оказался действенным при применении в практике [по: 114].

По материалам исследования ФАС были разработаны методические рекомендации для специалистов и для населения.

5.5. Проектные работы в психологии

Методологические проблемы проектирования как специально организованного мышления изучались на семинарах Московского Логического Кружка (МЛК), затем Московского Методологического Кружка (ММК) в 50–80 годы XX века, чьим бессменным лидером был Г.П. Щедровицкий. В работах Г.П. Щедровицкого [218] познание объекта так же, как у Р. Акоффа, рассматривается в двух плоскостях: обозначаемого и обозначающего, т.е. одновременно как образ определенных объектов и как процесс (или деятельность), посредством которого этот образ формируется и в дальнейшем используется. Таким образом, анализ процесса требует от проектировщика развернутой рефлексии мыследеятельности. В рамках методологии Г.П. Щедровицкого была создана специальная форма проектирования – «организационно-деятельностная игра» (ОДИ), которая в отличие от традиционных деловых игр ставит целью решение проблем, одной из которых является проектирование технических и социальных систем. Г.П. Щедровицкий разрабатывает представление об ОДИ как о многофокусной организационной системе, имитирующей реальную социокультурную ситуацию и включающей три фокуса управления ею, – методологический, исследовательский и игротехнический. Г.П. Щедровицкий рассматривает три пространства анализа мыследеятельности – мыслительный, мыслительно-коммуникационный и пространство мыследействования. В процессе ОДИ осуществляется синтез различных видов мыследеятельности – программирования,

проблематизации, организации и коммуникации как составляющих комплексной и системной формы организации коллективной мыследеятельности.

Методология проектных работ наиболее полно описана в книге Дж. Джонса «Методы проектирования» (1986) [60] и в учебном пособии Ю.М. Плотинского [155]. Следует отметить, что проектные работы не являются спецификой только психологического исследования. Методология проектных работ пришла в гуманитарные и социальные науки из инженерных разработок и в настоящее время активно применяется в менеджменте, экономике, педагогике и психологии. Разумеется, методология претерпела некоторые изменения, связанные со спецификой социальных объектов.

Важнейший принцип организации проектного исследования – это системный подход. Анализируя изучаемые объекты реального мира, многие авторы приходят к выводу, что они являются системами. В работах Р. Акоффа *система* рассматривается как целое, определяемое одной или несколькими основными функциями, где под функцией понимается роль, назначение, «миссия» системы. По Акоффу, система состоит из двух или более существенных частей, т.е. компонентов, без которых она не может выполнять свои функции. Другими словами, система является целым, которое нельзя разделить на независимые части [8]. Система имеет ряд важных характеристик, к которым относятся структура, целостность и эмерджентность. *Структура* – это относительно устойчивая фиксация связей между элементами системы. *Целостность* системы понимается как ее относительная независимость от среды и других аналогичных систем. *Эмерджентность* – несводимость свойств системы к свойствам элементов системы.

Динамика системы определяется свойствами: *поведение, цель и обратная связь*. Под поведением (функционированием) системы понимается ее действие во времени. Изменение структуры системы во времени можно рассматривать как эволюцию системы. Цель системы – это предпочтительное для нее состояние. Целенаправленное поведение – стремление достичь цели. Обратная связь понимается как воздействие результатов функционирования системы на характер этого функционирования.

Отталкиваясь от природы систем, их можно подразделить на механические, органические и социальные. В свою очередь, социальные системы Ю.М. Плотинский предлагает разделить на семь типов: индивид; семья; группа; организация (фирма, предприятие, учреждение и пр.); социальный институт (право, образование, религия); территориальная общность (деревня, город, область, государство); мировое сообщество [155].

Интересующие нас социальные объекты не слишком удобны для проектирования. Во-первых, следует отметить, что проектируемые объекты социальных и гуманитарных наук являются *сложными системами*, которые состоят из большого числа элементов, между которыми имеются многочисленные взаимосвязи. Сложные системы эволюционируют, т.е. со временем могут претерпевать существенные изменения. На поведение сложных систем и окружающей

среды влияют случайные факторы. Подсистемы могут иметь собственные цели, не всегда и не во всем совпадающие с целями системы в целом.

Во-вторых, проектируемые объекты гуманитарных и социальных наук являются так называемыми «мягкими» системами, т.е. системами с меняющейся структурой. Проектирование сложных и «мягких» систем является совсем не простым делом для исследователя. Во всяком случае, применение строгих количественных методов, основанных на формализованном описании систем, не всегда возможно. Методы исследования операций здесь вряд ли помогут.

Большое влияние на специалистов в области системного анализа, менеджмента, исследования операций оказали труды американского ученого Р. Акоффа [8]. Рассматривая эволюцию организаций в XX веке, Акофф приходит к выводу, что до 60-х годов социальные системы можно было рассматривать либо как «машины», служащие их создателям и собственникам, либо как «организмы», в которых цели подсистем полностью подчинены целям целого. Начиная с 60-х годов картина резко усложняется и привычные подходы становятся неадекватными. Внешняя среда становится гиперконкурентной и турбулентной. Деятельность производственных организаций диверсифицируется, производство становится менее стандартизированным, возрастают объемы информации. Цели подсистем все чаще не совпадают с целями системы в целом. В этих условиях, полагает Акофф [8], модель социальной организации должна принципиально измениться, она должна стать «социосистемной». В первую очередь организация должна стать демократической – это означает, что в принятии решений, особенно касающихся вопросов планирования работы организации, должны иметь возможность участвовать все заинтересованные лица. При этом сам процесс планирования нередко более важен, чем его результат.

Центральное место в социосистемной идеологии Акоффа занимает методология «интерактивного» планирования, включающая пять этапов:

1. Анализ состояния организации и ее проблем.
2. Разработка вариантов «идеализированного» будущего корпорации.
3. Разработка средств достижения целей. На этой стадии отбрасывается часть недостижимых вариантов, предложенных на втором этапе.
4. Распределение имеющихся ресурсов (материалов, оборудования, персонала, финансов).
5. Планирование внедрения.

Таким образом, методология Акоффа предполагает: целостность планирования – план разрабатывается сразу для всех частей и уровней системы;

непрерывность планирования – в плане невозможно предусмотреть все, поэтому при появлении существенных изменений необходима корректировка плана. Методология «интерактивного» планирования может быть применена для совершенствования деятельности организаций [цит. по: 155].

Методология «мягких» систем основательно изучена в трудах английского ученого П. Чекленда. В методологии «мягких» систем система рассматривается не как часть реального мира, а как системно-организованный процесс его

изучения, а поскольку элементы нашего интуитивного знания мира в значительной степени взаимосвязаны, его стабильность, непрерывные изменения могут быть изучены системно.

Чекленд П. отдает отчет, что проблемы, с которыми сталкивается человек, не могут быть решены раз и навсегда, что существует несколько вариантов задач и их решений. Это действительно так, поскольку мы имеем дело с «мягкими» системами. Традиционное, жесткое системное мышление невольно навязывает рассмотрение социального объекта в четких системных терминах (структура – функции, цели – средства), что может существенно исказить реальную ситуацию. Жесткий подход оказывается неадекватным при изучении общественных явлений потому, что социальные системы в качестве активных элементов включают в себя индивидов и группы, которые имеют собственные цели, взгляды, установки, определяющие выбор решений и действий. Чекленд вводит понятие активной системы (human activity system), в которой актеры действуют в соответствии со своей картиной мира, в рамках правил и практик, принятых в данной культуре. Многие конфликтные ситуации могут рассматриваться как конфликт интерпретаций, сформированных различными культурами [цит. по: 155].

П. Чекленд трактует методологию «мягких» систем как процесс обучения, состоящий из семи этапов (см. рис. 6) [по: 155, с. 34]. Важным этапом является разработка концептуальной модели и верификация данной модели с точки зрения ее соответствия проблемной ситуации.

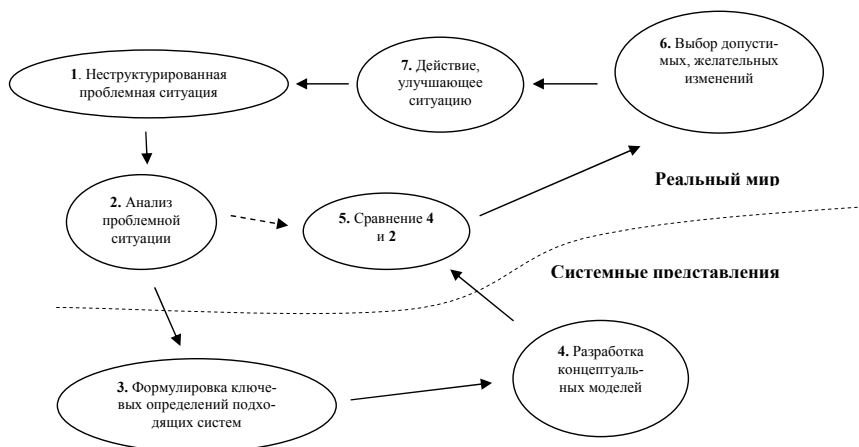

Рис. 6. Основные этапы методологии «мягких» систем (П. Чекленд)

В методологии «мягких» систем В. Ульриха обращается внимание на то, что отдельные части системы могут иметь несовпадающие цели, поэтому при проектировании учитываются четыре типа участников:

- 1) заказчики, источники мотиваций и базовые ценности которых необходимо выявить;
- 2) лица, принимающие решения, для которых определяются распределение властных полномочий, средства контроля и источники информации;
- 3) собственно проектировщики;
- 4) «свидетели» – группы, заинтересованные в решении проблем и определяющие, в конечном счете, легитимность преобразований.

Ульрих обращает внимание на то, что цели и интересы всех четырех сторон должны быть согласованы между собой, поскольку все они являются элементами проектируемой системы.

Р. Акофф отмечает, что даже учет основных элементов сложных систем не всегда обеспечивает успешное внедрение проекта. Для решения проблемы внедрения Р. Акофф предложил создать самостоятельный раздел теории системного анализа, названный им «теория практики», в котором обобщается практический опыт. Р. Акофф и возглавляемый им институт «INTERACT» имеют в своем багаже более 400 успешно внедренных системных разработок. Один из подходов к решению социальных проблем – это так называемое «растворение проблемы», т.е. поиск таких изменений в системе и окружающей среде, при которых проблема как бы исчезла.

Можно привести пример «растворения проблемы» из практической деятельности психолога. В организации, где работал автор данного исследования в начале 80-х годов, в один прекрасный день все сотрудники «машбюро» подали заявления об увольнении без объяснения причин. Психологу предложили разобраться с проблемой. Методика социометрии показала, что сотрудники разделились на две группы: молодые машинистки с недостаточным опытом работы и пожилые работницы со значительным стажем и высокой квалификацией. Начальник распределял работу таким образом, что вновь появившиеся рукописи должна была печатать освободившаяся машинистка. В результате все были недовольны: пожилые машинистки сердились, что они делают больше, но не могут потратить освободившееся от работы время на отдых; молодые работницы не успевали выполнить все задания, поэтому трудились без всякой надежды на передышку. Психолог предложил руководителю машбюро закрепить каждую машинистку за определенным подразделением, задающим работу. Опытные машинистки были довольны, несмотря на большой объем работы, поскольку они уже могли самостоятельно планировать свою активность. Все сотрудники вернулись на работу, и конфликтов больше не было.

Не менее интересным является другой пример. В одном из штатов США решили резко снизить преступность, поскольку рост краж мешал разворачиванию туристического бизнеса. Был введен странный закон: преступников обязывали заранее сообщать властям о планирующемся преступлении. В случае неинформирования властей, пойманный преступник рисковал получить несколько

ко лет лишения свободы. В то же время по федеральным законам наказание за кражу могло быть ничтожным, вплоть до условного. Федеральный закон не был нарушен, но данное дополнение к закону позволило значительно снизить уровень краж в штате, поскольку преступники предпочли перебазироваться в другое, более безопасное для них место.

Объективировать методы проектирования чрезвычайно сложно. С одной стороны, методология концепции «черного ящика» обращает внимание на роль интуиции и связанных с ней иррациональных процессов. С другой стороны, концепция «прозрачного ящика» выделяет «машинные» приемы: анализ → синтез → оценка результатов → выработка оптимального решения.

Дж. К. Джонс [60] считает, что проектирование является трехступенчатым процессом, который включает в себя дивергенцию, трансформацию и конвергенцию [60]. Таким образом, не следует недооценивать роль творчества в процессе проектирования.

Выделяют следующие черты проектирования:

- 1) цели, переменные и критерии задаются заранее;
- 2) поиску решения предшествует проведение анализа;
- 3) оценка результатов в основном дается в словесной форме и построена на логике (а не на эксперименте);
- 4) заранее фиксируется стратегия; обычно используются последовательные приемы, реже – параллельные, условные и циклические операции [60, с. 80].

К сожалению, работы, непосредственно посвященные проектированию, в большей степени характеризуют процессы в «жестких» системах, т.е. опираются на методологию «прозрачного» ящика. С «мягкими» системами все намного сложнее. Но здесь значительную поддержку может оказать моделирование, которое «упрощает» реальные объекты.

Таким образом, можно выделить следующие требования к методологии проектных работ:

- 1) следует рассматривать проектные работы как моделирование объектов реальности, соответственно, необходимо учитывать свойства данных объектов;
- 2) необходимо учитывать системную организацию объектов реальности и характеристики системы (структура, целостность, эмерджентность, цель, поведение, обратная связь, «аутопойезис»), данные характеристики должны быть отражены в содержательных моделях реальности;
- 3) проектируемые объекты гуманитарных и социальных наук являются сложными системами и «мягкими» системами (системами с меняющейся структурой);
- 4) проектирование социальных систем требует целостности и непрерывности планирования (Р. Акофф);
- 5) проектные работы не сводятся только к исследованию, и существует три фокуса управления социокультурной ситуацией: методологический, исследовательский и игротехнический;
- 6) моделирование в проектных работах должно строиться с учетом когнитивной репрезентации знаний, используя когнитивные карты, образы, схемы, фреймы.

Заключение

Проведение исследования в области психологии – сложная задача, поскольку методология данной науки находится в стадии становления. Нормативные образцы «правильных» психологических исследований различаются в различных парадигмах. Как минимум, можно говорить о двух парадигмах: естественнонаучной и гуманитарной.

Начиная исследование, следует четко отдавать себе отчет, в какой парадигме проводится работа. Отсюда вытекают и требования к построению программы, формулировке объекта, предмета, цели, гипотез. Обычно во введении автор обозначает методологические принципы, на которые он опирается, и указывает фамилии исследователей, которые являются носителями данных методологических принципов.

Следует иметь в виду, что в студенческих научных работах считается более приемлемым опираться на естественнонаучную парадигму и связанные с ней принципы доказательности (использование эксперимента, сравнительное исследование с помощью экспериментальной и контрольной группы, использование статистических методов и пр.). Не менее важно обращать внимание на репрезентативность выборки и ее соответствие характеристикам генеральной совокупности.

Формулировка объекта, предмета и цели исследования обусловлена не только «традициями» в области науки, но и особенностями образовательной программы, которая определена, с одной стороны, требованиями государственного образовательного стандарта, а с другой – профилем высшего учебного заведения. В образовательных программах бакалавриата по психологии выделяют следующие виды профессиональной деятельности: практическая; научно-исследовательская; педагогическая и организационно-управленческая. Соответственно, объект, предмет и цель исследовательской работы следует «привязать» к видам профессиональной деятельности.

Серьезным подспорьем в проведении грамотного исследования является теоретический анализ, результатом которого является разработка содержательной модели исследуемого явления, что позволяет правильно сформировать выборку (учесть важные характеристики испытуемых) и правильно подобрать методики.

Глоссарий

Валидность – это комплексная характеристика методики, включающая сведения об области исследуемых явлений и репрезентативности диагностической процедуры по отношению к ним.

Валидность внешняя – это достоверность выводов, которую обеспечивают результаты реального эксперимента по сравнению с результатами эксперимента полного соответствия. Выделяют три основных стратегии построения групп: рандомизированную; попарную и стратификационную (квотную). Отсутствие специальной стратегии формирования выборки может привести к систематическому смещению независимой переменной с индивидуальными различиями испытуемых.

Валидность конструктивная показывает, насколько результаты теста могут рассматриваться в качестве меры некоего теоретического конструкта или свойства. Конструктивная валидность обеспечивается теоретическим анализом изучаемого конструкта (измеряемого свойства), а также установлением одновременно сходства и различия психологических феноменов, измеряемых новым тестом по сравнению с известными. Проводится *конвергентная* валидизация (проверка степени близости прямой или обратной связи теста с близкородственными показателями других тестов) и *дискриминантная* валидизация (установление отсутствия связи теста с далекими от изучения конструктами).

Валидность критериальная, или эмпирическая валидность, – комплекс характеристик теста, включающий валидность *текущую* и *прогностическую*. Критериальная валидность отражает соответствие диагноза и прогноза определенному кругу критериев измеряемого явления. Валидизация по критерию эффективно осуществляется методом контрастных групп. Еще более эффективным для исследования валидности является соотнесение результатов теста с критериальными мерами определенных существенных результатов изучаемой деятельности или способности. В случае невозможности валидизировать тест по текущему или прогностическому критерию используется *ретроспективная* валидизация (оценка события или состояния качества в прошлом). Критерии оценки могут быть объективными и субъективными. В качестве субъективных критериев используются оценки экспертов.

Валидность очевидная, или лицевая (или внешняя, доверительная валидность) – представления о тесте, сфере его применения, результативности и прогностической ценности, которое возникает у испытуемого или другого лица, не располагающего специальными сведениями о характере использования и целях методики.

Валидность эксперимента обеспечивается внешней и внутренней валидностью. Внешняя валидность эксперимента – степень соответствия эксперимента реальной ситуации, в которой проявляются изучаемые переменные. *Внутренняя валидность эксперимента* понимается как степень соответствия эксперимента идеальному и безупречному эксперименту, т.е. исключена возможность посторонних влияний.

Выборка, или выборочная совокупность – испытуемые, участвующие в исследовании. В редких случаях выборкой является количество измерений, полученных в ходе исследования. Выборка должна соответствовать эмпирическому объекту исследования (генеральной совокупности) по своим характеристикам, т.е. быть репрезентативной.

Генеральная совокупность – совокупность эмпирических объектов (обычно – людей), относительно которых будут сформулированы выводы, полученные в ходе исследования.

Гипотеза, или исследовательская гипотеза, – это предполагаемый научный результат. Это предположение, которое можно подтвердить или опровергнуть в эксперименте (или на основе эмпирического исследования). Для того, чтобы однозначно подтвердить или опровергнуть гипотезу, необходимо ее сформулировать определенно и лаконично. Гипотеза всегда является прообразом модели, если последующим ходом исследования она будет подтверждена. В силу этого гипотеза должна в границах предмета исследования выполнять следующие функции: описательную, объяснительную, прогностическую. Гипотеза должна быть сформулирована таким образом, чтобы отражать предмет исследования и основные характеристики изучаемого явления.

Гипотеза Но (нуль-гипотеза), или статистическая гипотеза, – гипотеза о том, что экспериментальные условия не различаются. Отсутствие связи или отсутствие различий – это единственная ситуация, а наличие связи или различий предполагает множество ситуаций, например, могут быть различные типы связей – именно поэтому применяют нуль-гипотезу. Проверка Но называется проверкой на значимость, или на статистическую значимость. Когда нуль-гипотеза отвергается, то говорят, что различие статистически значимо (с вероятностью $p < 0,05$ или $p < 0,01$). Когда нуль-гипотеза не отвергается, то говорят, что различие (статистически) незначимо ($p > 0,05$ или $p > 0,01$). Таким образом, использование нуль-гипотезы – это рассуждение от противного.

Гистограмма (столбчатая диаграмма) – графическое представление плотности распределения (частотного распределения), при котором число случаев в классе изображается в виде вертикальных полос (столбиков, блоков и пр.). На оси абсцисс указывается параметр (признак), а на оси ординат – частота встречаемости признака (отношение числа наблюдений, попавших в данный промежуток, к числу всех наблюдений).

Гуманитарная парадигма – методологический подход в науке, при котором основной акцент ставится на понимание, а не на объяснение изучаемых явлений. Гуманитарная парадигма использует качественные методы, гипотеза формулируется в общем виде и не может быть подтверждена с помощью статистических методов. Гуманитарная парадигма играет важную роль на этапе поискового исследования, задачей которого является установление существующего явления. Гуманитарный подход обычно используется при изучении переживаний испытуемых, их отношения, осмысления тех или иных явлений действительности.

Диаграммы – это форма отображения соотношений между величинами. Диаграмма позволяет показать в выразительной форме структуру изучаемого явления; частоту встречаемости признаков или событий (какой процент в выборке составляют поведенческие реакции определенного типа); процентное содержание признаков у частей выборки (например, у мальчиков и девочек).

Дискриминантный анализ – статистический метод, который позволяет строить функции измеряемых характеристик (признаков), на основе которых возможно разделение объектов на группы. Например, целью исследования является найти дискриминирующие признаки, по которым можно разделить здоровых и больных людей.

Дисперсионный анализ – аналитико-статистический метод изучения влияния отдельных переменных (а также их сочетаний) на изменчивость изучаемого признака. Метод основан на разложении общей дисперсии на составляющие компоненты. Исследуется влияние регулируемых и неучтенных компонентов на признак. Метод похож на регрессионный анализ по характеру решаемых задач.

Доказательность – это проверяемость результатов в ходе исследования. Обычно доказательность обеспечивается логикой построения самой работы в соответствии с гипотезой и грамотно построенным исследованием, которое доказывает предположение автора.

Доказательность естественнонаучного исследования – это подтверждение выдвигаемых предположений в ходе эксперимента и с использованием статистических методов. Доказательность практически не достижима в поисковом исследовании, которое строится, скорее, на гуманитарной парадигме. Только естественнонаучный подход обеспечивает доказательность.

«Доказательная медицина», или «медицина, основанная на доказательствах» – современные требования к исследованию, принятые в 1990 году. Это добросовестное, точное и осмысленное использование лучших результатов клинических исследований для выбора лечения конкретного больного. В основе концепции лежит идея «просвещенного скептицизма»: прежде чем выбрать тот или иной вариант действий, необходимо тщательное изучение актуальных научных данных, оценка их достоверности и практической значимости. Один из принципов доказательной медицины – это использование контрольной группы для оценки различий в эффективности методов лечения. «Доказательная медицина» предлагает критерии обоснованности научного исследования. В основе понятия «доказательство» лежит представление о необходимости контролируемого (сравнительного) эксперимента или наблюдения и оценки статистической значимости результатов. «Доказательство» не является достоверным без учета внешней валидности эксперимента. Важным моментом в концепции является также анализ «качества» (достоверности) мнений экспертов. Достоверность полученных данных обеспечивается, прежде всего, так называемыми контролируруемыми клиническими испытаниями (Controlled Clinical Trials, CCT).

Достоверность экспериментальных выводов определяется, по крайней мере, двумя требованиями: найденное в эксперименте отношение между независимой и зависимой переменными свободно от влияния других переменных;

постоянный уровень дополнительной переменной, задействованной в эксперименте, соответствует ее уровню в более широкой области практики.

Естественнонаучный подход всегда предполагает формулирование гипотезы и ее проверку с использованием статистических методов. В качестве статистических методов используют статистические критерии, а также меры связи (корреляционный, регрессионный, дисперсионный, кластерный и факторный анализ). В естественнонаучном подходе чаще используют стандартизированные методики: тесты и анкеты с закрытыми вопросами. Естественнонаучный подход иногда называют психологическим экспериментом. Существуют два вида экспериментов: активный (формирующий) и пассивный эксперимент, частным видом которого является корреляционный анализ.

Зависимые выборки – это выборки из одних и тех же испытуемых, например, мы изучаем респондентов в лонгитюдном исследовании; до и после воздействия в ходе формирующего эксперимента или сравниваем показатели в состоянии «покоя» и «стресса». В данном случае можно использовать критерий знаков G, угловое преобразование Фишера, точный критерий Фишера ϕ .

Задачи исследования – это конкретизация цели. Достижение цели предполагает решение трех основных задач: теоретической (изучение различных сторон явления на основе анализа источников), эмпирической (разработка путей и методов исследования явления, доказательство сформулированных гипотез), прикладной (разработка рекомендаций для практиков). Обычно автор формулирует от 3 до 6 задач своего исследования.

Идеографический подход – научный метод, который Виндельбанд назвал описывающим особенные, единичные, индивидуальные и неповторимые явления; противопоставляется номотетическому подходу.

Интервальная шкала – это метрическая шкала, в которой можно установить степень выраженности измеряемого признака. К интервальной шкале относятся IQ-показатели, T-шкалы, процентиля, станы. В шкале интервалов нулевая точка устанавливается произвольно.

Интервью – качественный метод в психологии и социологии; это метод сбора информации об испытуемом, при котором задачей исследователя является планирование и структурирование взаимодействия с испытуемым с тем, чтобы испытуемый выразил свое мнение, установки и отношение к событиям, ориентируясь на задаваемые исследователем рамки (тему или вопросы).

Интервью лейтмотивное позволяет проследить динамику одного и того же аспекта жизнедеятельности индивида на протяжении разных периодов его биографии.

Интервью нарративные (narrative – рассказ, повествование) представляют собой свободное повествование о жизни рассказчика без всякого вмешательства со стороны интервьюера, кроме стимулирующих междометий. Это позволяет выявить наиболее важные «смыслообразующие» моменты, конструирующие автобиографию.

Интервью полуструктурированное предполагает в каждом из тематических блоков перечень обязательных аспектов, относительно которых должна

быть получена информация, но так, чтобы не нарушить общий ход беседы. *Биографическое* интервью является разновидностью полуструктурированного, где тематические блоки соответствуют последовательности основных этапов жизненного цикла респондента. Задача интервьюера – направлять разговор.

Интервью фокусированное предполагает тактику работы с одной жизненной ситуацией. Дополнительные вопросы направлены на углубление в определенную тему и предполагают все большую конкретизацию субъективного представления о предмете исследования.

Квантиль – это точка на числовой шкале, которая делит совокупность наблюдений на 2 группы с известными пропорциями в каждой из них. Можно выделить несколько видов квантилей: процентиля; децили, квартили, квинтили. 3 квартиля (Q1, Q2, Q3) делят группу наблюдений на 4 равные части (кварти). Четвертая часть наблюдений лежит ниже Q2 и т. д. 99 процентилей (P1... P99) делят множество наблюдений на 100 равных частей. P-i процентиль – это точка, ниже которой лежит P процентов оценок. Вычисление любого процентиля упрощается, если построить распределение накопленных частот. Накопленные частоты к любой заданной оценке представляют собой суммарное количество частот на этой оценке или ниже ее. 9 децилей (D1 ... D9) делят множество наблюдений на 10 равных частей. 4 квинтиля (K1 ... K4) делят множество наблюдений на 5 равных частей.

Квотная выборка предполагает специальное построение выборки таким образом, чтобы она отражала соотношение основных характеристик респондентов в генеральной совокупности (процентное соотношение мужчин и женщин; различных возрастных и профессиональных групп; различных социальных слоев и пр.). В психологии репрезентативность выборки обеспечивает внешнюю валидность исследования.

Кластерный анализ позволяет разбить изучаемую совокупность объектов на группу «схожих» объектов, называемых кластерами. Графическое изображение процесса объединения кластеров может быть получено с помощью дендрограммы – дерева объединения кластеров. Исходной информацией для кластерного анализа являются меры близости, например, корреляционный анализ.

Количественные методы (или «жесткие» методы) – приемы шкалирования, сбора данных и их анализа, которые позволяют рационально упорядочить и логически объяснить объективную реальность.

Качественные методы (или «мягкие» методы) – методы, позволяющие приблизиться к пониманию и интерпретации смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения, действия, поступки человека. Качественные методы применяются на поисковом этапе исследования, чаще в рамках гуманитарного подхода.

Контент-анализ – метод в психологии, связанный с анализом качественной информации (например, текстов документов). В процессе проведения контент-анализа качественные характеристики переводятся в количественные на основе разработанных исследователем *категорий* для анализа.

Контролируемые клинические испытания – современные требования к доказательности в научном исследовании в области медицины. Данные требования в настоящее время предъявляют также к психологическим исследованиям, доказывающим влияние какого-либо фактора на поведение человека или группы людей. При проведении контролируемых клинических испытаний используются методы контроля, позволяющие получать объективные данные: сравнительные исследования (Comparative Study); рандомизация (Randomization); слепые исследования (Blind Study). При слепом исследовании распределение испытуемых в экспериментальной и контрольной группе не известно ни исследователям, ни испытуемым.

Коэффициент асимметрии – показатель скошенности распределения в левую или правую сторону по оси абсцисс. При нормальном распределении коэффициент асимметрии близок единице.

Коэффициент вариации – частное от деления сигмы на среднее, умноженное на 100%.

Кривая распределения данных – описание полученных данных, выраженное графически. На оси абсцисс обозначен диапазон, в котором распределен признак в выборке, а на оси ординат отмерены отрезки, характеризующие частоту встречаемости признака в каждом интервале распределения. Все полученные таким образом точки соединены между собой.

Медиана Md представляет собой 50-й процентиль в группе, т. е. это значение, которое делит множество значение на 2 половины равной величины.

Меры изменчивости данных – это неоднородность; дисперсия; размах.

Многомерный анализ – это совокупность аналитико-статистических процедур выявления скрытых переменных (признаков), а также внутренней структуры связей между ними, который исследует эксперименты с многомерными наблюдениями, в которых используется несколько признаков. В настоящее время разработана математическая теория для многомерных гауссовских наблюдений, т.е. случайных величин, подчиняющихся многомерному нормальному распределению. Многомерный анализ в широком смысле – это: 1) психосемантика значений (например, семантический дифференциал Ч.Осгуда; техника репертуарных решеток Дж. Келли); 2) факторный анализ; 3) дискриминантный анализ; 4) кластерный анализ; 5) регрессионный анализ; 6) дисперсионный анализ.

Мода – наиболее часто встречающееся значение признака.

Модель в науке – это «специальные искусственно созданные объекты, по своим определенным характеристикам сходные с реальными объектами, подлежащими изучению». Теоретическая модель исследуемого явления – это описание структуры изучаемого феномена, его связей с другими явлениями, динамики его развития и функционирования. Обычно теоретическая модель выглядит в виде блок-схемы, в которой указаны основные компоненты явления и связи между ними. Можно выделить три функции модели (описание, объяснение и прогноз), соответственно выделяются три вида теоретической модели изучаемого явления.

Модель дескриптивная – это компактное описание изучаемого явления; применяется в гуманитарных науках.

Модель нормативная – это моделирование характеристик явления, которые необходимо подтвердить в ходе эмпирического исследования. Как синоним нормативной модели используется термин «идеальная модель». Все нормативные модели основываются на некоторых идеализациях (например, «рациональный человек»). Таким образом, нормативная модель выводится из какой-либо теории. Применяется в естественных науках.

Модель прескриптивная – создание образа будущего результата исследования (например, прогноз уровней развития морального сознания; предварительная классификация испытуемых по типам). Применяется и в гуманитарных, и в естественных науках.

Надежность методики – это характеристика методики, отражающая точность диагностических измерений, а также устойчивость результатов теста к действию посторонних случайных факторов. Обычно выражается в коэффициенте корреляции от 0,6 до 0,9.

Независимая переменная – та, которую изменяет экспериментатор. Каждому состоянию независимой переменной соответствует одно значение *зависимой переменной*.

Независимые выборки – это выборки, состоящие из различных испытуемых, например, независимыми являются выборки правонарушителей и законопослушных, успешных и неуспешных в учебе. Для сравнения независимых выборок можно использовать U-критерий Манна-Уитни, Q-критерий Розенбаума, H-критерий Крускала-Уоллиса, S-критерий тенденции Джонкира.

Непараметрические критерии используются в случае ненормального распределения исследуемой величины (признака). К непараметрическим критериям относится критерий «хи-квадрат» χ^2 , который следует применять для выборок свыше 30, т.е. общее число испытуемых в сравниваемых группах должно быть не менее 60 человек. В последнее время чаще стали использоваться U-критерий Манна-Уитни, G-критерий знаков, Q-критерий Розенбаума, поскольку они соответствуют малым выборкам психологического исследования.

Номинативная шкала (или шкала наименований) – измерительная шкала, которая устанавливает соответствие признака тому или иному классу (мужчины и женщины; коренные жители и мигранты; горожане и селяне). Одним из самых распространенных видов такой шкалы является дихотомическая шкала. Если один из показателей измеряется в дихотомической шкале, а другой – в шкале интервалов и отношений, то для измерения уровня связи используют бисериальный коэффициент корреляции или Фи-коэффициент.

Номотетический подход – научный метод, который Виндельбанд назвал законополагающим; имеет дело с универсальными, общими законами; противопоставляется идеографическому подходу.

Нормальное распределение – вид распределения признака, который представляет собой симметричную унимодальную колоколообразную кривую, осью симметрии которой является вертикаль (ордината), проведенная через точку 0.

Нормальное распределение характеризуется следующими характеристиками: M (среднее арифметическое) $=0$; σ (стандартное отклонение) $=1$. Для любого нормального распределения в пределах $M+\sigma$ лежит около 68%, в пределах $M+2\sigma$ – 95%, а в пределах $M+3\sigma$ – 99,7% площади под кривой. Эксцесс равен трем единицам.

Объект исследования в психологии – это реальные психологические и социально-психологические процессы и явления, социальные общности и группы, т. е. то, на что направлен процесс познания. Объект исследования в психологии обычно формулируется через носителя психики (носителем психики выступает человек, группа людей, животное или группа животных). Однако в теоретических работах в названии не всегда указывается носитель психики, поэтому объектом в данном случае может выступать «область существования множества практических проблем, которые необходимо решить» [В.И. Слободчиков, 1995, с.25]. В эмпирическом исследовании определяются также эмпирические объекты исследования, т.е. дается описание выборки. Например, объектом исследования может быть студенчество как социально-демографическая группа, а в выборку войдет определенное количество студентов с учетом их возраста, пола и других значимых для изучения характеристик.

Огиба – кривая процентилей.

Описательная психология – направление в психологии и характеристика метода, который должен быть использован в изучении человеческого сознания; по мнению Вильгельма Дильтея, одного из основоположников «философии жизни». Описательная психология (или «понимающая психология», по определению Эдуарда Шпрангера) считает своей главной задачей не причинное объяснение душевной жизни человека, а понимание ее интуитивно переживаемой целостности, смысла жизни и соотношение с миром культурно-исторических ценностей.

Ошибка второго типа – это ошибочное неопровержение нуль-гипотезы (риск исполнителя). Важно не допускать ошибок второго типа в конструировании. В психологии ошибки второго типа могут быть опасны, если мы создаем новый инструмент, относительно эффективности которого мы приняли неправильное решение (например, создан тест для отбора космонавтов).

Ошибка первого типа – отвержение нуль-гипотезы, когда она верна (риск потребителя). Ошибку первого рода нельзя допустить, поскольку тогда исследователь может «пропустить», не заметить феномен.

Параметрические критерии используются в случае нормального распределения исследуемой величины (признака). В психологии нечасто наблюдается нормальное распределение признака, прежде всего, из-за незначительного объема выборок. К параметрическим критериям относится t -критерий Стьюдента. При выборе критерия следует, прежде всего, обращать внимание на объем выборки, на характер распределения, а также на то, являются ли выборки независимыми. *Параметрическая* статистика подходит для изучения нормального распределения данных.

Полигон – число испытуемых, попадающий в интервал, указывается точкой, расположенной над серединой интервала на высоте, соответствующей его частоте, а сами точки последовательно соединяются прямолинейными отрезками.

Положения, выносимые на защиту, – это доказанный результат работы (научный, практический или прикладной). Положения, выносимые на защиту, являются утверждениями автора работы относительно специфики исследуемого явления или проекта коррекционной, тренинговой, диагностической методики. Защита заключается либо в подтверждении гипотезы исследования (если речь идет об эмпирическом или теоретическом исследовании) или в доказательстве обоснованности проекта, соответствия его нормативным квалификационным требованиям.

Попарная стратегия формирования групп – один из способов формирования выборки в психологии для обеспечения ее репрезентативности.

Предмет изучения – это те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат изучению. Предмет исследования обычно содержит в себе центральный вопрос проблемы. Таким образом, предмет исследования является конкретизацией проблемы на каком-либо объекте, как это определяет В.А.Ядов.

Программа эмпирического исследования включает в себя определение проблемы и цели исследования; определение эмпирического объекта исследования (выборки) и предмета изучения; формулирование гипотез; описание задач исследования, методов, техники сбора данных и процедуры, т.е. способа организации исследования.

Психосемантика – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений. Основным методом экспериментальной психосемантики является построение субъективных семантических пространств, которые отражают структуру индивидуального и группового сознания.

Разряд оценок – группировка оценок (например, объединение в одну группу оценок от 110 до 114).

Ранговая (порядковая) шкала – измерительная шкала, которая упорядочивание испытуемых (данных) по степени выраженности признака, при котором возможны операции равенства-неравенства и сравнения по интенсивности (степень успешности выполнения деятельности; ранжирование значимости ценностей). В порядковой шкале используют коэффициенты ранговой корреляции и сопряженности.

Регрессионный анализ – область статистического анализа, изучающая зависимость изменений значений переменных от одной или нескольких независимых переменных (факторов). Регрессионный анализ применим к интервальной шкале измерений. Основные процедуры: 1) построение линии регрессии; 2) нахождение уравнений регрессии (например, $y = a + b x$). Линия регрессии – линия, соединяющая точки средних значений сгруппированных признаков-факторов (т.е. тех признаков, влияние которых на переменную изучается).

Репрезентативность – это то, насколько успешно проведенный эксперимент репрезентирует (представляет) эксперимент безупречный, т.е. исключена возможность посторонних влияний. В зависимости от того, насколько реальные эксперименты представляют безупречный, их называют более или ме-

нее валидными. *Внутренняя валидность эксперимента* понимается как степень соответствия эксперимента идеальному и безупречному эксперименту, а *внешняя валидность* – как степень соответствия эксперимента реальной ситуации, в которой проявляются изучаемые переменные.

Репрезентативность выборки – это ее соответствие генеральной совокупности по основным параметрам. В социологических исследованиях считается обязательным рассчитывать объем необходимой выборки с использованием статистических методов. Это важно и в психологических исследованиях, если выводы касаются характеристик генеральной совокупности. В социологии существуют два основных способа формирования выборки: рандомизированная и квотная (стратифицированная) выборка. В *рандомизированной* выборке распределение испытуемых носит случайный характер.

Секторная диаграмма (круговая диаграмма) – диаграмма, в которой числа (обычно проценты) изображены в виде круговых секторов. Круговая диаграмма может отражать только такие данные, которые в сумме составляют 100%. Если в анкете возможен выбор более одного ответа, то такие данные нельзя изображать в виде круговой диаграммы.

Среднее арифметическое (обозначается как M или X).

Среднеквадратичное отклонение (обозначается греческой буквой сигма σ) – это мера разнообразия входящих в группу объектов, насколько в среднем отклоняется каждая варианта от средней арифметической. Среднеквадратичное отклонение считается как \sqrt{D} , где D – дисперсия.

Табулирование данных – это первичная обработка данных (до использования статистики). Можно выделить несколько форм табулирования данных:

1) обобщение данных (например, в алфавитном порядке); 2) упорядочивание оценок по величине от \max до \min . Такое представление называется не-сгруппированным рядом; 3) классификация оценок по распределению частот, или просто *распределение*.

Факторный анализ – комплекс аналитических методов, позволяющих выявить скрытые (латентные) признаки, а также причины их возникновения и внутренние закономерности их взаимосвязи. Центральная задача метода – переход от совокупности непосредственно измеряемых признаков изучаемого явления к комплексным обобщенным факторам. Исходной информацией для проведения факторного анализа является корреляционная матрица.

Цель исследования ориентирует на его конечный результат – теоретически-познавательный и практически-прикладной; задачи формулируют вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации целей исследования.

Частности – понятие из области применения контент-анализа; это относительные частоты, т.е. частоты, деленные на количество испытаний.

Частоты встречаемости – понятие, используемое в контент-анализе; это количество случаев появления события.

Шкала отношений (пропорциональная шкала) – измерительная шкала, которая позволяет присваивать объектам числовые значения таким образом, чтобы между числами и объектами соблюдалась пропорциональность. К такой

шкале относится временная шкала (время выполнения теста). Коэффициент Пирсона корректен только для шкалы отношений.

Экссесс – показатель острровершинности распределения. При нормальном распределении эксцесс находится в пределах 2–4.

Эксперимент – научный метод, в котором создаются специальные условия с целью проверки какой-либо гипотезы. В эксперименте устанавливается связь между *независимыми переменными* (или экспериментальными переменными) и последствиями эксперимента, так называемыми *зависимыми переменными*. Основной аспект любого эксперимента – контроль над независимыми переменными, при котором причинно-следственные связи могут быть обнаружены однозначно.

Эксперимент активный предполагает использование двух групп испытуемых (экспериментальной и контрольной), что позволяет определить, какие переменные влияют на формирование психологических феноменов в экспериментальной группе. Для проведения активного эксперимента необходимо тщательно подобрать сравниваемые выборки с тем, чтобы учесть влияние дополнительных переменных (пол, возраст, образование, особенности семьи и пр.).

Эксперимент пассивный позволяет определить факт наличия связи между переменными, но нельзя доказательно выявить причинно-следственные отношения (что на что влияет).

Case study – анализ отдельного случая. Методология case study (анализ отдельного случая), которая является выражением гуманитарного подхода. Данная методология реализуется через использование клинической беседы и интервью, через открытые вопросы анкеты, через процедуру контент-анализа и полустандартизированное наблюдение. Качественный анализ, характерный для гуманитарного подхода, тем не менее, является научным анализом, поскольку опирается на теоретическую модель явления. Анализ отдельного случая требует учета всех факторов, определяющих изучаемый феномен.

Литература

1. Абабков, В. А. Проблема научности в психотерапии / В. А. Абабков. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 76 с.
2. Абрамова, Г. С. Графика в психологическом консультировании / Г. С. Абрамова. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 142 с.
3. Абрамова, Г. С. Практикум по возрастной психологии / Г.С. Абрамова. – М. : Деловая книга, 2001. – 320 с.
4. Абульханова-Славская, К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
5. Адамар, Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Ж. Адамар. – М. : Советское радио, 1970. – 152 с.
6. Айламазян, А. М. Метод беседы в психологии / А. Айламазян. – М. : Смысл, 1999. – 222 с.
7. Акофф, Р. Искусство решения проблем / Р. Акофф. – М. : Мир, 1982. – 224 с.
8. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 1985. – 327 с.
9. Алексеев, А. А. Психогеометрия для менеджеров / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. – Л. : Знание, 1991. – 164 с.
10. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно, или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. – СПб. : Экономическая школа, 1993. – 351 с.
11. Аллахвердов, В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В. М. Аллахвердов. – СПб. : Речь, 2003. – 368 с.
12. Альманах психологических тестов. – М. : КСП, 1995. – 400 с.
13. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – Л. : Наука, 1977. – 380 с.
14. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев // Избр. психол. труды : в 2 т. Т. I. – М. : Педагогика, 1980. – С. 16-178.
15. Анастаси, А. Психологическое тестирование : в 2 кн. / А. Анастаси ; пер. с англ.; под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М. : Педагогика, 1982. (и др. изд.)
16. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 432 с. (и др. изд.)
17. Аннотированный указатель литературы по психологии (1978-1983 гг.) / ред. Б. Ф. Ломов, Е. С. Романова, Н. В. Крылова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 115 с.
18. Ануфриев, А. Ф. Психологический диагноз / А. Ф. Ануфриев. – М. : Ось-89, 2006. – 192 с.

19. Бажин, Е. В. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. В. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психол. журн. – 1984. – № 3. – С. 152-162.
20. Белановский, С. А. Глубокое интервью / С. А. Белановский. – М. : Николо-М., 2001. – 320 с.
21. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. – М. : Николо-М., 2001. – 280 с.
22. Бермус, А. Г. Естественнаучная парадигма в психологии: выбор ориентиров / А. Г. Бермус // Вопр. психол. – 1998. – № 4. – С. 79-83.
23. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 326 с.
24. Берулава, Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога : учебное пособие / А. Г. Берулава. – М. : Высшая школа, 2003. – 64 с.
25. Богомолова, Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения / Н. Н. Богомолова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 194 с.
26. Богомолова, Н. Н. Контент-анализ/ Н. Н. Богомолова, Н. Г. Стефаненко – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 64 с.
27. Богомолова, Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования / Н. Н. Богомолова, Т. В. Фоломеева. – М. : Изд-во Магистр, 1997. – 80 с.
28. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М., 1968.
29. Большая энциклопедия психологических тестов / сост. А. Карелин. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
30. Большая психологический словарь. 4-е изд., расш. / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
31. Борытко, Н. М. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Педагогика и психология», «Соц. педагогика», «Педагогика» / Н. М. Борытко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова ; под ред. Н. М. Борытко. 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 320 с.
32. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
33. Братусь, Б. С. Опыт обоснования гуманитарной психологии / Б. С. Братусь // Вопр. психол. – 1990. – № 6. – С. 9-17.
34. Братусь, Б. С. Русская, советская, российская психология / Б. С. Братусь. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т; изд-во «Флинта», 2000. – 88 с.
35. Брушлинский, А. В. Психология субъекта. Некоторые итоги и перспективы / А. В. Брушлинский // Известия Рос. Акад. Образования. – М., 1999.
36. Будилова, Е. А. Философские проблемы в советской психологии / Е. А. Будилова. – М. : Наука, 1972. – 336 с.
37. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика личности / Л. Ф. Бурлачук. – Киев : Здоровье, 1989. – 163 с.

38. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб. : Питер, 1999. – 528 с. (и др. изд.).
39. Бурменская, Г. В. Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей / Г. В. Бурменская, О. А. Карabanова, А. Г. Лидерс. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 136 с.
40. Валеев, Г. Х. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособие для студентов 3–5-х курсов по специальности «031000-Педагогика и психология» / Г. Х. Валеев. – Sterлитамак : Sterлитамак. гос. пед. ин-т, 2002. – 134 с.
41. Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1988. – 507 с.
42. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. – М. : МГППУ; Смысл, 2003. – 240 с.
43. Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М. : Смысл, 1996. – С. 230–247; С. 265–280 (качественные методы) ; С. 281–304 (фокус-группы).
44. Веккер, Л. М. Психические процессы Т. 2. / Л. М. Веккер. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 342 с.
45. Величковский, Б. М. Когнитивная наука: основы психологии познания : в 2 т. / Б. М. Величковский. – М. : Смысл : Изд. центр «Академия», 2006.
46. Волков, Б. С., Волкова Н. В., Губанов А. В. Методология и методы психологического исследования : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический Проект, Фонд Мир, 2005. – 352 с.
47. Выготский, Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 5. – С. 257–321.
48. Выпускная квалификационная работа по специальности 050706 «Педагогика и психология»: Учебно-методическое пособие / авт.-сост. А. А. Сергеева, И. А. Синкевич, Н. В. Юшина. – Мурманск: МГПУ, 2009. 91 с.
49. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики / Х. Г. Гадамер ; общ. ред. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 700 с.
50. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин. – М.-Воронеж : Изд-во «Институт практической психологии», 1998. – 480 с.
51. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
52. Гильбух, Ю. З. Психодиагностика в школе / Ю. З. Гильбух. – М. : Знание, 1989. – № 4. – 80 с.
53. Гинзбург, К. Приметы: Уликовая парадигма и ее корни / К. Гинзбург // НЛЮ. – 1994. – № 8. – С. 31–61.
54. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / Дж. Гласс, Дж. Стенли. – М. : Прогресс, 1976. – 496 с.
55. Голдстейн, М. Как мы познаем / М. Голдстейн, И. Голдстейн. – М. : Знание, 1984. – 256 с.

56. Горбунова, В. В. Экспериментальная психология в схемах и таблицах / В. В. Горбунова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 184 с.
57. Готтсданкер, Р. Основы психологического эксперимента / Р. Готтсданкер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 464 с.
58. Грязнов, Б. С. Логика, рациональность, творчество / Б. С. Грязнов. – М. : Наука, 1982. – 256 с.
59. Джей, Р. Как писать предложения и отчеты, которые приносят результаты / Р. Джей. – Минск : Амалфея, 1996. – 192 с.
60. Джонс, Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс. – М. : Мир, 1986. – 326 с.
61. Дильтей, В. Понимающая психология / В. Дильтей // Хрестоматия по истории психологии. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 258–285.
62. Дорфман, Л. Я. Методологические основы эмпирической психологии: от понимания к технологии : учеб. пособие для студ. / Л. Я. Дорфман. – М. : Смысл ; Академия, 2005. – 288 с.
63. Дружинин, В. Н. Структура и логика психологического исследования. Изд. 2-е, испр. / В. Н. Дружинин. – М. : ИПРАН, 1994. – 163 с.
64. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2000. – 320 с.
65. Дубровина, И. В. Школьная психологическая служба : Вопросы теории и практики / И. В. Дубровина. – М. : Педагогика, 1991. – 232 с.
66. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности. Изд. 2-е, испр. и перераб. / О. П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2004. – 509 с.
67. Жуков, Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растяжников. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 104 с.
68. Забродин, Ю. М. Проблемы разработки практической психологии / Ю. М. Забродин // Психол. журн. – 1980. – № 1.–№ 2. – С. 5-18.
69. Загвязинский, В. И. Исследовательская деятельность педагога : учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. 033400 (050701) Педагогика. Изд. 3-е, стер. / В. И. Загвязинский. – М. : Академия, 2010. – 176 с.
70. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 208 с.
71. Закс, Л. Статистическое оценивание / Л. Закс. – М. : Статистика, 1976. – 598 с.
72. Залесский, Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности Г. Е. Залесский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 144 с.
73. Занковский, А. Н. Организационная психология : учеб. пособие для вузов по специальности «Организационная психология» А. Н. Занковский. – М. : Флинта; МПСИ, 2000. Глава II. В поисках объяснения и предсказания поведения.
74. Зейгарник, Б. В. Патопсихология / Б. В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 288 с. (и др. изд.)

75. Зинченко, В. П. Методологические вопросы психологии / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. – М. : Питер, 1983. – 165 с.
76. Зинченко, Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии / Т. П. Зинченко. – СПб. : Питер, 2002. – 320 с.
77. Зинченко, Т. П. Методы эргономического обеспечения проектирования : учеб. пособие / Т. П. Зинченко, А. А. Фрумкин. – СПб., 1991. – 124 с.
78. Игровое моделирование : Методология и практика / отв. ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск : Наука, 1987. – 231 с.
79. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
80. Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.
81. Исследование проблем психологии творчества / отв. ред. Я. А. Пономарев. – М. : Наука, 1983. – 336 с.
82. Кабанов, М. М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / М. М. Кабанов, А. Е. Личко, В. М. Смирнов. – Л. : Медицина, 1983. – 312 с.
83. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
84. Карандашев, В. Н. Квалификационные работы по психологии: реферативные, курсовые и дипломные : учеб.-метод. пособие / В. Н. Карандашев. – М. : Смысл, 2002. – 80 с.
85. Карпович, В. Н. Проблема, гипотеза, закон / В. Н. Карпович. – Новосибирск : Наука, 1980. – 178 с.
86. Кернберг, О. Агрессия при расстройствах личности / О. Кернберг. – М. : Класс, 1998. – 368 с.
87. Клайн, М. Математика. Утрата определенности / М. Клайн. – М. : Мир, 1984. – 434 с.
88. Клайн, М. Математика. Поиск истины / М. Клайн. – М. : Мир, 1988. – 295 с.
89. Клайн, П. Справочное руководство по конструированию тестов : Введение в психометрическое проектирование / П. Клайн. – Киев., 1994. – 283 с.
90. Когнитивная психология : учебник для вузов / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
91. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 720 с.
92. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология : Теория и методы : учебник для вузов / Т. В. Корнилова. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 384 с. (и др. изд.)
93. Корнилова, Т. В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. – М. : Питер, 2006. – 320 с.
94. Кроз, М. В. Аннотированный указатель методов социально-психологической диагностики / М. В. Кроз. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 56 с.
95. Крысанова, О. А. Методология психолого-педагогических исследований / О. А. Крысанова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2006. – 40 с.

96. Куликов, Л. В. Психологическое исследование. Методические рекомендации по проведению / Л. В. Куликов. – СПб. : Речь, 2001. – 184 с. (и др. изд.).
97. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл. – М. : Прогресс, 1980. – 392 с.
98. Лакатос, И. Методология исследовательских программ / И. Лакатос ; пер. с англ. – М. : АСТ ; ЕРМАК, 2003. – 380 с.
99. Лекции по методике конкретных социальных исследований / под ред. Г. М. Андреевой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 202 с.
100. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487 с.
101. Леонтьев, Д. А. Тематический апперцептивный тест / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1998. – 254 с.
102. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2006. – 18 с.
103. Литвак, М. Е. Если хочешь быть счастливым / М. Е. Литвак. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 640 с.
104. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
105. Лубовский, Д. В. Введение в методологические основы психологии / Д. В. Лубовский. – М. –Воронеж : Изд-во МПСИ, 2005. – 224 с.
106. Мазиллов, В. А. Стены и мосты: методология психологической науки / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2004. – 243 с.
107. Майков, В. В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции. Том II. Российский трансперсональный проект / В. В. Майков, В. В. Козлов. – Изд-во ЯрГУ, 2007. – 424 с.
108. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика / Н. Мак-Вильямс. – М. : Класс, 1998. – 480 с.
109. Мандель, И. Д. Кластерный анализ / И. Д. Мандель. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
110. Марарица, В. Ф. Общество и социальные интересы: Метасистемный подход / В. Ф. Марарица ; отв. ред. А. Ф. Замалеев; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 119 с.
111. Маслак, А. А. Основы планирования и анализа сравнительного эксперимента в педагогике и психологии / А. А. Маслак. – Курск : РОССИ, 1998. – 167 с.
112. Мельников, В. М. Введение в экспериментальную психологию личности / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. – М., 1985. – 320 с.
113. Методология и методы социальной психологии. – М. : Наука, 1977. – 247 с.
114. Методология разработки профилактических программ в области здоровья (на примере программы профилактики ФАС) / Т. Н. Балашова, Г. Л. Исурина, Л. А. Цветкова, Б. Л. Боннер // Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Научное издание. Сб. мат. Всерос. юбилейной научно-практ. конф. «Теоретические и прикладные пробле-

мы медицинской (клинической) психологии (к 85-летию Ю. Ф. Полякова)», 14–15 февраля 2013 г. в ГОУ ВПО «Моск. гор. пс.-пед. ун-т» и ФГБУ «НЦПЗ» РАМН / под общей ред. Н. В. Зверевой, И. Ф. Рошиной. – М., 2013. – С. 24–25.

115. Методы исследования в психологии : квазиэксперимент / под ред. Т. В. Корниловой. – М. : «ФОРУМ»-«ИНФРА-М», 1998. – 296 с.

116. Методы социальной психологии / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1977. – 175 с.

117. Миллер, С. Психология развития: методы исследования / С. Миллер. – СПб. : Питер, 2002. – 464 с.

118. Мироненко, И. А. Концепции личности и имплицитные основания психологических теорий / И. А. Мироненко // Вопр. психол. – 2006. – № 4. – С. 95–105.

119. Михайлова, (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта : Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена : Руководство по использованию / Е. С. Михайлова (Алешина). – СПб. : ГП «ИМАТОН», 1996. – 56 с.

120. Моделирование в научном познании: методические указания к семинарскому занятию по дисциплине «Концепции современного естествознания» для студентов дневной формы обучения специальностей : 080111 - Управление персоналом, 080505-Маркетинг, 080507-Менеджмент организации / сост. Р. А. Браже, А. А. Гришина. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 26 с.

121. Налимов, В. В. Теория эксперимента / В. В. Налимов. – М. : Наука, 1971. – 208 с.

122. Налимов, В. В. Логические основания планирования эксперимента / В. В. Налимов, Т. И. Голикова. – М. : Металлургия, 1981. – 152 с.

123. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. – М. : Стандартиформ, 2012.

124. Никандров, В. В. Метод моделирования в психологии : учеб. пособие / В. В. Никандров. – СПб. : Речь, 2003. – 55 с.

125. Никандров, В. В. Методологические основы психологии / В. В. Никандров. – СПб. : Речь, 2008. – 235 с.

126. Никандров, В. В. Неэмпирические методы психологии : учеб. пособие / В. В. Никандров. – СПб. : Речь, 2003. – 53 с.

127. Ноэль, Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии / Э. Ноэль. – М. : Прогресс, 1978. – 379 с.

128. Образцов, П. И. Методы и методология психолого-педагогического исследования / П. И. Образцов. – СПб. : Питер, 2004. – 268 с.

129. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 1987. – 304 с.

130. Общая социология: теория и прикладные исследования. – С.-Петербург. философ. общ-во, 2001. – 440 с.

131. Общий психологический практикум : учеб.-метод. пособие для организации самостоятельной работы студентов. Часть I. Качественные методы /

О. В. Оконешникова ; НОУ «Мурман. гуманитар. ин-т», – Мурманск : НОУ МГИ, 2009. – 40 с.

132. Общий психологический практикум : учеб.-метод. пособие для организации самостоятельной работы студентов. Часть II. Методы и методики изучения личности / О. В. Оконешникова ; НОУ «Мурман. гуманитар. ин-т». – Мурманск : НОУ МГИ, 2009. – 100 с.

133. Огинская, М. М. Мифы психотерапии и их функции / М. М. Огинская, М. В. Розин // Вопр. психол. – 1991. – № 4. – С. 10-18.

134. Оконешников, П. Н. Психологическое время личности // Актуальные проблемы и перспективы развития психологии образования. Материалы II научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития психологии образования, 7 февраля 2008 / П. Н. Оконешников, О. В. Оконешникова. – Мурманск : НОУ МГИ, 2008. – С. 47–56.

135. Оконешникова, О. В. Методология и методика психологического исследования / О. В. Оконешникова. – М. : АПКИППРО, 2011. – 320 с.

136. Оконешникова, О. В. Методологические основы психологии : учеб.-метод. пособие для организации самостоятельной работы студентов / О. В. Оконешникова. – Мурманск : НОУ МГИ, 2010. – 96 с.

137. Оконешникова, О. В. Научно-исследовательская работа студентов психологического факультета / О. В. Оконешникова. – Мурманск : МГИ, 2003. – 96 с.

138. Оконешникова, О. В. Политическая психология : учеб. пособие / О. В. Оконешникова. – М. : АПКИППРО, 2009. – 172 с.

139. Оконешникова, О. В. Проблема социального самоопределения человека // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня–1 июля 2007 г. / О. В. Оконешникова. – Самара, 2007. – С. 366–368.

140. Оконешникова, О. В. Психологическая модель социально-политического развития личности // Образование и наука: достижения, задачи и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава 23–24 марта 2006 года / О. В. Оконешникова. – Мурманск : МГИ, 2006. – С. 26–32.

141. Оконешникова, О. В. Психологические исследования : учеб.-метод. пособие для организации самостоятельной работы студентов / О. В. Оконешникова. – Мурманск : НОУ МГИ, 2010. – 77 с.

142. Оконешникова, О. В. Самоопределение и идентичность как формы отражения субъекта социальных отношений // Психология и современное российское образование. Мат.-лы IV Всерос. Съезда психологов образования России. Направление III, IV. / О. В. Оконешникова. – М., 2008. – С. 491–493.

143. Оконешникова, О. В. Ценностно-смысловая организация человека и методы ее изучения // Актуальные проблемы и перспективы развития психологии образования. Материалы II научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития психологии образования, 7 февраля 2008 / О. В. Оконешникова. – Мурманск : НОУ МГИ, 2008. – С. 39–47.

144. Оконешникова, О. В. Экономическая социализация и самоопределение детей и молодежи в современном российском обществе / О. В. Оконешникова // Ученые записки МГПУ. Психологические науки : сб. науч. ст. Вып. 8. / под ред. И. А. Синкевич, А. А. Сергеевой. – Мурманск : Федеральное агентство по образованию ; Мурман. гос. пед. ун-т, 2008. – С. 212–220.
145. Орел, В. Е. Основы психодиагностики : учеб. пособие / В. Е. Орел, И. Г. Сенин ; Яросл. Гос. ун-т. – Ярославль, 2002. – 100 с.
146. Осипова, А. А. Введение в практическую психокоррекцию: групповые методы работы / А. А. Осипова. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : Изд-во МПО «МОДЭК», 2000. – 240 с.
147. Пайнс, Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб. : Питер, 2000. – 528 с.
148. Петров, В. В. Семантика научных терминов / В. В. Петров. – Новосибирск : Наука, 1982. – 127 с.
149. Петров, Ю. А. Азбука логичного мышления / Ю. А. Петров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 104 с.
150. Петров, Ю. А. Культура мышления: Методологические проблемы научно-педагогической работы / Ю. А. Петров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 118 с.
151. Петровская, Л. А. Компетентность в общении / Л. А. Петровская. – М. : изд-во Моск. ун-та, 1989. – 216 с.
152. Петровская, Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи / Л. А. Петровская // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М. : Смысл, 1996. – С. 150–166.
153. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 528 с. (и др. изд.).
154. Платонов, К. К. Психологический практикум / К. К. Платонов. – М. : Высшая школа, 1980. – 165 с.
155. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов : учеб. пособие для высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю. М. Плотинский. – М. : Логос, 2001. – 296 с.
156. Подольский, А. И., Идобаева О., Хейманс П. Диагностика подростковой депрессивности / А. И. Подольский, О. Идобаева, П. Хейманс. – СПб. : Питер, 2004. – 202 с.
157. Политическая психология. Хрестоматия : учеб. пособие / пер. с англ.; сост. проф. Е. Б. Шестопаля. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 304 с.
158. Политическая психология: учеб.-метод. пособие для организации самостоятельной работы студентов психологического факультета / авт.-сост. О. В. Оконешникова. – Мурманск : НОУ МГИ, 2010. – 64 с.
159. Поппер, К. Логика научного исследования / К. Поппер ; пер. с англ. ; под общ. ред. В. Н. Садовского. – М. : Республика, 2005. – 447 с.
160. Почебут, Л. Г. Взаимопонимание культур : Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности : учеб. пособие / Л. Г. Почебут. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 281 с.

161. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб. : Речь, 2001. – 688 с.
162. Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика / ред. В. В. Столин, А. Г. Шмелев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 151 с.
163. Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 176 с.
164. Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 116 с.
165. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 160 с.
166. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. – 141 с.
167. Практикум по общей психологии / под ред. А. И. Щербакова. – М. : Просвещение, 1990. – 288 с.
168. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский [и др.] ; под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.
169. Практикум по патопсихологии / под ред. Б. В. Зейгарник, В. В. Николаевой, В. В. Лебединского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 184 с.
170. Процесс социального исследования. – М. , 1975. – С. 29.
171. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.): Методологический практикум для студентов-социологов / Мастер-класс проф. В. А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 326 с.
172. Психологические и психофизиологические особенности студентов / под ред. Н. М. Пейсахова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 296 с.
173. Психологические методы исследования в клинике. – Л. : Наука, 1967. – 324 с.
174. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И. В. Дубровиной. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 144 с.
175. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
176. Психология детей школьного возраста : Библиографический указатель. 1917-1999 гг. / сост. Е. М. Зубрицкая, А. А. Куликова ; под ред. Г. А. Урунтаевой. – М. –Воронеж: МПСИ, 2001. – 256 с.
177. Психология дошкольника : Библиографический указатель. 1917-1998 гг. / сост. Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина, М. Ю. Двоглазова ; под ред. Г.А. Урунтаевой. – М. -Воронеж: МПСИ, 2000. – 288 с.
178. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
179. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М. : Прогресс, 1982. – 607 с.

180. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 1999. – 416 с.
181. Регуш, Л. А. Практикум по наблюдению и наблюдательности / Л. А. Регуш. – СПб. : Питер, 2001. – 176 с.
182. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989.
183. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И.В. Дубровиной. – М. : Академия, 1995. – 170 с.
184. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – Л. : Наука, 1979. – 264 с.
185. Семенов, В. Е. Метод изучения документов а социально-психологических исследованиях : учеб. пособие / В. Е. Семенов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 104 с.
186. Семья в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Педагогика, 1989. – 208 с.
187. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2010. – 350 с. (и др. изд.)
188. Славская, А. Н. Личность как субъект интерпретации / А. Н. Славская. – Дубна : Феникс+, 2002. – 240 с.
189. Слободчиков, В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2000. – 416 с.
190. Слободчиков, В. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
191. Соколова, Е. Е. Тринадцать диалогов о психологии / Е. Е. Соколова. – М. : Смысл, 2003. – 687 с.
192. Соломин, И. Л. Бесконфликтное общение: руководство для специалистов службы занятости / И. Л. Соломин. – СПб., 1994. – 28 с.
193. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – М. : Тривола, 1996. – 598 с.
194. Солсо, Р. Экспериментальная психология: практический курс / Р. Солсо, Х.Джонсон, К. Бил. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 528 с.
195. Солсо, Р., Маклин К. Экспериментальная психология / Р. Солсо, К. Маклин. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 480 с.
196. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
197. Стеценко, А. П. О роли и статусе методологического знания в современной советской психологии / А. П. Стеценко // Вестник Моск. ун-та. – Серия 14, Психология. –1990. – № 2. – С. 39-49.
198. Типология и классификация в социологических исследованиях / отв. ред. В. Г. Андреенков, Ю. Н. Толстова. – М. : Наука, 1982. – 296 с.
199. Тюрин, Ю. Н. Статистический анализ данных на компьютере / Ю. Н. Тюрин, А. А. Макаров ; под ред. В. Э. Фигурнова. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 528 с.

200. Тютюнник, В. Основы психологических исследований / В. И. Тютюнник. – М. : УМК «Психология», 2002. – 206 с.

201. Урунтаева, Г. А. Практикум по детской психологии : пособие для студентов педагогических институтов, учащихся педагогических училищ и колледжей, воспитателей детского сада / Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина. – М. : Просвещение ; Владос, 1995. – 291 с.

202. Учебно-научная работа студентов психологического факультета: учеб.-метод. рекомендации для студентов, обучающихся по специальности 030301–«Психология» / авт.-сост.: О. В. Оконешникова, И. Б. Храпенко; НОУ «Мурманский гуманитарный институт». – Мурманск : НОУ МГИ, 2007. – 56 с. (и др. изд.)

203. Ушакова, Т. Н., Цепцов В. А., Алексеев К. И. Интент-анализ политических текстов / Т. Н. Ушакова, В. А. Цепцов, К. И. Алексеев // Психол. журн. – 1998. – № 4. – С. 98–109.

204. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 37.03.01. - Психология (уровень бакалавриата). Приказ Мин-ва образования и науки Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 946.

205. Федорова, Т. Л. Методика семантического дифференциала и возможности ее применения в клинической психологии / Т. Л. Федорова // Психологические методы исследования личности в клинике. – Л., 1978. – С. 82–90.

206. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.

207. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 654 с.

208. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

209. Фрумкин, А. А. Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности / А. А. Фрумкин. – СПб. : Речь, 2004. – 210 с.

210. Хайненен, Е. В. Условия становления личностной рефлексии в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Хайненен. – М. , 2005. – 22 с.

211. Ханин, Ю. Л. Стандартный алгоритм адаптации зарубежных опросников / Ю. Л. Ханин // Психологические проблемы предсоревновательной подготовки спортсменов к ответственным соревнованиям / под ред. Ю. Я. Киселева. – Л., 1977. – С. 129–135.

212. Хаус и философия: Все врут! / Г. Джейкоби, Дж. МакМахон, Д. Голдблатт [и др.] ; пер. с англ. М. Вторниковой. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 244 с.

213. Холл, К. С. Теории личности / К. С. Холл, Г. Линдсей. – М. : «КСП+», 1997. – 720 с.

214. Худик, В. А. Детская патопсихология / В. А. Худик. – Киев : Здоровье, 1997. – 96 с.

215. Хьелл, Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 1997. – 608 с.

216. Шванцара, Й. [и др.] Диагностика психического развития / Й. Шванцара [и др.]. – Прага : Авиценум, 1978. – 488 с.
217. Шмелев, А. Г. Практикум по экспериментальной психосемантике (Тезаурус личностных черт) / А. Г. Шмелев, В. И. Похилько, А. Ю. Козловская-Тельнова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.
218. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа Культурной Политики, 1995. – 800 с.
219. Эйнштейн, А. Физика и реальность / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1965. – 359 с.
220. Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 1997. – 300 с.
221. Энциклопедия психологических тестов. Мотивационные, интеллектуальные и межличностные аспекты. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 1997. – 288 с.
222. Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, Межличностные отношения. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 1997. – 304 с.
223. Энциклопедия психологических тестов. Темперамент, характер, познавательные процессы. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 1997. – 256 с.
224. Эткинд, А. М. Теоретический анализ методики семантического дифференциала / А. М. Эткинд // Вопр. психол. – 1979. – № 1. – С. 17-28.
225. Юревич, А. В. Интеграция психологии: утопия или реальность? / А. В. Юревич // Вопр. психол. – 2005. – № 3. – С. 16–28.
226. Юревич, А. В. Методологический либерализм в психологии / А. В. Юревич // Вопр. психол. – 2001. – № 5. – С. 3-18.
227. Юревич, А. В. «Онтологический круг» и структура психологического знания / А. В. Юревич // Психол. журн. – 1992. – № 1. – С. 6-14.
228. Юревич, А. В. Психология и методология / А. В. Юревич // Психол. журн. – 2000. – № 5. – С. 35-47.
229. Ядов, В. А. Диспозиционная концепция личности / В. Я. Ядов // Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – С. 106-120.
230. Ядов, В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы / В. А. Ядов. – М. : Наука, 1987. – 248 с.
231. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования / В. А. Ядов. – М. : Добросвет, 1998. – 586 с. (и др. изд.).
232. Life Line и другие: новые методы психологии жизненного пути / сост. и общ. ред. А. А. Кроника ; послесл. Е. И. Головахи. – М. : Прогресс-Культура, 1993. – 230 с.
233. Osgood, C. The measurement of meaning / Osgood, Suci, Tannenbaum. – Urbana, 1957. – 520 с.
234. Qualitative Research in Action / Sue Robson, Angela Foster. – London : Edward Arnold, 1989. – 131 с.
235. Rosenhan, D. L. Abnormal Psychology / D. L. Rosenhan, M. E. P. Seligman. – New York–London, 1984. – 728 с.

**Выдержки из Национального стандарта Российской Федерации.
Национальный стандарт Российской Федерации.
Система стандартов по информации,
библиотечному и издательскому делу.
Диссертация и автореферат диссертации**

Структура и правила оформления
Дата введения 2012-09-01

Предисловие

Цели и принципы стандартизации в Российской Федерации установлены законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», а правила применения национальных стандартов Российской Федерации – ГОСТ Р 1.0-2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения».

Сведения о стандарте

1. РАЗРАБОТАН Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская государственная библиотека».
2. ВНЕСЕН Техническим комитетом по стандартизации ТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело».
3. УТВЕРЖДЕН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 декабря 2011 г. № 811-ст.
4. ВВЕДЕН ВПЕРВЫЕ.

Информация об изменениях к настоящему стандарту публикуется в ежегодно издаваемом информационном указателе «Национальные стандарты», а текст изменений и поправок – в ежемесячно издаваемых информационных указателях «Национальные стандарты». В случае пересмотра (замены) или отмены настоящего стандарта соответствующее уведомление будет опубликовано в ежемесячно издаваемом информационном указателе «Национальные стандарты». Соответствующая информация, уведомление и тексты размещаются также в информационной системе общего пользования – официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет

1. Область применения

Настоящий стандарт устанавливает общие требования к оформлению кандидатских и докторских диссертаций и авторефератов диссертаций по всем отраслям знаний.

Настоящий стандарт распространяется на диссертации, представленные в виде рукописи или в виде научного доклада.

Настоящий стандарт не распространяется на диссертации в виде изданной монографии.

Настоящий стандарт предназначен для лиц, работающих над диссертациями, а также для применения органами научно-технической информации, библиотеками, издательствами и издающими организациями.

2. Нормативные ссылки

В настоящем стандарте использованы нормативные ссылки на следующие стандарты:

ГОСТ Р 7.0.4-2006. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления.

ГОСТ Р 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

ГОСТ Р 1.5-2004. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения.

ГОСТ 2.105-95. Единая система конструкторской документации. Общие требования к текстовым документам.

ГОСТ 7.1-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ГОСТ 7.11-2004. (ИСО 832:1994) Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках.

ГОСТ 7.12-93. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. (прим.: На территории Российской Федерации документ не действует. Действует ГОСТ Р 7.0.12-2011, здесь и далее по тексту.) Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила.

ГОСТ 7.80-2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления.

Примечание. При пользовании настоящим стандартом целесообразно проверить действие ссылочных стандартов в информационной системе общего пользования - на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет или по ежегодно издаваемому информационному указателю «Национальные стандарты», который опубликован по состоянию на 1 января текущего года, и по соответствующим ежемесячно издаваемым информационным указателям, опубликованным в текущем году. Если ссылочный стандарт заменен (изменен), то при пользовании настоящим стандартом следует руководствоваться заменяющим (измененным) стандартом.

**Примеры библиографических записей документов
в списке литературы (выдержки из Национального стандарта)**

(Библиографические записи оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1 и ГОСТ 7.80)

Книги

Агафонова, Н.Н. Гражданское право [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н.Н. Агафонова, Т.В. Богачева, Л.И. Глушкова ; под. общ. ред. А. Г. Калпина ; авт. вступ. ст. Н.Н. Поливаев ; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 542 с.

Борозда, И.В. Лечение сочетанных повреждений таза [Текст] / И. В. Борозда, Н.И. Воронин, А.В. Бушманов. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 195 с.

Гайдаенко, Т. А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика [Текст] / Т. А. Гайдаенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо : МИРБИС, 2008. – 508 с.

Глазырин, Б. Э. Автоматизация выполнения отдельных операций в Word 2000 [Текст] / Б. Э. Глазырин // Office 2000: 5 кн. в 1 : самоучитель / Э. М. Берлинер, И. Б. Глазырина, Б. Э. Глазырин. – 2-е изд., перераб. – М., 2002. – Гл. 14. – С. 281–298.

Двинянинова, Г. С. Комплимент: Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе [Текст] / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, Воронеж. гос. ун-т, Фак. романо-герман. истории. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.

История России [Текст] : учеб. пособие для студентов всех специальностей / В. Н. Быков [и др.] ; отв. ред. В. Н. Сухов ; М-во образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. лесотехн. акад. – 2-е изд., перераб. и доп. / при участии Т. А. Суховой. – СПб. : СПбЛТА, 2001. – 231 с.

Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений [Текст] : в 4 т. / Михаил Юрьевич Лермонтов; [коммент. И. Андроникова]. – М. : Терра-Кн. клуб, 2009. – 4 т.

Казьмин, В. Д. Справочник домашнего врача [Текст]. В 3 ч. Ч. 2. Детские болезни / Владимир Казьмин. – М. : АСТ : Астрель, 2002.

Маркетинговые исследования в строительстве : учебное пособие для студентов специальности «Менеджмент организаций» [Текст] / О. В. Михненко, И. З. Коготкова, Е. В. Генкин, Г. Я. Сороко. – М. : Государственный университет управления, 2005. – 59 с.

Малый, А. И. Введение в законодательство Европейского сообщества [Текст] / Ал. Малый // Институты Европейского союза : учеб. пособие / Ал. Малый, Дж. Кемпбелл, М. О'Нейл. – Архангельск, 2002. – Разд. 1. – С. 7–26.

Отчетная археологическая сессия за 2002 год [Текст] : тез. докл. / Гос. Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. – 62 с.

Сычев, М. С. История Астраханского казачьего войска [Текст] : учебное пособие / М. С. Сычев. – Астрахань : Волга, 2009. – 231 с.

Соколов, А. Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты) [Текст] : монография / А. Н. Соколов, К. С. Сердобинцев ; под общ. ред. В. М. Бочарова. – Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 2009. – 218 с.

Управление бизнесом [Текст] : сборник статей. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского университета, 2009. – 243 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации [Текст] : [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. – СПб. : Стантинтри, 2001. – 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление [Текст]. – М. : Стандартинформ, 2007. – 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский, В. А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе [Текст] / В. А. Разумовский, Д. А. Андреев. – М., 2002. – 210 с. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева, И. В. Особенности регулирования труда творческих работников театров [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Лагкуева Ирина Владимировна. – М., 2009. – 168 с.

Покровский, А. В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений [Текст] : дис. ... д-ра физ.-мат. наук : 01.01.01 / Покровский Андрей Владимирович. – М., 2008. – 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко, В. В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях [Текст] : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.33 / Сиротко Владимир Викторович. – М., 2006. – 17 с.

Лукина, В. А. Творческая история «Записок охотника» И.С. Тургенева [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. Наук : 10.01.01 / Лукина Валентина Александровна. – СПб., 2006. – 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков [Текст] : отчет о НИР / А. Л. Загорюев. – Екатеринбург : Уральский институт практической психологии, 2008. – 102 с.

Электронные ресурсы

Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – М. : Большая Рос. энцикл., 1996. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).

Насырова, Г. А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] / Г. А. Насырова // Вестник Финансовой академии. – 2003. – № 4. – Режим доступа: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html).

Статьи

Берестова, Т. Ф. Поисковые инструменты библиотеки [Текст] / Т. Ф. Берестова // Библиография. – 2006. – № 6. – С.19.

Кригер, И. Бумага терпит [Текст] / И. Кригер // Новая газета. – 2009. – 1 июля.

Источник: Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс» и сверен по: официальное издание М.: Стандартинформ, 2012.

**Определение объекта и предмета в научных работах по психологии
Примеры из диссертаций**

Варфоломеева О.В. Формирование эффективного психотерапевта как развитой языковой системы. 2000. Специальность 19.00.13 – психология развития, акмеология.

Объект исследования – языковая личность как субъект психотерапевтической деятельности и межличностного взаимодействия людей.

Предмет исследования – речевая психотерапевтическая деятельность языковой личности.

Казакова Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы. 2000. Специальность: 19.00.06 – юридическая психология.

Объектом исследования является поведение женщин молодежного возраста (от 18 до 30 лет, осужденных к лишению свободы).

Предметом исследования является интегративная совокупность причин, условий и механизмов активизации и развития мотивации агрессивного поведения у женщин молодежного возраста, осужденных к лишению свободы.

Базаров Т.Ю. Социально-психологические методы и технологии управления персоналом организации. 2001. Специальность: 19.00.05 – социальная психология.

Объект исследования: социальные организации, находящиеся на разных этапах своего развития.

Предмет исследования: изучение особенностей создания и внедрения методов и технологий управления персоналом, анализ их влияния на социально-психологические процессы формирования, функционирования и развития организаций.

Сапогова Е.Е. Развитие знаково-символической деятельности у детей дошкольного возраста. 1994. Специальность: 19.00.07 – педагогическая и возрастная психология.

Предметом исследования стала знаково-символическая деятельность дошкольников.

Объект изучения – дети 3-6 лет (в этом возрасте наиболее всего видны основные «узлы» формирования знаковой функции).

Образец составления анкеты

Анкета для школьников

Здравствуйте! Просим Вас принять участие в психологическом исследовании.

Вам будет предложена анкета по политическим представлениям, состоящая из 7 небольших **БЛОКОВ**. В бланке ответов для каждого блока есть номер вопроса и место для номера ответа или строка для записи ответа. Внимательно прочитайте вопрос (**напечатанный жирным шрифтом**) и напишите номер ответа (**жирный шрифт с курсивом**) в бланке для ответов для этого вопроса или напишите свой ответ в соответствующей строке бланка. Если Вы не знаете значение использованных слов или не знаете, как отвечать, выбирайте ответ «Не знаю, затрудняюсь ответить» или напишите «не знаю».

Свою фамилию можете не указывать. Ваши ответы, как и ответы всех участвующих в этом опросе, будут использованы только в обобщенном виде после статистической обработки на компьютерах.

Спасибо, что согласились участвовать в опросе!

БЛОК 1. НЕМНОГО О СЕБЕ

1. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский
3. 5 класс

2. Класс

1. 3 класс	6. 8 класс
2. 4 класс	7. 9 класс
8. 10 класс	
4. 6 класс	9. 11 класс
5. 7 класс	

3. Состоите ли Вы в какой-нибудь молодежной организации?

1. Нет
2. Да (В какой? Название организации напишите в строке бланка ответов под табл.)
3. Затрудняюсь ответить, не знаю

4. К чьему мнению Вы прежде всего прислушиваетесь в важных вопросах? (не более трех ответов)

1. Мамы	6. Других взрослых
2. Папы	7. Друзей по школе
3. Бабушки или дедушки	8. Друзей по двору
4. Других родственников	9. Не знаю, затрудняюсь ответить
5. Учителей	10. Другое

БЛОК 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА (ЗНАНИЯ)

1. Кто такой Ленин? Что Вы о нем слышали, знаете? Напишите три-четыре фразы.
2. Кто такой Гитлер? Что Вы о нем слышали, знаете? Напишите три-четыре фразы.
3. Кто такой Сталин? Что Вы о нем слышали, знаете? Напишите три-четыре фразы.
4. Кто такой Горбачев? Что о нем слышали, знаете? Напишите три-четыре фразы.
5. Как называлось наше государство, страна до 90-х годов?

БЛОК 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА (ЗНАНИЯ)

1. Какие страны из списка являются нашими друзьями? (не более трех ответов)

1. Белоруссия	8. Англия
2. Украина	9. Германия
3. Казахстан	10. США (Америка)
4. Грузия	11. Никакие страны нам не друзья
5. Азербайджан	12. Все страны нам друзья
6. Китай	13. Не знаю, затрудняюсь ответить
7. Франция	14. Другое

2. Ваши личные интересы, интересы вашей семьи
3. Не знаю, затрудняюсь ответить

БЛОК 7. ОЖИДАНИЯ

1. Как Вы ожидаете, какой будет жизнь в России через 30 лет?

1. Будет благополучной страной
2. все останется так же
3. будет хуже, чем сейчас

2. Когда я смогу по возрасту участвовать в выборах, то я:

1. Не буду участвовать в выборах, политика меня не интересует;
2. Не знаю, затрудняюсь ответить.
3. Буду участвовать в выборах как избиратель, буду голосовать;
4. Буду участвовать в выборах как кандидат, пусть за меня голосуют;

Образец бланка к анкете
БЛАНК ДЛЯ ОТВЕТА. Номер анкеты: _____

БЛОК 1. НЕМНОГО О СЕБЕ

№ вопроса	1 (пол)	2 (класс)	3	4
№ ответа				

3. _____

БЛОК 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА (ЗНАНИЯ)

1. Ленин _____

2. Гитлер _____

3. Сталин _____

4. Горбачев _____

5. Название нашей страны до 90-х гг. _____

БЛОК 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

№ вопроса	1 (друзья)	2 (враги)
№ ответа		

БЛОК 4. ИНТЕРЕС К ПОЛИТИКЕ

№ вопроса	1	2	3	4
№ ответа				

БЛОК 5. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА (ОЦЕНКА)

№ вопроса	1	2	3
№ ответа			

4. _____

5. _____

БЛОК 6. ИНТЕРЕСЫ

№ вопроса	1	2	3
№ ответа			

БЛОК 7. ОЖИДАНИЯ

№ вопроса	1	2
№ ответа		

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство. Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего профессионального образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военнослужащих горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 6 заслуженных деятелей науки РФ, 22 заслуженных работника высшей школы РФ, 2 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 84 доктора наук, 327 кандидатов наук, 91 профессор, 157 доцентов, 26 академиков отраслевых академий, 26 членов-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 1 почетный радист РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук,

профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается более 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует 4 диссертационных совета, 3 по техническим наукам, 1 по психолого-педагогическим наукам. За 2014 г. защищено 9 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам, 4 по педагогическим наукам и 1 по психологическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 9 отраслям науки и 34 специальностям.

На базе института дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России создан институт развития. Деятельность института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Осуществляется оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по вопросу организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы – 112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Основанный в 1994 г. факультет заочного обучения в 2007 г. Приказом МЧС России № 387 преобразован в институт заочного и дистанционного обучения.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 г. № 683 создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, функционирования программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео- компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычай-

чайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межфакультетские семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: учреждение Российской академии наук Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук – Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН), Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на террито-

рии других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИГ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в трех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-Сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В 2014 г. университетом проводился набор курсантов, обучавшихся в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля Республики Украина, поступающих от Республики Крым и города Севастополь в количестве 11 человек по очной и 13 слушателей по заочной форме обучения.

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра международной деятельности и информационной политики, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологичной дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 426 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний.

Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключен договор с ЭБС IPRbooks на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки и проведения оперативных действий боевого расчета, проведения спасательных работ и подачи воды. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе Северо-Западного регионального ПСО МЧС России – учебно-тренировочного комплекса «Мурино» и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадетов, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадетов по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

В 2012–2014 гг. нештатные подразделения спасения университета, в состав которых входили сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета пожарной безопасности, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Южном Урале.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадетов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) неоднократно чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призёры мировых первенств и международных турниров. В октябре 2014 г. спортивный клуб «Невские львы» принят в Ассоциацию студенческих спортивных клубов России.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговой центр.

Одной из задач Центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирование гордости за принадлежность к Министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». В 2014 г. курсанты «Молодежного пресс-центра» впервые прошли производственную практику в Управлении организации информирования населения МЧС России.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

Под общей редакцией
доктора военных наук, доктора технических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы Российской Федерации,
лауреата премии Правительства Российской Федерации
в области науки и техники
Владимира Сергеевича Артамонова

Ольга Викторовна Оконешникова,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Служебное издание

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 27.10.2015

Формат 60×84 1/16

Печать цифровая

Объем 9,25 п.л.

Зак. №

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149